

НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА
РАНХиГС

Серия: политология и социология

УЧРЕДИТЕЛЬ:

федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

№1 **2015**

Журнал основан в 2009 г.

Периодичность серии 4 номера в год

Редакционный совет:

И. О. Тюменцев, д-р ист. наук, профессор
(председатель Редакционного совета);

Е. М. Бабосов, академик Национальной Академии Наук
Республики Беларусь;

В. А. Лоскутов, д-р филос. наук, профессор;

А. В. Понделков, д-р полит. наук, профессор;

С. П. Поцелуев, д-р полит. наук, доцент;

Ф. М. Эфендиев, д-р филос. наук, профессор;

М. Я. Яхьяев, д-р филос. наук, профессор

Главный редактор:

А. И. Бардаков, д-р полит. наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Д. Р. Яворский, д-р филос. наук, доцент

Ответственный научный секретарь:

А. Л. Кузеванова, д-р социол. наук, доцент

Редакционная коллегия:

С. С. Восканян, д-р полит. наук, доцент;

Е. В. Гуляева, канд. филос. наук, доцент;

Р. А. Данакари, д-р филос. наук, доцент;

О. А. Долгополова, канд. психол. наук, доцент;

Ю. А. Дроздова, канд. социол. наук, доцент;

Д. М. Зиновьева, канд. психол. наук;

В. А. Колесников, д-р полит. наук, доцент;

А. Л. Клейтман, канд. ист. наук;

А. М. Медведев, канд. психол. наук, доцент;

Е. Р. Мкртчян, канд. социол. наук, доцент;

И. Л. Морозов, д-р полит. наук, доцент;

Е. Г. Олейникова, д-р ист. наук, профессор;

О. В. Рвачева, канд. ист. наук, доцент;

Н. С. Субочев, д-р социол. наук, доцент;

А. В. Одинцов, канд. социол. наук (секретарь)

Е. В. Перерва, канд. ист. наук (секретарь)

Адрес редакции: Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС

400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.

vestnik_1@vags.ru

Издательство Волгоградского филиала
ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

THE CONTENT

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

Поломошнов А.Ф.
Реформы и экономический потенциал
России: социально-политический анализ..... 4

Никотин А.Д., Никотин Д.А.
Институт молодежного парламентаризма
в России: современное состояние
и перспективы развития..... 12

Леонтьев А.Н.
Независимое экспертное сообщество
в региональной промышленной политике..... 16

Олейникова Е.Г.
Приоритеты государственного управления
социальным развитием
Российской Федерации..... 21

Polomoshnov A.F.
Reforms and Economic Potential of Russia:
Social and Political Analysis..... 4

Nikotin A.D., Nikotin D.A.
Youth Parliamentarism Institution
in Russia: Current Status
and Prospects..... 12

Leontyev A.N.
Independent Expert Community
in Regional Industrial Policy..... 16

Oleynikova E.G.
Priorities of Public Administration
in Social Development
of the Russian Federation..... 21

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIAL SCIENCE

Лысенко Г.В.
Политический капитал как механизм
формирования социального пространства..... 28

**Карабанов С.Н., Цекатунова Л.Б.,
Крапивенский А.С., Коломок О.И.**
Метод социометрии в исследованиях уровня
сформированности правовой культуры
студентов..... 36

Огарков А.А.
Кризисные вызовы и антикризисные реакции
современного российского менеджмента..... 40

Дроздова Ю.А.
Брендинг территории в контексте
регионального развития (на примере
Волгоградской области)..... 42

Луговая Е.С.
Управление социальной политикой банков
(на материалах опроса клиентов,
сотрудников и экспертов банков
Волгоградской области)..... 48

Лагутин С.Г.
Отчуждение человека в современном обще-
стве: социологический аспект..... 56

Lysenko G.V.
Political capital as a mechanism of formation of
social space..... 28

**Karabanov S.N., Tsekatonova L.B.,
Krapivensky A.S., Kolomok O.I.**
Use of Sociometric Method for measuring
Students' Legal Culture
Level..... 36

Ogarkov A.A.
Crisis challenges and crisis response
of modern Russian management..... 40

Drozдова J.A.
Regional Branding in the Context of Regional
Development (the Case of the Volgograd
Region)..... 42

Lugovaya E.S.
Regulation of Social Policy in Banks (as exempli-
fied on the survey of customers, employees and
experts of the banks
of the Volgograd region)..... 48

Lagutin S.G.
Alienation in Modern Society:
a Sociological Aspect..... 56

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

HUMAN SCIENCES

Лаврухина И.М. Трансценденция и экзистенция: два измерения свободы.....	60	Lavruhina I.M. Transcendence and Existentialism: Two Dimensions of Freedom.....	60
Водяникова И.Ф. Наука: социальные последствия и социальная ответственность.....	68	Vodyanikova I.F. Science: Social Consequences and Social Responsibility.....	68
Стешенко Н.И. Философские проблемы сознания на основе исследований по искусственному интеллекту.....	71	Steshenko N.I. Philosophical Problems of Consciousness on the Basis of Research on Artificial Intelligence.....	71
Гуляева Е.В., Аникина Е.А. Дефиниционные признаки лингвокультурно- го типажа «государственный служащий».....	75	Gulyaeva E.V., Anikina E.A. Definition Characteristics of Lingvocultural Type “Civil Servant”.....	75
Бессарабова И.С., Семисотнова О.А. Гражданское воспитание в современном обществе: зарубежный опыт.....	78	Bessarabova I.S., Semisotnova O.A. Civic education in modern society: foreign experience.....	78
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА «СОВРЕМЕН- НЫЙ НАУЧНЫЙ ДИСКУРС О ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИИ», ПОСВЯЩЕННОГО ДНЮ РОССИЙСКОЙ НАУКИ		INTERDISCIPLINARY RESEARCH SEMINAR “MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE ON POWER AND MANAGEMENT” DEDICATED TO THE DAY OF RUSSIAN SCIENCE	
Варакин С.В. Перспективы социально-экономического развития России.....	83	Varakin S.V. Social Development and Economic Growth Prospects of Russia.....	83
Грянченко Т.В. Национальная финансовая система: уроки кризиса 2008–2009 гг.....	87	Grianchenko T.V. National Financial System: Lessons of Crisis of 2008–2009.....	87
Зиновьева Д.М. Кризисы психологического и профессио- нального благополучия государственных служащих среднего возраста.....	96	Zinovyeva D.M. Psychological Well-being of State Officials Under the Conditions of Mid-Life Crisis.....	96
Лагутин С.Г. Организация программного управления развитием науки и технологий.....	99	Lagutin S.G. Software Development Management Organization of Science and Technology.....	99
Харыбин А.Н. Вооружённые конфликты 2008 г. в Южной Осетии и 2014 г. на Юго-востоке Украины: сравнительный политологический анализ.....	104	Kharybin A.N. Armed Conflicts of 2008 in South Ossetia and of 2014 in the South-East of Ukraine: Comparative Political Analysis.....	104
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	109	ABOUT THE AUTHORS.....	109

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

УДК 322.1
ББК 65.9

РЕФОРМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.Ф. Поломошнов

Аннотация: Статья посвящена динамике экономического потенциала российской цивилизации в процессе реформ 1990–2000-х годов. Автор рассматривает количественную и качественную сторону снижения экономического потенциала российской цивилизации в результате этих реформ.

Количественная сторона динамики экономического потенциала характеризуется двумя группами показателей: 1) макроэкономическими индикаторами и 2) абсолютными показателями производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции.

Качественная сторона динамики экономического потенциала определяется показателями, характеризующими модернизационный потенциал и эффективность экономической системы, ее мировую конкурентоспособность.

В ходе российских экономических реформ выделяются три исторических отрезка. Первый отрезок – это радикальные экономические реформы 90-х годов, который закончился дефолтом 1998 г. Второй отрезок – стабилизация выстроенной реформаторами экономической системы, который закончился мировым экономическим кризисом 2008 года. Третий отрезок – перманентный внутренний кризис современной российской экономической системы, который обострился в 2014 году в связи со второй волной мирового экономического кризиса и резкой геополитической агрессией Западной Европы и США против России.

Автор приходит к выводу, что начавшаяся в 1990-х годах тенденция падения экономического потенциала России до уровня критически снижающего ее жизнеспособность, не преодолена и не может быть в принципе преодолена без качественного изменения современной экономической системы.

Ключевые слова: российские реформы, экономическая модернизация, экономический потенциал России, экономическая эффективность.

REFORMS AND ECONOMIC POTENTIAL OF RUSSIA: SOCIAL AND POLITICAL ANALYSIS

A.F. Polomoshnov

Abstract: Article is devoted to the dynamics of the economic potential of the Russian civilization in the process of reform 90s – the 2000s. The author examines the quantitative and qualitative aspects of decline of economic potential of Russian civilization as a result of these reforms.

The quantitative aspect of the dynamics of economic potential is characterized by two groups of indicators: 1. macroeconomic indicators and 2. indicators of total production of major industrial and agricultural products.

The qualitative aspect of the dynamics of economic potential is determined by indicators that describes the modernization potential and efficiency of the economic system and its global competitiveness.

During the Russian economic reforms there are three historical segments. First segment – a radical economic reform '90s, which ended by the 1998 default. Second segment – the stabilization of the economic system, constructed by the reformers, that ended by the global economic crisis in 2008. The third segment – a permanent internal crisis of modern Russian economic system, which has been worsen in 2014 in connection with the second wave of the global economic crisis and a sharp geopolitical aggression of Western Europe and the United States against Russia.

The author comes to the conclusion that, beginning with the 1990s trend of degradation of the economic potential of Russia to the level that critically reduces its viability has not been overcome and can not in principle be overcome without a qualitative change in the modern economic system.

Keywords: Russian reforms, economic modernization, the economic potential of Russia, economic efficiency.

Не требует доказательств фундаментальное значение для жизнеспособности цивилизации состояние и тенденции динамики ее экономического потенциала. Попробуем, опираясь на статистические показатели, оценить состояние и качество экономического потенциала России, каким оно сложилось в результате реформ на текущий момент, а также рассмотрим тенденции его развития.

Количественная сторона динамики экономического потенциала страны характеризуется двумя группами показателей: 1) макроэкономическими индикаторами и 2) абсолютными показателями производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Макроэкономические индикаторы включают в себя: ВВП, ВВП на душу населения, темпы годового прироста ВВП, баланс внешней торговли, золотовалютные резервы, объем государственного долга и другие пункты.

Качественная сторона динамики экономического потенциала определяется показателями, характеризующими модернизационный потенциал и эффективность экономической системы: высокие технологии, производительность труда, степень и скорость модернизации производственной инфраструктуры, а также мировой конкурентоспособностью национальной экономики.

Динамика количественной стороны экономического потенциала России может быть охарактеризована сравнительным анализом основных экономических показателей дореформенного и современного периода. Качественная сторона связана с определением типа экономической системы, выстроенной в стране, и оценкой его эффективности в плане обеспечения экономического развития страны.

При анализе общих тенденций изменения экономического потенциала России можно выделить три исторических отрезка. Первый отрезок – это радикальные экономические реформы 90-х годов, который закончился дефолтом 1998 г. Второй отрезок – стабилизация выстроенной реформаторами экономической системы, который закон-

чился мировым экономическим кризисом 2008 года. Третий отрезок – перманентный внутренний кризис современной российской экономической системы, который обострился в 2014 году в связи со второй волной мирового экономического кризиса и резкой геополитической агрессией Западной Европы и США против России.

В первый из этих периодов непродуманные, прозападные экономические реформы привели к критическому падению экономического потенциала страны. За этот период реформ исчезли десятки тысяч средних и мелких предприятий промышленного сектора и АПК, была фактически разрушена и уничтожена система колхозов и совхозов, утрачена продовольственная безопасность страны. В разы сократились масштабы отечественного высокотехнологичного производства, возникло критическое отставание от мировых лидеров во многих отраслях высоких технологий: информационные технологии, компьютерная техника, автоматические станки и т.д. Было существенно ослаблено отечественное автомобилестроение, машиностроение, станкостроение, авиапромышленность и многие другие отрасли высокотехнологичного производства. Существенно деградировала система ЖКХ, транспортная инфраструктура страны, критически вырос износ оборудования на промышленных предприятиях, практически прекратился процесс обновления и модернизации оборудования на большинстве крупных и средних промышленных предприятий.

В результате безграмотных и деструктивных действий реформаторов 90-х годов была фактически утрачена экономическая независимость страны. Россия была искусственно, принудительно интегрирована в западноевропейскую экономическую систему на правах сырьевого придатка. Резко вырос государственный долг, и сократились золотовалютные резервы государства. Страна оказалась вынуждена закупать за рубежом в обмен на сырье и энергоносители значительную часть промышленного оборудования и товаров, аграрной техники, а также промтоваров и продовольствия.

Экономика России оказалась в полной зависимости от колебаний курса валюты на мировых биржах и динамики цен на энергоносители. Она стала обладать крайне низкой устойчивостью к кризисным процессам в мировой экономике и потенциальным экономическим санкциям Запада. Спекулятивный дефолт 1998 года стал вершиной и итогом деструктивной экономической политики реформаторов. Страна оказалась перед угрозой серьезного социально-экономического кризиса.

Однако, маневр со сменой правительства, некоторая коррекция экономической политики предотвратили социальный взрыв. Тем не менее, новая власть оказалась перед выбором: радикально корректировать сложившуюся, очевидно неэффективную, экономическую систему или пытаться ее сохранить и стабилизировать.

Рост цен на нефть в течение 2000-х годов оказался внешним фактором, благодаря которому удалось стабилизировать выстроенную в 90-х годах экономическую систему.

Благодаря неожиданным доходам от роста мировых цен на энергоносители, в 2000-е годы стали расти такие макроэкономические показатели, как ВВП, ВВП на душу населения, темпы годового прироста ВВП, удалось минимизировать государственный долг России и существенно повысить золотовалютные резервы страны, сконцентрировав часть из них в Фонде национального благосостояния объемом около 500 млрд. долл. К сожалению, шальные нефтедоллары 2000-х годов не были вложены в восстановление и модернизацию промышленности России и ее АПК, которые так и остались в состоянии стагнации. Возможность преодоления критической экономической зависимости страны от импорта промышленных и сельскохозяйственных товаров за счет инвестиций в реальную экономику была упущена.

Создалась иллюзия экономического прогресса, которая была жестоко развеяна начавшимся в 2008 году мировым экономическим кризисом. Существенное падение цен на нефть поставило полностью зависимую от цены на энергоносители экономику России перед очередным критическим выбором.

Сама власть в лице президента Д.А. Медведева признала, что российская экономическая система неэффективна и нуждается в серьезной модернизации. «Двадцать лет бурных преобразований так и не избавили нашу страну от унижительной сырьевой зависимости. ... Отечественный бизнес за малым исключением не изобретает, не создает нужные людям вещи и технологии. Торгу-

ет тем, что сделано не им, – сырьем либо импортными товарами. Готовые же изделия, произведенные в России, в основной массе пока отличаются крайне невысокой конкурентоспособностью» [5].

Задача модернизации российской экономики в третий постреформенный период оказалась очевидной для всех. По планам современных руководителей, предполагалось, что необходимая модернизация будет реализована на основе существующей экономической системы. Для оценки этой системы мы сошлемся на мнение коллектива исследователей под эгидой центра С.С. Сулакшина: «Как может быть охарактеризована современная российская экономическая модель? Это несuverенная, асоциальная, либеральная, монетаристская, экспортно-сырьевая, избыточно экспорттизированная, неуправляемая, нечувствительная к региональным различиям и инновациям модель. Ее сохранение неизбежно подрывает жизнеспособность России» [8, с. 2218]. К концу 2000-х годов руководство страны осознало необходимость срочной экономической модернизации, но у него в этот период еще не сложилось осознание того факта, что реальная модернизация российской экономики невозможна без устранения причины ее фактического критического состояния – существующей социально-экономической системы, которая требует качественного реформирования. Именно поэтому призывы к модернизации российской экономики оказались, как показали последующие события, лишь красивыми словами, не подкрепленными реальными действиями и, в первую очередь, необходимыми финансовыми инвестициями и организационными действиями.

Очередной резкий виток перманентного кризиса, в котором оказалась российская экономика, начался в 2014 году. Фактический дефолт рубля (падение его курса почти вдвое), падение цены на нефть в два раза поставили и так неустойчивую и мало жизнеспособную экономику России перед угрозой очередного экономического коллапса и социального взрыва. Современные руководители страны опять оказались перед выбором: менять существующую экономическую систему и реально восстанавливать, повышать экономический потенциал страны или пытаться ее сохранить и стабилизировать, дожидаясь очередного возвращения роста цены на энергоносители.

Кратко проследив динамику российского экономического потенциала с 1990-х годов, мы можем подвести некоторые общие итоги. Начнем с макроэкономических показателей, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение макроэкономических показателей экономики России, Китая и США 1991–2013 гг.» [3]

Критерий	Россия		Китай		США	
	1990	2013	1990	2013	1990	2013
ВВП млрд. долл.	1102	2022	390	8227	5800	15690
ВВП на душу населения долл.	7446	14140	344	6067	23200	49185
Золотовалютные резервы млрд. долл.	5 (на 1994 г.)	509	5	3800	180	540
Объем экспорта млрд. долл.	80	510	10	2200	200	1500
Объем импорта млрд. долл.	80	330	170	1900	790	2210
Объем внешнего долга млрд. долл.	117,9 (на 1994 г.)	623,9	50	420	700 (на 2003 г.)	17500

Представленные макроэкономические показатели убедительно демонстрируют низкую эффективность экономического роста в сравнении с главными геополитическими конкурентами. Особенно убедительно выглядит разница в приросте ВВП между Россией и Китаем за указанный период: ВВП России вырос в два раза, а Китая – более чем в 20 раз. Очевидно, что избранная в Китае модель экономических реформ оказалась эффективнейшей, чего, к сожалению, нельзя сказать о

российских экономических реформах. К тому же, прирост ВВП России за более чем 20 лет всего в два раза обусловлен, в основном, не развитием реального экономического сектора, а ростом мировых цен на энергоносители.

Ситуация с итогами экономических реформ в России выглядит еще менее оптимистичной, если посмотреть на статистические показатели производства основных промышленных и сельскохозяйственных товаров, представленные в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение показателей производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции России, Китая и США 1991–2013 гг.¹

А. Промышленность

Вид продукции	Россия		Китай		США	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Добывающая промышленность и энергетика						
Электроэнергия млрд. кВт.ч	1619	1059,1	621	4716	3185	4300
Уголь млн т	629	351	1054	3549	934	935
Нефть млн. т	516	497	138	206	417	387
Газ млрд. м ³	811	668	10	107	500	681
Железная руда млн. т	199	102		1310		53,2
Минеральные удобрения млн. т	28,1	18,4	18	70,4	23	18,6
Тяжелая промышленность и машиностроение						
Сталь млн. т	132	68,9	70	717	99	88,7
Чугун млн. т	90,4	49,9		658		32,1
Металлорежущие станки тыс. шт.	132	2,9	140	890	220	150
Легковые автомобили тыс. шт.	1964	1925	500	11191	-	4109
Грузовые автомобили тыс. шт.	156	207	500	11009	-	6891
Всего авто млн шт.	2,12	2,132	1	22,2	12,5	11,0
Тракторы тыс. шт.	425	7,6	500	4500	4700	4500
Комбайны тыс. шт.	55,4	5,8	50	250	610	350
Потребительские товары						
Телевизоры тыс. шт.	9345	12000	10000	129000	20000	
Холодильники тыс. шт.	6113	4,1	5000	94000	10000	11000

¹ Статистические данные взяты из следующих источников: 1. Национальная идея России / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – В 6 т. Т. I. – М.: Научный эксперт, 2012; 2. Российский статистический ежегодник 2014. Статистический сборник. – М., 2014. URL: <http://www.gks.ru>, 3. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах. – Издание второе, переработанное и дополненное – М.: РУСАКИ, 2010. – 498 с. – Информация обновлена и дополнена в 2014 г.

Б. Сельское хозяйство

Вид продукции	СССР Россия		Китай		США	
	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.	1991 г.	2013 г.
Растениеводство (валовой сбор с/х культур)						
Зерновые культуры млн. т.	154,9	92,3	464	546,5	312	359,3
Картофель млн. т.	61,6	30,1	32	85,9	17,2	19,2
Овощи млн. т.	25,2	16,1	-	576,6	-	35,9
Животноводство						
Мясо (в убойном весе) млн. т.	17,4	8,5	15	85	30	42
Молоко млн. т.	94,9	30,5	30	42,7	29	90,8
Яйца млрд. шт.	76,4	41,3	-	496,6	62	92,3
Пищевая промышленность						
Рыба и морепродукты млн. т.	8,1	3,8	12	62	6	4,9
Животное масло млн. т.	1,37	0,227	0,1	0,107	0,6	0,84
Растительное масло млн. т.	3,1	3,94		20,5		11,2
Посевные площади						
Млн. га	130	78,1		135		179
Поголовье скота						
КРС млн. голов	60	19,6		138		90,8
Свиньи	40	19,1		472		66,4
Птица	660	495		6555		2961
Овцы	60	22,2		187		5,4
Средняя урожайность с/х культур (ц/га)						
	СССР 1986-1990	Россия 2006-2010	Китай 2012	США 2012		
Зерновые и зернобобовые	16,5	20,7	57	58,4		
Пшеница яровая	12,3	15,1	50	31,1		
Пшеница озимая	28,5	28,8	-	-		
Подсолнечник	13,3	11,2	17,7	13,6		
Картофель	110	129	158	418		
Кукуруза на зерно	29,8	33,9	50	100		
Средний валовой сбор с/х культур						
		Россия 1986-1990	Россия 2006-2010			
Зерновые млн. т.		104,3	85,2			
Пшеница млн. т.		43,5	42,3			
Кукуруза, зерно млн. т.		3,3	4,2			
Картофель		35,9	27,3			
Подсолнечник млн. т.		3,1	6,3			

Общей негативной тенденцией динамики реального сектора российской экономики за период реформ, как свидетельствуют беспристрастные статистические данные, является сокращение отечественного производства основных видов промышленной и сельскохозяйственной продукции. Эта тенденция еще более подчеркивается на фоне

заметного прироста соответствующих показателей США и Китая.

Очевидно, что данные неутешительные фактические результаты экономических реформ дают основание для достаточно критических общих оценок.

«Возникло грандиозное экономическое от-

ставание России от передовых стран. Если в начале реформ СССР занимал второе место в мире по объему ВВП, то теперь Россия занимает лишь 7-е место в мире по абсолютному объему созданного национального продукта (2,087 млрд. долл.) и находится лишь на 59-м месте по ВВП на душу населения (12 178 долл.).

В 2004 г. реформаторами был сформулирован план удвоения ВВП уже к 2010 г. План провалился. Сейчас никто не мечтает об удвоении. Падение производства в 2009 году составило свыше 17%. Бюджет запланирован с дефицитом. Резервные фонды слишком малы – около 500 млрд. долл. Надолго их не хватит. Сохранить хотя бы то, что имели до кризиса» [9, с. 223].

Кто же это назовет эффективной экономической системой. Это система экономической деградации. В условиях глобального экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. и обострившегося в 2014 г., эта система не оставляет шансов экономике России и ставит под угрозу само существование России как самостоятельной цивилизации.

Ущерб, нанесенный реальной экономике страны в 90-е гг., не был компенсирован в 2000-е. Сошлемся здесь на авторитетный диагноз центра научной политической мысли и идеологии С.С. Сулакшина: «Реформа привела за 1990-е гг. к спаду производства примерно вдвое (в машиностроении – в 6 раз). Последние девять лет наблюдается прирост – в основном благодаря загрузке простаивающих мощностей. На деле за этим приростом скрывается неумолимый процесс старения и выбытия основных фондов и мощностей при отсутствии инвестиций, достаточных для их капитального ремонта, восстановления и модернизации.

Деградация систем жизнеобеспечения по своему типу – такой же процесс, как и разрушение производственной базы. За 1990-е гг. из ЖКХ изъяли амортизационные отчисления, не велся капитальный ремонт жилья, не менялись трубы водопровода и теплосетей. Попытки переложить эти расходы на население или местное самоуправление несостоятельны, привлечь в эту сферу частный капитал трудно из-за ее убыточности» [7, с. 1514–1515].

Особенного внимания заслуживает экспертная оценка состояния АПК России, сложившегося в результате реформ. Здесь следует акцентировать внимание на высокой степени продовольственной несамостоятельности России. Нельзя не согласиться с выводами, изложенными в письме к премьер-министру В.В. Путину заслуженным работником сельского хозяйства Г.А. Романовым, о том, что сельское хозяйство нашей страны находится в плену серьезных системных проблем. Г.А. Рома-

нов пишет: «За последние 17 лет в стране даже не было попыток разработать и претворить в жизнь реальную государственную политику в развитии сельского хозяйства». Наблюдается «полное техническое разоружение отрасли!». Об этом свидетельствуют следующие факты, изложенные в письме: «За годы так называемых «реформ» поголовье скота сократилось более чем вдвое, удельный вес импортного мяса, сливочного масла составляет около половины всего потребления, а в Москве и Санкт-Петербурге – более 70%». «Объемы капложений за годы реформ сократились в 200 раз!» «Производство тракторов сократилось в 22 раза». «Число заводов сельскохозяйственного машиностроения уменьшилось на 45. На 1000 га пашни у нас 8 тракторов, в США – 27, в Польше – 92, в странах Европы – 114, в Японии – 564». «По потреблению продуктов питания Россия с 7-го места опустилась на 71-е место в мире. В настоящее время душевое потребление в России составляет 43 кг мяса и 194 кг молока при норме 81 кг и 392 кг. Суточное потребление продуктов на одного человека составляет 2200 килокалорий при норме 2600. По оценкам ряда экономистов, прослеживается антигосударственная практика, направленная на добывание сельского хозяйства как отрасли!» [12].

На неудовлетворительное состояние российской экономики указал и В.В. Путин в своей предвыборной статье 2012 г. «Общим местом, – отмечает В.В. Путин, – стала констатация сырьевого характера экономики. ... Фактически мы пережили масштабную деиндустриализацию. Потерю качества и тотальное упрощение структуры производства.

Иметь экономику, которая не гарантирует нам ни стабильности, ни суверенитета, ни достойного благосостояния – для России непозволительно» [11].

Причины деградации экономического потенциала России, очевидно, обусловлены неэффективностью, или вообще ошибочным курсом экономических реформ 1990–2000-х гг. Можно согласиться с А.И. Бардаковым в том, что «... политика осталась выразителем финансово-экономических интересов социальных групп, владеющих и распоряжающихся собственностью, а чтобы придать легитимность сложившейся непристойности пишут законы» [1, с. 21].

Исследователи центра научной политической мысли и идеологии С.С. Сулакшина вполне обоснованно указывают неграмотную и неэффективную экономическую политику правительства реформаторов, и ее ошибочную либерально-буржуазную ориентацию как ключевой фактор критической деградации экономического потен-

циала страны с 1990-х годов по наше время. Авторы видят главную проблему экономического развития России в приверженности «... государственного управления догматике экстремального либерализма. Вместо оптимизации регулирующих государственных функций реализуется их элиминация» [8, с. 2263].

Относительная экономическая стабильность, достигнутая Россией в 2000-е гг. за счет резкого роста цен на энергоносители на мировом рынке, оказалась крайне хрупкой. Еще в 2009 г. М. Калашников высказал по этому поводу актуальное предупреждение: «Обрушение глобальных цен на нефть окончательно расколует РФ. В стране образуется отдельный Архипелаг Нефтегазметалл, ориентированный на вывоз. Остальная страна окажется брошенной на волю рока... РФ превратится в настоящую колонию» [4, с. 73–74].

Итак, если корни неудовлетворительных тенденций динамики российской реальной экономики заключены в самой современной экономической системе, то возникает справедливый вопрос о ее сущности. Какой тип экономической системы выстроен в результате реформ в России? Тот ли, который хотели выстроить реформаторы, и было ли у реформаторов четкое представление о том, что они хотят выстроить?

Как это ни покажется странным, но у самих реформаторов ни на одном из этапов не существовало, и сейчас не существует, не только ясного и четкого плана реформ, но и представления об их конечной цели, т.е. теоретической концепции или идеального образа той экономической системы, которую они стремятся выстроить в России. За двадцать лет реформ не сложилось даже в научной литературе однозначного и четкого определения сущности современной российской экономической системы.

В предвыборной статье В.В. Путина 2012 г. описываются ориентиры новой российской экономики: «Новая экономика России – это экономика диверсифицированная, где, кроме современного ТЭК, будут развиты и другие конкурентоспособные сектора. ... Это – эффективная экономика, с высокой производительностью труда и низкой энергоемкостью. ... Это – высокопроизводительные рабочие места с высокой оплатой. ... Это – экономика постоянно обновляющихся технологий. ... Это экономика, где малый бизнес представляет не менее половины рабочих мест в экономике» [11]. Безусловно, это описание новой российской экономики привлекательно, но оно требует теоретического обоснования, широкой дискуссии по экономическому развитию страны.

Как оценивают сущность современной рос-

сийской экономической системы ученые? Безусловно, сегодня не выдерживает никакой критики позиция, утверждающая, что в России выстроена эффективная рыночная экономика либерально-западного типа. Уж слишком она противоречит фактам.

Позиции современных апологетов капиталистической трансформации российской экономической системы более осторожны. Так, например, А.И. Бельчук выделяет разные уровни рыночной экономики: первоначальный, «базовый», уровень, когда закладываются основы рыночного механизма, и создание развитой рыночной экономики, когда экономический механизм и другие общественные институты принимают заверченный и стабильный рыночный характер. Такое тонкое различие позволяет отнести российскую экономическую систему к периоду первоначальной неразвитой рыночной системы и тем самым оправдать ее временные, переходные недостатки [2].

В этом же направлении мыслит и Д.О. Москалева, полагая «... что в предшествующую эпоху именовалось «социалистической экономикой», сегодня мутировало и называется «рыночной экономикой», но сущность не изменилась, осталось то же самое: невыносимый монополизм; отсутствие конкуренции; удушающая коррупция; огромный теневой рынок; всевластная бюрократия и вечная ненависть к предпринимательству. ... Так что рыночной экономикой современную экономическую систему в России назвать нельзя» [6, с. 22]. Эти специалисты мыслят в общей парадигме эффективности подлинной высокоразвитой рыночной капиталистической экономической системы, отмечая, что в России она пока не выстроена.

Критически настроенные специалисты дают более жесткое определение сущности современной российской экономической системы как «олигархического, компрадорского, криминального капитализма».

Детально освещены особенности этой системы И.В. Розмаинским, который использует термин «семейно-клановый» капитализм. Автор утверждает, что «... в России на рубеже тысячелетий складывается (и в значительной мере уже сложился) «семейно-клановый капитализм» [13]. И. Розмаинский дает крайне негативную оценку эффективности российского семейно-кланового капитализма: «Семейно-клановый капитализм – это экономика с неэффективным размещением ресурсов и низкими темпами экономического роста, по крайней мере, если его сопоставлять с «нормальной» рыночной («денежной») экономикой» [13]. Следует согласиться с рекомендациями Розмаинского об исправлении ошибок в выстраивании экономической системы современной России. «Единственное решение, – полагает автор, – фундаментальная транс-

формация всей институциональной среды экономики России, начиная от законов и заканчивая доминирующими нормами хозяйственного поведения ее рядовых участников» [13].

Важным моментом институциональной перестройки современной российской экономической системы является модернизация экономической культуры ее основных агентов. Модернизацию экономики невозможно осуществить без экономической культуры работников, также как и инновационную экономическую культуру нельзя реализовать без модернизации экономики [14, с. 141]. Для тех, кто остается в начале XXI века апологом капитализма и видит магистральный курс реформирования российской экономической системы в построении развитой рыночной экономики по образцам Запада, хотелось бы напомнить высказанный еще в середине XX века диагноз П.А. Сорокина об общем кризисе западной чувственной культуры. «Общая суть этого диагноза – распад чувственной социокультурной суперсистемы современного западного общества, дезинтеграция чувственной культуры и социальной системы, основанной на чувственной культуре» [10, с. 170].

Часть научного сообщества усматривает причины современного упадка российской экономики в принципиальном ошибочном выборе реформаторами исторически обреченной и неэффективной капиталистической экономической системы. Исходя из этих позиций, оценивая причины деградации экономики России в ходе двадцатилетних реформ, критики этого направления считают несостоятельной саму попытку реставрировать, или построить капитализм в России. «Нужно признать, – полагает ряд авторов, – что построение капитализма в России провалилось и привело экономику России к перманентному экономическому кризису и деградации. ... Нужно возвращаться к государственной социалистической собственности и государственному плановому управлению экономикой. Нужно признать, что тезисы об экономической неэффективности социализма, явившиеся обоснованием реформ, были ложью, что кризис СССР в конце 80-х годов был искусственно вызван властью для обеспечения начала капиталистических реформ» [9, с. 223].

Итак, подведем, некоторые итоги. Начавшаяся с 1990-х годов тенденция деградации экономического потенциала России до уровня, критически снижающего ее жизнеспособность, не преодолена и не может быть в принципе преодолена без качественного изменения выстроенной реформаторами экономической системы – несuverенной, асоциальной, либеральной, монетаристской, экспортно-сырьевой, избыточно экспортируемой, неуправляемой, нечувствительной к региональным различиям и инновациям. А для этого, необходимо признать, не только тот факт,

что современная российская экономическая система не соответствует стандартам высокоразвитой капиталистической рыночной экономики, но и тот факт, что попытка введения капиталистической экономической системы в России и привела ее к экономическому упадку.

Библиографический список

1. Бардаков, А.И. Верификация теории самоуправления Л.А. Велихова современностью [Текст] / А.И. Бардаков // *Философия права*. – 2012. – № 1. – С. 18–24.
2. Бельчук, А.И. Общие итоги системных реформ [Текст] / А.И. Бельчук // *Политический класс*. – 2007. – № 32. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36267>
3. Калабеков, И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Текст] / И.Г. Калабеков. – Издание второе, переработанное и дополненное – М.: РУСАКИ, 2010. – 498 с.
4. Калашников, М. Россия на дне. Есть ли у нас будущее? [Текст] / М. Калашников. – М.: Яуза-пресс, 2009. – 352 с.
5. Медведев, Д.А. Вперед Россия. [Электронный ресурс] / Д.А. Медведев. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml (дата обращения: 19.02.2015).
6. Москалева, Д.А. О сущности экономической системы современного российского общества [Текст] / Д.А. Москалева // *Теория и практика общественного развития*. – 2011. – № 3. – С. 20–22.
7. Национальная идея России [Текст] / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – В 6-ти т. Т. 3. – М.: Научный эксперт, 2012.
8. Национальная идея России [Текст] / под общ. ред. С.С. Сулакшина. – В 6-ти т. Т. 4. – М.: Научный эксперт, 2012.
9. Поломошнов, А.Ф. Российские реформы на рубеже тысячелетий [Текст] / А.Ф. Поломошнов, Н.В. Сапрыкина, Л.А. Чернородова, В.Г. Корнев, Л.И. Захарова. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 246 с.
10. Поломошнов, П.А. Интегральная парадигма социальной философии П. Сорокина [Текст] / П.А. Поломошнов. – п. Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2009. – 227 с.
11. Путин, В.В. О наших экономических задачах [Электронный ресурс] / В.В. Путин – Режим доступа: <http://putin2012.ru/#article-3> (Дата обращения: 30.01.2012).
12. Романов, Г.А. Село под обвалом [Текст] / Г.А. Романов // *Советская Россия*. – 2008. – 24 мая.
13. Розмаинский, И.В. Основные характеристики семейно-кланового капитализма в России на рубеже тысячелетий: институционально-посткейнсианский подход / И.В. Розмаинский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=36268> (дата обращения: 19.02.2015).
14. Семенова, Н.Б., Поломошнов, А.Ф. Модернизация современной, «русской» массовой экономической культуры [Текст] / Н. Б. Семенова, А. Ф. Поломошнов. – п.Персиановский: Изд-во ДонГАУ, 2012. – 161 с.
15. Семенова, Н.Б. Типы экономической культуры российского общества [Текст] / Н.Б. Семенова, Л.В. Мельникова // *Вестник Донского государственного аграрного университета*. – 2014. – № 3 (13). – С. 136–140.

УДК 329
ББК 66.819

ИНСТИТУТ МОЛОДЕЖНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.Д. Никотин, Д.А. Никотин

Аннотация: В статье рассматриваются методологические проблемы, посвященные развитию молодежного парламентаризма в современной России. Целью статьи является выявление механизмов привлечения молодежи к участию в политическом процессе, приобретения навыков политического участия посредством различных моделей вовлечения молодежи в работу региональных парламентов.

Рассмотрены документы, определяющие молодежную политику на международном уровне (Организация Объединенных Наций).

Рассмотрена практика молодежной политики в современной Европе.

Выявлены структурно-функциональные особенности работы молодежных парламентов в различных субъектах Российской Федерации.

Сформулированы приоритетные направления осуществления государственной молодежной политики в России.

Выработаны рекомендации по способу формирования молодежных парламентов в регионах, повышению эффективности деятельности молодежных парламентов.

Проанализирована деятельность Молодежного парламента Волгоградской области.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, молодежный парламентаризм, парламентские структуры.

YOUTH PARLIAMENTARISM INSTITUTION IN RUSSIA: CURRENT STATUS AND PROSPECTS

A.D. Nikotin, D.A. Nikotin

Abstract: The article considers the methodological problems on the development of youth parliamentarism in modern Russia. The aim of the article is to identify mechanisms to attract young people to participate in the political process, the acquisition of skills of political participation through various models of youth involvement in the work of regional parliaments.

Reviewed documents defining youth policy at the international level (United Nations).

Reviewed the practice of youth policy in modern Europe.

Identified the structural and functional features of the functioning of youth parliaments in various regions of the Russian Federation.

Formulated priorities for the implementation of the state youth policy in Russia.

Formed recommendations on a method of forming youth parliaments in the region, enhancing the effectiveness of youth parliaments.

Analyzed the activities of the Youth Parliament of the Volgograd region.

Keywords: youth, youth policy, youth parliamentarism, parliamentary structures, youth parliamentarism.

Молодежь России составляет 39,6 миллионов человек, 27% от общей численности населения страны. Молодежь Волгограда – это более 216 тыс. человек, т.е. 1/5 часть города-героя [1].

Молодежь – самая активная часть общества. Она сильнее других социально-демографических групп замечает изменяющиеся общественные настроения и более готова к политическим новациям. Актуальными являются механизмы вовлечения молодежи в общественные процессы. Востребованными становятся институты, посредством которых молодое поколение может решать собственные проблемы, внедряя в жизнь законодательские предложения.

Таким образом, проблема рассмотрения института молодежного парламентаризма как формы вовлечения молодежи в общественно-политическую жизнь страны, повышения правовой культуры молодежи, подготовки кадрового резерва для обеспечения функционирования орга-

нов государственной власти и местного самоуправления является актуальной.

Международные организации, начиная с 1960-х гг., проводят целенаправленную политику в отношении молодежи. Отдельная роль принадлежит Организации Объединенных Наций. В 1965 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «Декларацию о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами» [2], в 1985 г., объявленном Международным годом молодежи, были поддержаны «Руководящие принципы для дальнейшего планирования и осуществления соответствующих последующих мер, касающихся молодежи: участие, развитие, мир» [3], в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1995 г. была принята «Всемирная программа действий, касающихся молодежи до 2000 года и на последующий период» [3]. В январе 2000 г. была поддержана «Лиссабонская декларация по молодежной политике и программам» [3].

В современных европейских странах (Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Нидерланды, Франция) реализуется эффективная государственная молодежная политика. Формы ее осуществления различны, а общей тенденцией является массовое привлечение общественных организаций, а также активное участие федеральных органов в решении проблем различных категорий молодого поколения, в том числе посредством создания молодежных парламентов.

Зародился молодежный парламентаризм в Европе. В 1946 г. в Германии был основан первый молодежный парламент – Федеральный молодежный совет. В России молодежные парламенты стали появляться в середине 90-х гг. Достаточно быстро они во многом определили государственную политику в молодежной сфере, оказав давление на разработку и принятие региональных законов о молодежи и молодежной политике.

Молодежный парламент Волгоградской области создан в 2001 г. С 2001 г. по 2009 г. завершили работу четыре его созыва, а с 2009 г. сформирован Молодежный парламент сроком полномочий таким же, как и у действующего созыва депутатов Волгоградской областной Думы.

Сегодня необходимо определить совокупность приоритетных направлений и задач, связанных с участием молодого поколения в законотворческой деятельности и осуществлении государственной молодежной политики в регионах. На данный момент правом внесения законодательных инициатив в представительный орган обладают молодежные парламенты лишь нескольких регионов, в том числе единственный в Южном Феде-

ральном округе - Молодежный парламент Волгоградской области. У молодых парламентариев появилась мотивация «говорить на равных», обязанность заниматься законотворческой деятельностью на высоком уровне.

Указом Президента Российской Федерации Д.А. Медведева 2009 год был объявлен Годом молодежи [6]. Решение Президента связано, прежде всего, с общим изменением статуса молодежи в современном мире. Молодежь - одна из центральных тем, обсуждаемых политиками, учеными, журналистами. Молодежь становится знаком эпохи, различные феномены молодежной культуры вызывают широкий общественный резонанс.

В соответствии с этим Указом в 2009 г. в России осуществлялись программы и мероприятия, направленные на развитие творческого, научного и профессионального потенциала молодого поколения, его активное привлечение к проведению социально-экономических преобразований, воспитание у молодых людей чувства патриотизма и гражданской ответственности. Год молодежи, по мнению Д.А. Медведева, предоставил органам власти «уникальную возможность найти и опробовать новые, более эффективные методы взаимодействия в выработке основ молодежной политики» [4]. С ним единодушен Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин, который Год молодежи значимым этапом в становлении системной модели работы с молодежью и констатировал, что он был объявлен «для того, чтобы обратить внимание общества на решение проблем молодых людей» [5].

В настоящее время первоочередной задачей является модернизация российской системы государственной молодежной политики – как на уровне принципов, так и на уровне деятельности государственных, региональных и муниципальных органов, общественных объединений и других субъектов.

Молодежь в России играет важную роль в решении социально-экономических задач и в развитии гражданского общества. Молодежный парламентаризм является одной из перспективных форм вовлечения молодого поколения, действенным механизмом, позволяющим молодым гражданам отстаивать свои права и законные интересы в органах власти, получать опыт парламентской и законотворческой работы, механизмом формирования молодых активных лидеров нового поколения.

На современном этапе инициативы по созданию молодежных парламентов происходят «сверху» и «снизу». Основу формирования молодежных парламентских структур определяют

субъекты РФ. В связи с этим С.В. Юсов выделяет несколько классификаций молодежных парламентов.

1. Молодежные парламентские структуры, сформированные на основе делегирования представителей определенных групп или социальных слоев молодежи.

Молодежные парламенты данного вида формируются на основе представительства студентов, общественных молодежных организаций, политических партий, представляющих интересы в законодательном органе государственной власти субъекта Российской Федерации и т.п. Подобным образом формируются Молодежная палата Кабардино-Балкарской Республики, Молодежный парламент Республики Адыгея [7, с. 25].

2. Молодежные парламентские структуры, сформированные при наличии элементов всеобщего голосования.

Анализируя подобный порядок формирования молодежных парламентов, следует отметить, что в основном он используется на муниципальном уровне. Выборы в молодежные парламенты проводятся по традиционной схеме избирательного процесса, предполагающего наличие всех стадий, характерных для формирования законодательных органов власти, за некоторыми исключениями, обусловленными особенностями правового статуса этих органов.

Например, Молодежный парламент при Законодательном собрании Пермского края формируется полностью на выборной основе. В его состав входят представители политических партий, молодежных общественных организаций или объединений, студентов учебных заведений высшего, среднего и начального профессионального, среднего общего образования, трудовых коллективов предприятий и организаций. Выборы проводятся по смешанной системе. 30 человек избираются по одномандатным округам. 30 человек - региональными отделениями партий, зарегистрированными в Пермском крае и обладающими мандатами в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

3. Молодежные парламентские структуры, формируемые на конкурсной основе.

Конкурсы проводятся в два этапа. Первый этап проходит в образовательных учреждениях высшего профессионального и среднего профессионального образования, среднего общего образования и дополнительного образования, общественных организациях; второй этап - в муниципальных районах, городских округах, районах субъекта Федерации.

На конкурс принимаются проекты по акту-

альным направлениям молодежной политики. Они оцениваются по определенным критериям, затем по каждой кандидатуре проводится тайное голосование.

Таким образом сформированы молодежные парламенты Республики Башкортостан, Самарской области, Ставропольского края и др. [7, с. 30]

4. Молодежные парламентские структуры, сформированные на основе сочетания различных способов.

Здесь выделяют две основные модели. Первая модель - смешанная система, сочетающая проведение конкурса и делегирование представителей определенных категорий граждан. В этом случае Молодежный парламент выбирается посредством делегирования представителей молодежных парламентов городских округов и муниципальных районов, политических партий, представленных в региональном парламенте, образовательных учреждений и общественных организаций, и проведения открытого конкурса. Примером могут служить молодежные парламенты Волгоградской, Иркутской, Курганской, Рязанской области [7, с. 31].

Вторая модель – делегирование с элементами прямых выборов.

Например, Молодежная палата при Архангельском областном собрании депутатов формируется на добровольной основе по одному представителю от молодежных парламентов муниципальных районов Архангельской области. Представителей выбирают на заседаниях молодежных парламентов муниципальных районов Архангельской области большинством голосов от общего числа членов [7, с. 31].

Зарубежный и российский опыт показывает, что функция «представительства» молодежных парламентских структур при создании «сверху» реализуется далеко не в полной мере. В таком случае система формирования молодежной парламентской структуры не основывается на принципах выборности (чаще всего - это делегирование, конкурс проектов), и поэтому в молодежном парламенте представлены интересы не всех групп молодежи. Это заостряет внимание на вопросе легитимности такой структуры.

Рекомендуется формировать парламенты не «сверху», а «снизу» – самой молодежью, путем проведения прямых выборов при тайном голосовании. Организация прямых выборов может осуществляться силами самой молодежи, для чего создаются молодежные избирательные комиссии. Для повышения интереса молодежи и привлечения предельно максимального числа участников в процесс формирования молодежных парламентов эффективно используются современные техноло-

гии электронного голосования, например, SMS-выборы. Это способствует появлению в парламентских структурах лидеров общественного мнения молодежи, обладающих реальной поддержкой молодых избирателей.

Эффективность работы молодежных парламентов определяется посредством решения задач молодежного парламентаризма. Для повышения эффективности деятельности молодежных парламентов могут проводиться конкурсы на лучшую организацию работы в соответствующих молодежных парламентских структурах. В Волгоградской области реализуются проекты «Лучший молодежный парламент при представительном органе местного самоуправления Волгоградской области» и «Лучший парламентарий Волгоградской области». По итогам 2013 г. победителем конкурса «Лучший молодежный парламент при представительном органе местного самоуправления Волгоградской области» стал Молодежный парламент городского округа город Михайловка. Среди призеров – Молодежный парламент Котельниковского муниципального района Волгоградской области и Молодежный парламент Палласовского муниципального района Волгоградской области. Лучшим парламентарием Волгоградской области был признан Максим Дмитрук.

В России за последние несколько лет движение по становлению молодежного парламентаризма вышло на принципиально новый качественный уровень. По мере создания Евразийского экономического союза к 2015 году уже возникает вопрос о создании молодежного евразийского парламента, который мог бы подготовить базу для дальнейшей работы на мировом уровне с политическими и экономическими интересами каждого государства.

Формирование молодежного парламентаризма невозможно без консолидации усилий органов государственной власти и местного самоуправления, без выработки единых подходов и приоритетных направлений развития молодежных парламентских структур.

Молодежный парламентаризм в России должен стать площадкой для роста политически активных молодых людей, стать не просто реальной кадровой кузницей, но и политической силой. Развитие сети молодежных парламентов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях – одна из важных задач, стоящих перед депутатами. С целью повышения эффективности деятельности региональных молодежных парламентов ведется работа по созданию аналогичных парламентских структур при представительных органах местного самоуправления.

Наличие права законодательной инициативы будет способствовать формированию общественной молодежной политики, т.е. формируемой самой молодежью, и даст новый толчок развитию молодежной парламентаризма.

Безусловно, гарантом современного общества в Российской Федерации становится молодежь, способная отвечать за свои поступки, готовая активизировать свои силы и направить на благо Отечества. Для того чтобы в России появилось новое поколение здравомыслящих людей, ответственных не только за себя, но и за всю страну, молодежная политика должна быть направлена на оказание помощи в процессе становления и самореализации молодежи.

Молодежные парламенты в перспективе должны стать высшим представительным органом молодежного самоуправления на соответствующей территории с целью участия в определении вектора развития России через представительство молодежи во власти.

Библиографический список

1. Аналитический доклад о результатах социологического исследования «Утечка мозгов» молодежи Волгограда [Электронный ресурс] / Комитет по делам молодежи Волгоградской области, 2010. – Режим доступа: <http://www.kdm.volgnet.ru> (Дата обращения: 15.06.2013).
2. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами [Электронный ресурс] / принята 07.12.1965 Резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи ООН. – Доступ из СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 30.10.2013).
3. *Калинкина, М.Ю.* Международные документы в интересах детей и молодежи: особенности правовой защиты (ретроспективный анализ с XIX в. по настоящее время) [Текст] / М.Ю. Калинкина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 3. – С. 16–19.
4. *Медведев, Д.А.* Выступление на совместном заседании Госсовета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте «О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи» [Электронный ресурс] / стенографический отчет о совместном заседании Госсовета и Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте «О взаимодействии государственных органов власти и религиозных объединений в сфере духовно-нравственного развития и гражданского образования молодежи» / Д.А. Медведев. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/3403> (дата обращения: 28.01.2013).
5. *Путин, В.В.* Вступительное слово на заседании организационного комитета по проведению в России Года молодежи. 19 февраля 2009 г. [Электронный

ресурс] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/15277/> (дата обращения: 23.02.2014).

6. Российская Федерация. Президент (2008–2012; Д. А. Медведев). О проведении в Российской Федерации Года молодежи / указ Президента РФ от 18 сентября 2008 г. № 1383 / Российская Федерация. Пре-

зидент (2008–2012; Д.А. Медведев). [Электронный ресурс]: – Доступ из СПС Консультант Плюс (Дата обращения: 30.10.2013).

7. Юсов, С.В. Организационно-правовые основы создания и деятельности парламентов в Российской Федерации [Текст] / С.В. Юсов. – М.: РЦОИТ: Крона, 2009. – 146 с.

УДК 330.322
ББК 65.04 (2Рос)

НЕЗАВИСИМОЕ ЭКСПЕРТНОЕ СООБЩЕСТВО В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ

А.Н. Леонтьев

Аннотация: В статье анализируются специфика и возможности участия независимых общественных экспертов в государственном регулировании региональной промышленности с целью повышения эффективности модернизации производства в субъектах РФ. Особое внимание автор обращает на участие в социально-властном партнерстве молодых специалистов как членов общественных молодежных организаций и студенческого сообщества. Это позволит обеспечить сочетание уже проверенных на практике, устоявшихся вариантов управления и нестандартных инновационных подходов по отношению к реформированию промышленности в регионах России. Систематизируются условия продуктивного сотрудничества региональной власти, представителей частных предприятий и независимых экспертов. Сделан вывод о том, что в субъектах РФ для повышения уровня эффективности промышленной политики требуется расширение взаимодействия властных структур и независимых экспертов как представителей гражданского контроля в сфере реализации промышленной политики.

Ключевые слова: промышленная политика, экспертиза, экспертное сообщество, гражданское общество.

INDEPENDENT EXPERT COMMUNITY IN REGIONAL INDUSTRIAL POLICY

A. N. Leontyev

Abstract: The article analyzes the specifics and opportunities to participate in the functioning of state regulation of regional independent public industry experts in order to improve the efficiency of production modernization in the Russian regions. Particular attention is drawn to participate in social partnership imperious young professionals as members of the public youth organizations and student community. This will allow for a combination of already proven and well-established management options and non-innovative approaches in relation to the reform of the industry in the regions of Russia. In conclusion, the article concludes that the subjects of the Russian Federation to improve the efficiency of industrial policy requires increased interaction authorities and independent experts as members of an independent civilian oversight in the implementation of industrial policy.

Keywords: industrial policy, expertise, expert community, civil society.

Эффективность промышленной политики определяется степенью демократизации политических отношений в субъектах РФ, привлечением широкого круга лиц, заинтересованных в разработке и реализации мероприятий в сфере региональной экономики. Данный подход требует ряда действий со стороны региональных властных структур.

Основное внимание необходимо направить на привлечение интеллектуального потенциала жителей, профессиональных качеств и возможностей человеческого капитала, в том числе повышение степени участия общественных независимых экспертов. Для решения этой задачи необходимо реализовать два условия:

1) обеспечение равных возможностей в раз-

работке проектов преобразований промышленной системы в соответствии с профессиональным образованием и опытом работы в той или иной производственной сфере;

2) укрепление информационных взаимосвязей, позволяющих непрерывно отслеживать «тенденции развития общественных процессов» [4, с. 80].

В этой связи также необходимо отметить фактор участия молодых специалистов, которые не обладают практическим опытом деятельности на производстве, но лишены сложившихся взглядов и стереотипов, при этом располагают иными, новаторскими теоретическими знаниями по вопросам преобразований в соответствии с требованиями современного рынка.

Процесс привлечение интеллектуального потенциала обусловлен характером и уровнем интенсивности развития плюрализма, повышением открытости (транспарентности) производственных и государственных структур общественному контролю в соответствии с «постбюрократической организацией» государственного управления при снижении значимости иерархических структур и развитием «горизонтальных отношений партнерства» [4, с. 81].

Результатом привлечения указанных возможностей должно стать формирование и укрепление взаимосвязей, становление партнерства государства, бизнеса и элементов гражданского общества в целях развития социально-экономической сферы. Указанное партнерство может быть обеспечено с помощью следующих механизмов:

1. Участие в работе согласительных комиссий, общественных советов при различных государственных структурах, иных совещательных и консультативных органах. Подобные органы способны вырабатывать, сравнивать и аккумулировать конструктивные идеи и предложения о порядке оптимального преобразования промышленности, сохранения, но, прежде всего, развития имеющего уровня производства. Это позволяет объединить интересы бизнеса, государственного управления и общества, оценить современные взгляды на управление промышленным потенциалом, согласовать с уже устоявшимся опытом в сфере промышленной производства.

2. Проведение общественных слушаний по инициативе независимых экспертов как членов общественных организаций по вопросам разработки и оценки изменений регионального законодательства, регулирующего порядок функционирования промышленности.

3. Формулирование оценки разрабатываемых проектов нормативных актов, политических

решений с точки зрения их социальной необходимости, экономической и производственной эффективности, приведение в соответствии с имеющимися ресурсными и технологическими возможностями.

4. Использование общественной экспертной деятельности в качестве одного из форм проведения контроля над процессами принятия правовых актов, освоения современных технологий и порядком организации управленческого процесса на предприятиях.

Активизация общественного контроля не только содействует возрождению экономического потенциала государства, но и согласуется с процессами глобализации, поддерживается международными организациями. Гражданская экспертная активность способна стать одним из направлений борьбы с коррупцией, совершенствования производственных отношений на предприятиях, защиты окружающей среды. В частности, Конвенция ООН против коррупции определяет, что активное участие «... отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора» [3] будет способствовать предотвращению коррупционной деятельности государственных властных структур.

Указанное требование тесно связано с необходимостью обеспечения доступа представителей общественной экспертизы к максимально полной информации о состоянии производственной системы. Это обуславливается необходимостью всестороннего анализа существующих проблем производства, а также с разработкой широкого спектра вариантов их устранения.

С другой стороны, субъекты гражданского экспертного контроля должны иметь необходимые знания и практические навыки работы, в том числе в соответствующей области промышленного производства. Также они должны располагать всеми необходимыми сведениями о специфике и особенностях функционирования органов региональной власти. Результаты экспертной оценки и проведенного анализа промышленности региона подлежат обнародованию с целью доведения оценки до общественности.

Особую группу субъектов общественной экспертизы формирует специальная правовая экспертиза принятых нормативно-правовых актов по вопросу их соответствия целям социально-экономического развития в субъектах РФ. Данную группу образуют исключительно высококвалифицированные специалисты в сфере законодательства, лично заинтересованные в обеспечении благоприятных условиях развития социально-экономической сферы общества. И в этом случае особой стороной функционирования институтов

гражданского общества на региональном уровне выступают «факторы, влияющие на участие личности в государственной деятельности» [2, с. 3].

Рассмотренные процессы и возможности сдерживаются уровнем политической и экономической социализации граждан. Повышение уровня социализации включает в себя управление формированием возможностей, способностей, желаний и навыков проявления активной гражданской позиции, в том числе направленной на процесс модернизации производственного потенциала своего региона. Необходимым фактором этого процесса выступает преодоление «повседневных иллюзий» [2, с. 3], связанных с проявлением пессимистических настроений в вопросах возможности прогресса отечественной экономики.

В противном случае, при невозможности преодоления трудностей гражданской социализации, все попытки осуществления реформирования производственной системы со стороны региональных органов власти на основе принципов демократии будет происходить без общественного участия, что может привести не только «к инертности индивидов» [1, с. 15], но и к стагнации производства. Возрастает риск реализации неэффективных или дорогостоящих, а иногда и «тупиковых» решений. Подобное связано с потерей потенциально полезных и продуктивных возможностей по выявлению оригинальных способов преодоления экономического кризиса. Подобное возможно по причине отстранения общественных экспертов от процесса реализации промышленной политики.

Таким образом, в целях демократизации социально-политических отношений и развития человеческого капитала в субъектах РФ необходимо обеспечить благоприятные условия для прохождения процесса формирования институтов гражданского общества как полноправных партнеров в отношениях с региональной государственной властью, что также является основой развития региональных социально-экономических отношений.

Проявление гражданских инициатив выступает предпосылкой создания возможных вариантов различных форм общественной солидарности, способных повлиять на развитие благоприятных социально-экономических отношений между социумом и организациями разных форм собственности, между частным предпринимательством, органами местного самоуправления, общественными организациями и государственными органами управления.

В сотрудничестве между властью и обществом на территории субъектов РФ «особенно важным является механизм обратной связи, позво-

ляющих власти своевременно улавливать тенденции развития общественных процессов» [4, с. 80]. Подобная связь обуславливает принятие надлежащих политических и управленческих решений, соответствующих существующей экономической и политической ситуации в регионе. В значительной степени это определяется спецификой общественного участия в функционировании региональных государственных структур власти при решении экономических и связанных с ними социальных проблем.

В процессе демократизации регионального политического пространства, усовершенствования характера экономических отношений, существующих в субъектах РФ, в развитии деятельности институтов гражданского общества обеспечиваются необходимые условия для развития востребованных личных качеств, характерных для полноправных представителей гражданской общественности и участников экономических и политических отношений.

Развитие человеческого капитала тесно связано с системой взаимодействия государственных структур и институтов гражданского общества, находящихся в рамках региональной публичной политики. Данный процесс предполагает замену или исключение жестких вертикальных форм «господства-подчинения», активизацию представлений интересов граждан в процессах разработки политических и управленческих решений, в том числе по вопросам развития регионального социально-экономического сотрудничества.

В условиях развитой публичной сферы происходит формирование механизма взаимодействия государства, бизнеса и элементов гражданского социума с оптимизацией функционирования институтов государственной власти, а также с возрастанием роли общественных организаций и гражданских инициатив, участвующих в процессе осуществления региональной политики.

Сотрудникам частных предприятий, муниципальных структур и общественных организаций необходимо обладать высоким уровнем знаний, информационной включенности, опытом взаимодействия и совместного участия в различных проектах. Наличие подобных качеств у представителей неправительственных организаций (общественных экспертов) выступает предпосылкой для сотрудничества с властью в виде следующих форм взаимодействия:

- Участие в работе специальных совещательных органах и общественных советов при тех или иных государственных структурах с возможным привлечением представителей молодежных и студенческих общественных организаций.

- Участие в деятельности органов власти независимых экспертов, в том числе в общественных слушаниях по обсуждению инвестиционных проектов, разработке изменений и поправок в региональном законодательстве по разным аспектам регулирования экономической деятельности.

- Установление взаимосвязей между политической элитой региона, экспертным сообществом и общественными организациями посредством функционирования региональной Общественной палаты.

- Социально-властный мониторинг конкурсов и программ по разработке наиболее оптимальных вариантов модернизации производства со стороны представителей саморегулирующихся профессиональных объединений.

- Непосредственная экспертная деятельность общественных представителей по направлениям социально ориентированной и экономической деятельности.

Одним из важнейших условий существования и развития сотрудничества власти и общества выступает гражданский контроль, способствующий повышению социальной активности граждан, которые станут непосредственными участниками публичной политики. Гражданский контроль осуществляется с целью борьбы с коррупцией в системе региональной и муниципальной власти. В соответствии с Конвенцией ООН против коррупции государству предписывается «принимать надлежащие меры ... для содействия активному участию отдельных лиц и групп за пределами публичного сектора, таких как гражданское общество, неправительственные организации и организации, функционирующие на базе общин» [3]. В условиях демократии на территории субъектов РФ гражданский контроль может иметь место в виде систематического мониторинга решений и действий органов государственной власти и их должностных лиц. Для данного контроля необходима полная и достоверная информация о деятельности органов, а также доступность механизмов принятия решений.

На современном этапе развития государства наиболее актуальна проблематика обеспечения промышленного развития в условиях формирования нового технологического уклада на фоне экономических трудностей. Это связано с переходом от механизмов финансовой стабилизации к стимулированию экономического роста в форме установления наиболее оптимального механизма саморегулирования развивающегося рынка. Данный процесс должен подкрепляться нахождением соответствующего инструментария управления со стороны государственных властных структур. В

частности, это может воплотиться через ориентиры на консолидацию активов в ключевых отраслях и формирование из них мощных и эффективных промышленных предприятий.

Промышленная политика современной России во многом определяется сложной ситуацией, которая заключается, в том числе и в отсутствии современной системы научно-технической информации, и менеджмента процесса разработки, и внедрения инноваций с целью производства высокотехнологичной продукции.

В рамках промышленной политики государственная власть федерального уровня ориентируется на развитие функционирования крупных корпораций. Но такое направление не может быть единственным или оставаться преобладающим. Налицо востребованность в расширении производственных возможностей и роли малых и средних предприятий системы частного предпринимательства. Реализация подобных возможностей послужит решению множества локальных задач, развитию научных исследований и осуществлению инноваций на конкретном предприятии определенной отрасли, в том числе с участием независимых общественных или профессиональных экспертов. Участие в разработке решений в сфере новых технологий должно быть максимально открытым как для представителей органов государственной власти, так и для представителей экспертного сообщества. Необходимо обеспечить формирование цивилизованной системы продвижения и внедрения современных технологий на основе достижений научно-технического прогресса путем соответствующего финансирования и всесторонней оценки размеров востребованных и существующих экономических, социальных и экологических ресурсов при реализации инвестиционной деятельности.

Любая инвестиция предполагает инновацию. Инновационная деятельность – это одно из направлений реализации научных исследований, направленное на практическое освоение результатов интеллектуального труда, реализуемых в форме внедренных в различные области жизнедеятельности нововведений. В свою очередь, инновационный процесс представляет собой порядок последовательных переходов от одного события к другому, от идеи возможного нововведения до ее применения в производстве.

Можно отметить ряд условий продуктивного сотрудничества региональной власти, представителей частных предприятий и независимых экспертов (организаций):

1. Развитость частного сектора в экономике с формированием полноценного «среднего клас-

са», представленного как сообществом предпринимателей и частных собственников, так и общественных экспертов, специалистов по вопросам региональной промышленности и ее управления.

2. Возможность политического участия в региональных управленческих отношениях представителей общественных организаций и частного сектора с целью выработки различных вариантов и сценариев преобразования производственной базы субъекта РФ.

3. Стабильность горизонтальных взаимосвязей между партнерами в процессе регулирования промышленности. Закрепление горизонтальных взаимосвязей между партнерами в процессе регулирования промышленностью, что достигается путем обмена политической информацией, координацией политических действий органов государственного управления и неправительственных организаций.

4. Эффективность диалога между властью и социумом в целях обеспечения демократической модернизации регионального политического пространства. Подобный диалог основывается на транспарентности деятельности региональных органов государственного управления и эффективной борьбой с коррупцией.

Основным способом повышения эффективности указанных сценариев является реализация комплексного характера использования разных моделей партнерства власти, бизнеса и общества. При существовании конфликтного характера регионального властно-социального взаимодействия необходимо формирование конструктивного порядка нахождения согласованного политического решения, основанного на правовых нормах. Принятие решений в этой сфере должно происходить путем привлечения медиаторов, политических посредников, которые предоставляют и обмениваются актуальной коммерческой, социальной и политической информацией, что способствует обеспечению стабильности и динамического рав-

новесия в интересах всех участников подобного процесса.

В заключении необходимо подчеркнуть, что в субъектах РФ для повышения уровня эффективности реализации промышленной политики сложились условия и необходимость расширения взаимодействия предпринимательских и политических структур с привлечением независимых экспертов, представителей независимого гражданского контроля. Подобное взаимодействие способно сформировать и обеспечить реализацию сценариев по эффективному использованию имеющихся социальных, экономических и экологических ресурсов территории региона. Крайне желательно привлекать к этому процессу молодых специалистов, учащуюся молодежь с целью определения новых, возможно нестандартных, взглядов на модернизацию промышленности. Это позволит не только точнее определить причины кризисных явлений в экономике, но и привлечь молодые кадры к сознательной и ответственной реализации выработанных направлений региональной промышленной политики.

Библиографический список

1. *Апресян, Р.Г.* Демократия и гражданство [Текст] / Р.Г. Апресян, А.А. Гусейнов // Вопросы философии. – 1996. – № 7. – С. 3–16.
2. *Бондарь, Н.Ю.* Правовое положение общества в системе социального контроля за деятельностью органов государственной власти в Российской Федерации [Текст] / Н.Ю. Бондарь // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 3. – С. 3–7.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи 31 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv (дата обращения: 08.09.2014)
4. *Никовская, Л.И.* Публичная политика в регионах России: типы, субъекты, институты и современные вызовы [Текст] / Л.И. Никовская, В.Н. Якимец // Полис. – 2011. – № 1. – С. 80–96.

УДК 353
ББК 66.3(2Рос),41

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Г. Олейникова

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам государственного управления, которые еще не получили достаточного освещения в отечественной научной литературе. Автор рассматривает феномен социального развития как динамику социально-экономических, культурных, духовных процессов в обществе во всем их многообразии и взаимодействии. По мнению автора, Российская Федерация является страной с развивающейся рыночной экономикой и формирующейся моделью социального государства. Именно в условиях социального государства можно достичь наиболее высоких показателей уровня жизни населения. Автор анализирует приоритеты социального развития, изложенные в важнейших стратегических документах современного российского государства. Рассмотрены социальные аспекты Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Выделены и охарактеризованы ориентиры, в числе которых: высокие стандарты благосостояния человека (личная безопасность, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности); социальное благополучие и согласие; создание экономики лидерства и инноваций, развитие институтов экономической свободы и справедливости; поддержание высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Автор рассматривает специфику социально ориентированной экономики как фундамента социального государства. Как особая хозяйственная система она характеризуется не просто высоким уровнем благосостояния населения. Ее отличает система социально-экономических институтов, которые направляют функционирование всех элементов этой системы на реализацию целей социальной справедливости, защищенности, высокого уровня и качества жизни. Автором охарактеризованы направления долгосрочной социальной политики: преодоление негативных демографических тенденций, повышение качества жизни населения, формирование условий для устойчивого повышения заработной платы, создание эффективных механизмов регулирования рынка труда, обеспечение возможности получения качественного образования и медицинской помощи, обеспечение населения доступным и качественным жильем, создание эффективной адресной системы поддержки уязвимых слоев населения.

Ключевые слова: государственное управление, социальное развитие, социальная политика, социальная сфера, социальные приоритеты, социально ориентированная экономика.

PRIORITIES OF PUBLIC ADMINISTRATION IN SOCIAL DEVELOPMENT OF THE RUSSIA

E.G. Oleynikova

Abstract: The article is devoted to actual problems of governance that have not sufficiently addressed in the national literature. The author examines the phenomenon of social development as the dynamics of socio-economic, cultural and spiritual processes in society in all their diversity and interaction. According to the author, the Russian Federation is a country with emerging economies and the emerging model of the welfare state. It is in terms of the welfare state can achieve the highest performance standards of living. The author analyzes the social development priorities set out in the most important strategic documents of the modern Russian state. Examined the social aspects of the concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020. Isolated and characterized landmarks, including: the high standards of human well-being (personal security, availability, education and health services of the required quality, the required level of housing, access to cultural goods and environmental security); social well-being and harmony; creation of an economy of leadership and innovation, the development of institutions of economic freedom and justice; maintaining a high level of national security and defense of the country, including economic and food security,

safety of the population and territories from emergency situations of natural and man-made disasters. The author examines the specifics of socially oriented economy as the foundation of the welfare state. As a special economic system, it is characterized by not only a high level of welfare. It is distinguished by a system of socio-economic institutions that guide the functioning of all elements of the system to implement the goals of social justice, security, high standards and quality of life. The author described the long-term direction of social policy: overcoming the negative demographic trends, improving the quality of life of the population, creating conditions for sustainable wage increase, the establishment of effective mechanisms to regulate the labor market, ensuring access to quality education and health care, provision of affordable and quality housing, creating an effective targeted support system vulnerable.

Keywords: governance, social development, social policy, social policy, social priorities, socially oriented economy.

Социальное развитие общества является феноменом, изучение которого приобретает все большую актуальность с течением времени. В самом широком смысле под социальным развитием можно понимать динамику социально-экономических, культурных, духовных процессов в обществе во всем их многообразии и взаимодействии. Одним из основных показателей, характеризующих социальное развитие той или иной общественной системы, служит уровень жизни населения. Мировой опыт социального развития свидетельствует о том, что достичь наиболее высоких показателей уровня жизни населения можно в условиях социального государства – государства «всеобщего благосостояния», основанного на эффективной социально ориентированной экономике и политической демократии.

Современная Россия является страной с развивающейся рыночной экономикой и формирующейся моделью социального государства [3, с. 102]. Поэтому управление социальным развитием занимает одно из центральных мест во внутренней политике Российской Федерации. Об этом свидетельствует выбор ориентиров, на которых основана система государственного стратегического планирования.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. (№ 1662-р), направлена на определение путей и способов обеспечения устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе.

В соответствии с этой целью в Концепции сформулированы:

- основные направления долгосрочного социально-экономического развития страны с уче-

том вызовов предстоящего периода;

- стратегия достижения поставленных целей, включая способы, направления и этапы;

- формы и механизмы стратегического партнерства государства, бизнеса и общества;

- цели, целевые индикаторы, приоритеты и основные задачи долгосрочной государственной политики в социальной сфере, в сфере науки и технологий, а также структурных преобразований в экономике;

- цели и приоритеты внешнеэкономической политики;

- параметры пространственного развития российской экономики, цели и задачи территориального развития [2].

В Концепции подчеркнуто, что стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века, занимающей передовые позиции в глобальной экономической конкуренции и надежно обеспечивающей национальную безопасность и реализацию конституционных прав граждан. Достижение этой цели основано на следующей системе ориентиров.

1. Высокие стандарты благосостояния человека: личная безопасность, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности.

2. Социальное благополучие и согласие, основанное на доверии и ответственности, включая доверие населения к государственным и частным экономическим институтам. Достижение социального благополучия и согласия предполагает трансформации в социальном составе общества и взаимоотношениях социальных групп. Значительно снизится социальная поляризация за счет обеспечения равных возможностей для социальной

мобильности талантливых представителей всех слоев общества, реализации социальной политики по поддержке уязвимых слоев населения и проведения политики, направленной на интеграцию мигрантов. Доля среднего класса составит более половины населения, при этом значительную часть среднего класса образуют люди, занятые созданием новой экономики знаний, технологий и обеспечением развития самого человека.

3. Создание экономики лидерства и инноваций, при которой Россия не только останется мировым лидером в энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создаст конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий. Будут сформированы условия для массового появления новых инновационных компаний во всех секторах экономики, и в первую очередь в сфере экономики знаний.

4. Развитие институтов экономической свободы и справедливости: политика государства будет ориентирована на расширение свободы предпринимательства, обеспечение эффективности системы государственного управления, поддержание социальной справедливости.

5. Поддержание высокого уровня национальной безопасности и обороноспособности страны, включая экономическую и продовольственную безопасность, безопасность населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, что создаст благоприятные условия для высвобождения инновационного потенциала населения и динамичного развития бизнеса.

Тип будущего экономического развития страны охарактеризован в Концепции как инновационный социально ориентированный, что еще раз подтверждает приверженность к модели социального государства, основой которого является социально ориентированная рыночная экономика. Социальная рыночная экономика как особая хозяйственная система характеризуется не просто высоким уровнем благосостояния населения. Ее отличает система социально-экономических институтов, которые направляют функционирование всех элементов этой системы на реализацию целей социальной справедливости, защищенности, высокого уровня и качества жизни [1].

Особенность перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития состоит в том, что России необходимо одновременно решать задачи и догоняющего, и

опережающего развития. В условиях глобальной конкуренции и открытой экономики невозможно достичь уровня развитых стран по показателям благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающее развитие тех секторов российской экономики, которые определяют ее специализацию в мировой системе хозяйствования и позволяют в максимальной степени реализовать национальные конкурентные преимущества. Переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста связан и с формированием нового механизма социального развития, основанного на сбалансированности предпринимательской свободы, социальной справедливости и национальной конкурентоспособности. Новый механизм социального развития, согласно Концепции, может быть создан преобразованиями по целому ряду направлений: развитие человеческого потенциала России, создание высококонкурентной институциональной среды, структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития, закрепление и расширение глобальных конкурентных преимуществ России в традиционных сферах, расширение и укрепление внешнеэкономических позиций России, переход к новой модели пространственного развития российской экономики.

Таким образом, сам перечень преобразований и их формулировки свидетельствуют о приоритетности социального развития в стратегических планах страны. Первое направление – развитие человеческого потенциала России включает:

- преодоление негативных демографических тенденций, стабилизацию численности населения и создание условий для ее роста, повышение качества жизни населения;

- формирование условий для устойчивого повышения заработной платы, соответствующего темпам роста производительности труда и качеству рабочей силы, создание эффективных механизмов регулирования рынка труда, обеспечивающих сочетание конкуренции на рынке труда с партнерскими отношениями работников, работодателей и государства;

- обеспечение возможности получения качественного образования и медицинской помощи, доступа к национальным и мировым культурным ценностям, безопасности и правопорядка, благоприятных условий для реализации экономической и социальной инициативы;

- обеспечение населения доступным и каче-

ственным жильем, создание комфортной городской среды для человека и эффективного жилищно-коммунального хозяйства, формирование гибкой системы расселения граждан, учитывающей многообразие региональных и национальных укладов жизни;

- создание эффективной адресной системы поддержки лиц, относящихся к категории бедных, и предоставления социальных услуг для пожилых людей, инвалидов и детей;

- создание экономических условий сохранения и умножения культурных и духовных ценностей российского народа.

Одним из главных инструментов государственного управления социальным развитием общества является государственная социальная политика. Она характеризуется как воздействие государства на социальные процессы, протекающие в обществе с помощью комплекса законодательных, административных, бюджетных и иных мер.

Концепцией выделены основные целевые ориентиры государственной социальной политики. Один из них касается проблемы бедности населения. Эта проблема в Российской Федерации приобрела огромные масштабы в 1990-е годы.

С начала 2000-х годов в результате поступательного развития экономики и эффективной социальной политики государства количество бедных в стране стало сокращаться. В Концепции поставлена задача дальнейшего снижения уровня абсолютной бедности - с 13,4 процента в 2007 году до 6-7 процентов в 2020 году, и относительной бедности (или малообеспеченной части населения): с 22 процентов в 2007 году до 15 процентов в 2020 году, увеличения среднего класса к 2020 году до более половины населения.

Следующий целевой ориентир социальной политики государства предполагает активное воздействие на динамику децильного коэффициента (соотношение доходов 10 процентов самых богатых и 10 процентов самых бедных). Концепцией предусмотрено его снижение с 16,8 раз в 2007 году до 12 раз в 2020 году.

Основными факторами борьбы с бедностью и улучшения благосостояния населения являются высокие темпы экономического роста и, прежде всего, создание эффективных рабочих мест и рост заработной платы. Огромное влияние на улучшение социальной ситуации окажут позитивные изменения в системах образования и здравоохранения как за счет повышения доступности и качест-

ва их услуг, так и за счет позитивного воздействия обновленной системы образования на возможности успешной экономической деятельности населения.

Однако, как подчеркивается в Концепции, экономический рост не ведет автоматически к преодолению бедности и может сопровождаться увеличением неравенства и социальной нестабильности. Для снижения бедности и дифференциации населения по доходам должен быть осуществлен комплекс мер социальной политики, направленных на:

- повышение минимального размера оплаты труда и оплаты труда работников бюджетных организаций, что позволит снизить бедность среди работающего населения;

- повышение среднего размера трудовой пенсии по старости до уровня, обеспечивающего минимальный воспроизводственный потребительский бюджет;

- повышение эффективности социальной поддержки отдельных групп населения, в том числе путем усиления адресности региональных программ государственной социальной помощи, совершенствования процедур проверки нуждаемости граждан, внедрения современных социальных технологий оказания помощи, в том числе системы социальных контрактов;

- повышение ориентации налоговой системы на проблемы выравнивания уровня доходов путем расширения использования налоговых вычетов, введения налога на недвижимость, зависящего от ее рыночной стоимости, что позволит более справедливо распределить нагрузку между группами населения с разным уровнем дохода.

Долгосрочная политика социальной поддержки населения включает, наряду со снижением бедности и уменьшением дифференциации по уровню доходов, и другие приоритетные направления, в частности, повышение эффективности государственной поддержки семьи, в том числе:

- развитие системы предоставления пособий в связи с рождением и воспитанием детей;

- усиление стимулирующей роли дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей, включая расширение рынка образовательных услуг для детей и масштабов строительства доступного жилья для семей с детьми;

- создание механизмов оказания дополнительной поддержки неполным семьям с детьми и многодетным семьям с низкими доходами, семей-

ям, принимающим на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей;

- развитие программ социального сопровождения и помощи семье в воспитании малолетних детей путем развития детских дошкольных учреждений, профилактики семейного неблагополучия;

- укрепление системы профилактики беспризорности и безнадзорности, консолидация действий федеральных, региональных и местных социальных институтов, направленных на решение данной проблемы;

- повышение эффективности и доступности сети социальных служб, деятельность которых связана с профилактикой семейного неблагополучия и предоставлением социальной и психологической поддержки детям из семей, находящихся в социально опасном положении, и дезадаптированным детям;

- полное завершение к 2020 году процесса модернизации и развития системы социального обслуживания семей и детей в соответствии с международными стандартами социального обслуживания семей и детей в развитых европейских странах;

- совершенствование порядка и процедуры усыновления детей, приема детей в замещающие семьи;

- создание системы реабилитации детей-инвалидов, обеспечивающей комплексное психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение индивидуального развития ребенка с ограниченными возможностями здоровья независимо от формы его воспитания.

Следующее направление долгосрочной политики социальной поддержки населения - реабилитация и социальная интеграция инвалидов, в том числе:

- организационное и институциональное совершенствование систем медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов;

- повышение уровня социальной интеграции инвалидов и реализация мероприятий по обеспечению доступности для инвалидов жилья, объектов социальной инфраструктуры, транспорта;

- создание инфраструктуры реабилитационных центров, обеспечивающих комплексную реабилитацию инвалидов и их возвращение к полноценной жизни в обществе, формирование индустрии по выпуску современных технических средств реабилитации;

- укрепление материально-технической базы учреждений медико-социальной экспертизы, реабилитационных учреждений и протезно-ортопедических предприятий.

Объектом государственной социальной поддержки являются также граждане старших возрастов, для которых предусмотрены меры социального обслуживания:

- обеспечение доступности социальных услуг высокого качества для всех нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов путем дальнейшего развития сети организаций различных организационно-правовых форм и форм собственности, предоставляющих социальные услуги, сочетание заявительного принципа обращения за социальными услугами с выявлением нуждающихся в социальном обслуживании лиц, оказания социальных услуг в первую очередь лицам с особыми потребностями;

- развитие всех форм предоставления социальных услуг гражданам пожилого возраста и инвалидам с целью поддержания их способности к самообслуживанию и передвижению;

- обеспечение граждан пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе, местами, соответствующими потребностям, в стационарных учреждениях социального обслуживания;

- развитие платных форм социального обслуживания с учетом роста доходов граждан пожилого возраста и инвалидов, и формирование сети комфортных пансионатов для пожилых для постоянного и временного проживания.

Отдельное направление долгосрочной политики социальной поддержки населения предусматривает развитие сектора негосударственных некоммерческих организаций в сфере оказания социальных услуг, в том числе:

- преобразование большинства государственных и муниципальных учреждений системы социальной защиты, оказывающих услуги пожилым и инвалидам, в некоммерческие организации и создание механизма привлечения их на конкурсной основе к выполнению государственного заказа по оказанию социальных услуг;

- обеспечение равенства условий налогообложения поставщиков социальных услуг различных организационно-правовых форм, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций;

- создание прозрачной и конкурентной сис-

темы государственной поддержки негосударственных некоммерческих организаций, оказывающих социальные услуги населению, реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления программ в области поддержки развития негосударственных некоммерческих организаций, сокращение административных барьеров в сфере деятельности негосударственных некоммерческих организаций, введение налоговых льгот для негосударственных некоммерческих организаций, предоставляющих социальные услуги;

- содействие развитию практики благотворительной деятельности граждан и организаций, а также распространению добровольческой деятельности (волонтерства).

Приоритеты государственного управления социальным развитием и основные социальные обязательства государства, обозначенные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, нашли продолжение и дальнейшее развитие в Указах Президента РФ, вышедших 7 мая 2012 года.

Указ от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» содержит перечень мер, направленных на повышение темпов и обеспечение устойчивости экономического роста, увеличения реальных доходов граждан Российской Федерации, достижения технологического лидерства российской экономики. В том числе: создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году; увеличение объема инвестиций до 27 процентов внутреннего валового продукта к 2018 году; увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года [4]. Указ от 07.05.2012 № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» ставит задачу увеличения к 2018 году размера реальной заработной платы в 1,4-1,5 раза [5]. Указы «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» (№ 598) и «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» (№ 599) содержат положения, направленные на устойчивое развитие и совершенствование управления этими важнейшими отраслями социальной сферы [6].

Обострение международной ситуации, негативные процессы в мировой экономике 2014 года стали новым вызовом для многих стран, в том числе и для Российской Федерации. В сложных

экономических условиях особенно важно максимально возможное сохранение государством стратегических приоритетов социального развития. 4 декабря 2014 года Президент Российской Федерации В.В. Путин в Послании Федеральному Собранию, касаясь проблем социальной стратегии, отметил, что так называемые санкции и внешние ограничения – это стимул для более эффективного, ускоренного достижения поставленных целей. Для того чтобы реализовать все планы, выполнить все основные социальные обязательства государства необходимо создать новые технологии и конкурентную продукцию; сформировать дополнительный запас прочности в промышленности, в финансовой системе, в подготовке современных кадров. В Послании нашел отражение один из главных принципов социального государства, заключающийся в том, что образование, здравоохранение, система социальной помощи должны стать подлинным общественным благом, служить всем гражданам страны. Реализация этого принципа в современных условиях предусматривает широкий спектр мероприятий, в том числе:

- продолжение демографических программ, которые показали свою эффективность;
- завершение перехода к страховой медицине, механизм которой был бы понятен и гражданам, и самим медицинским работникам;
- формирование централизованной системы государственного контроля за качеством работы медицинских организаций с соответствующими полномочиями и рычагами;
- дальнейшее развитие системы президентских грантов для талантливой учащейся молодежи;
- исключение дискриминации негосударственного сектора в социальной сфере.

Президент подчеркнул, что конкуренция является решающим фактором повышения качества услуг социальной сферы. Кроме того, необходимо запустить механизм независимой оценки качества услуг, обеспечить открытость информации о работе учреждений социальной сферы.

Таким образом, научный анализ стратегических документов, посвященных социальному развитию Российской Федерации, позволяет сделать ряд обобщений. Во-первых, управление социальным развитием занимает одно из центральных мест во внутренней политике Российской Федерации, приоритетность решения социальных проблем населения является неотъемлемой чертой

государственного стратегического планирования. Во-вторых, очевидна приверженность к модели социального государства, главными отличительными чертами которой является стремление к обеспечению достойного уровня жизни населения, гармонизации интересов различных социальных групп, поддержки всех категорий социально уязвимых граждан. В-третьих, обязательным условием поступательного социального развития признается эффективная социально ориентированная рыночная экономика. В-четвертых, управление социальной сферой базируется на сочетании стимулирования рыночных механизмов и государственного контроля за качеством предоставляемых социальных услуг.

Библиографический список

1. Истоки и сущность социально ориентированной рыночной экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy-web.org/?p=611> (дата обращения 12.01.2015).
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
3. Симонова С.С., Олейникова Е.Г. Социальные приоритеты в программах политических партий России [Текст] / С.С. Симонова, Е.Г. Олейникова // *Философия социальных коммуникаций*. – 2012. – № 4 (21). – 0102–109.
4. Указ Президента РФ «О долгосрочной государственной экономической политике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610833> (дата обращения 23.01.2015).
5. Указ Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1610840> (дата обращения 23.01.2015).
6. Указ Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/15234> (дата обращения 23.01.2015).
7. Указ Президента РФ «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/15236> (Дата обращения 23.01.2015).

СОЦИОЛОГИЯ

SOCIAL SCIENCE

УДК 316.776.33
ББК 60.561.3

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Лысенко Г.В.

Аннотация: В статье исследуется политический капитал, изучаются его свойства: ценность, дефицитность, конвертируемость, способность к самовозрастанию. Политический капитал в работе рассматривается как специфический тип капитала, однако подчеркивается, что политический капитал определяет логику существования как политического поля, так и других полей социального пространства: экономического, медийного. В исследовании отмечается, что государственная монополия на физическое и символическое насилие приводит к образованию поля политики – пространства борьбы за обладание ресурсами, за монополию над метакapиталом государства. Указывается, что группы, занимающие высокое положение в социальном пространстве, используют политические ресурсы для поддержания своего господства в политическом поле, а административный капитал переплетается с политическим капиталом, конструирующим политическое поле, тем самым выявляется тесная взаимосвязь политического капитала с метакapиталом государства. Логика исследования определяет следующий вывод: поле политики и государства не имеют четких границ, их восприятие социальными группами на институциональном и на агентном уровнях зачастую носит недифференцированный характер.

Проведенный анализ моделей поведения агентов политического поля выявил непрерывную борьбу доминирующих и аутсайдеров акторов за сохранение или достижение доминирующих позиций. Проведенное исследование демонстрирует, что в настоящее время увеличилось число и разнообразие акторов политического поля, выявлено, что помимо «традиционных» политиков на нем начинают играть политологи и социологи, обладающие правом трактовки социологических опросов. Кроме того, указывается, что акторами политического поля являются акторы других полей – экономического, юридического, медийного, лоббисты, журналисты, которые обеспечивающие рост или уменьшение капитала в публичной сфере, интеллектуалы и эксперты, создающие знания и ответственные за процессы социализации, как акторов политического поля (система образования, культуры), так и граждан в целом. Тенденцией современности является рост значения Интернета, развитие Интернет также оказывает влияние на появление новых «игроков» на политическом поле. К их числу в первую очередь стоит отнести блогеров, деятельность которых может быть ориентирована на достижение общественно-политических интересов. Однако конвертация капитала публичности в интернет-пространстве в политический капитал в мире реальной политики представляется сложным процессом. Как показала практика, последователи и друзья из блогосферы не готовы следовать за блогером в реальность, поскольку в настоящее время в обществе низкий уровень доверия и не существует технологий преобразования лидерства в блогосфере в лидерство в политическом поле. Вместе с тем блогеры, как и социальные сети, с проявляющимися в реальности своими членами усложняют структуру социального пространства и, в частности, политического поля.

Рассматривая дискуссию о роли политических партий в современном обществе, в статье выявляются две основные трактовки по данной проблеме: одни ученые отмечают, что тенденцией современности является уменьшение роли и значения партий как институциональных агентов политического поля. К причинам, изменившим статус политических партий в обществе, авторы относят: усложнение социального организма, активизацию групп давления, в том числе экономического лобби, канализирующего

свои интересы в институтах исполнительной власти, минуя традиционные представительные учреждения; использование партиями набора традиционных средств, развитие информационно-коммуникативных технологий и, в частности, электронного правительства. Другие исследователи высказывают точку зрения, что партии остаются, одной из несущих конструкций современного общества. Развитие представительной демократии в России определяет перспективы развития партий. Но характер, который они будут приобретать и особенно их роль в гражданском обществе, отнюдь не predetermined. Действительно, взаимодействие и взаимовлияние административного и политического полей в России создают условия для конструирования партий, выполняющих не функцию представительства интересов социальных групп, а «виртуального» представительства представительной демократии.

Ключевые слова: капитал, политический капитал, политическое поле, конвертируемость, политические партии.

POLITICAL CAPITAL AS A MECHANISM OF FORMATION OF SOCIAL SPACE

G. V. Lysenko

The article is dedicated to the political capital and its features: value, deficit, convertibility, the ability to self-increase. Political capital is considered as a special type of capital. However, it is stressed that the political capital also determines the very existence of political and other fields of social space such as economic and media. The study notes that the state monopoly on the physical and symbolic violence leads to the formation of the specific political field. This field becomes the place of fight for resources and for monopoly over the state metacapital. It is specified that elite groups use their political resources to maintain their importance in the political field. Administrative capital is closely intertwined with political capital (the last one constructs the political field). As the result, close relation between political capital and state metacapital is detected. The logic of the study determines that political and state fields do not have clear boundaries; the perception of these areas on institutional and personal levels often does not differ.

Analysis of the political field agents' behavior showed that dominating actors and outsiders are continuously struggle for the dominance. The study shows that the number and the variety of actors in the political field are increased nowadays. It is found that in addition to "traditional" politicians, political scientists and sociologists (who have the right to treat sociological polls) are beginning to play an important role. In addition, the actors of the political field are also actors of other fields such as economic, legal, media, lobby and mass media (these fields provide the capital increase or decrease in public sphere), intellectuals and experts (they create knowledge and responsible for the socialization processes of both political field's actors and citizens). The growing importance of the Internet is a modern trend and it has an impact on the emergence of new "players" in the political field. Among them there are bloggers whose work can be focused on the achieving of social and political interests. However, the conversion of the Internet publicity capital in political capital is complicated process in the world of real politics. The practice has already shown that followers and friends from the blogosphere are not ready to follow the blogger in reality. The reason is that current level of trust is very low and there are no technologies to convert the leadership in blogosphere in the leadership in the political field. However, bloggers as well as social networks make the structure of social space and political field more complicated.

As for discussion about the role of political parties in modern society, the article stresses two main opinions on this issue. Some scientists note that reduction of the role and value of parties as institutional agents of a political field is a modern trend. The reasons are: complication of a social body, activation of pressure groups (economic lobby which spreads its interests in executive institutes and avoid traditional representative institutions), use of traditional media methods by parties, development of information and communicative technologies and in particular e-government. Others believe that parties are still pillars of modern society. Development of representative democracy in Russia determines the prospects of parties. But their role in civil society has not been predetermined yet. Indeed, interaction of political and administrative fields in Russia creates conditions for parties which do not perform the interests of social groups but provide "virtual" presence of representative democracy.

Keywords: capital, political capital, the political field, convertibility, political parties.

Агенты располагаются в социальном пространстве в соответствии с объемом принадлежащих им различных видов капитала, сообразно с его структурой, то есть соотношением различных видов капитала.

В литературе понятия «ресурс» и «капитал» используются либо как тождественные (Э. Гидденс), либо определяется специфика этих понятий (П. Бурдьё). В трактовке Э. Гидденса ресурс понимается как капитал: материальная составляющая и власть, П. Бурдьё демонстрирует различие понятий «ресурс» и «капитал». Для измерения многомерного социального пространства и характеристики позиций агентов в своих работах он использует понятие капитала и анализирует капитал как востребованную потенциальную возможность. В работах французского ученого прослеживается мысль о том, что ресурс как потенциал превращается в капитал, если он востребован агентами полей и легитимирован как ценность. Структурированность социального пространства предполагает наличие механизмов капитализации собственных ему легитимных средств, а также легитимацией механизмов его использования, вследствие чего ресурс, включенный во взаимодействия, приносит его держателю прибыль, влияя на позицию агента в поле или системе полей. Согласно его трактовке, «капитал – это ... неравномерно распределенная и неравнодоступная ценность, которая приобретает не мгновенно, но предполагает наличие инструментов присвоения» [1]. Неравномерность и ценность можно трактовать как свойство дефицитности ресурса. При этом свойством дефицитности может обладать капитал любой формы. В своей известной работе «Формы капитала» П. Бурдьё пишет, что капитал – это накопленный труд материализованной или «инкорпорированной» формы. Когда агенты или группы агентов делают его объектом частного (эксклюзивного) присвоения, это позволяет им присваивать и социальную энергию в форме овеществленного или живого труда [2, с. 519]. Обладание неравномерно распределенными различными видами капиталов (контролируемых и востребованных ресурсов) приносит специфические выгоды их держателю, формирует структуру социального пространства.

Еще одной сущностной характеристикой капитала является его способность конвертации. В.В. Радаев отмечает, что отличие ресурса от капитала заключается в его неконвертируемости. Именно неконвертируемость не позволяет рассматривать ресурс в качестве капитала [3]. Меха-

низмы и стратегии конвертации капиталов определяются институциональными и индивидуальными агентами в процессе соотнесения и оценивания возможной прибыли, риска и затрачиваемых ресурсов или иных видов капитала. Преобразование капиталов определяется как логикой изменений поля, в котором он сосредоточен, так и процессами, происходящими в социальном пространстве в целом. В советский период в стране особую значимость имел политический капитал, одним из объективированных факторов которого было членство в партии. Наличие партийного билета определяло диапазон жизненных возможностей его держателя: статусные позиции в экономике или административной власти, науке. Изменения середины 80-х годов обесценили данный вид капитала и его держатели, используя социальный капитал как сеть сложившихся социальных отношений, стремились конвертировать его в другие виды капитала, обладающие свойством капитала. Актеры, публично демонстрируя разрыв с советским прошлым и партией, стремились конвертировать обесценившийся капитал поля политики в капитал административный, бюрократический. Наиболее востребованным в условиях первоначального накопления капитала, развивающегося рынка оказался экономический капитал, не случайно представителями бизнеса первой волны являлись бывшие партийные функционеры. При принятии решения о конвертации капиталов, выборе «инвестиционных» объектов существовавшие нормы и ценности общества как элементы (инструменты) культурного капитала, выраженные в идеологических конструктах и соответственно определившие предпочтения и стратегии поведения акторов, подвергались деконструкции. Иной процесс можно было наблюдать в 2000-х годах. К концу десятилетия чиновники исполнительной власти вступили в ряды партии «Единая Россия» или демонстрировали лояльность.

Механизмы и стратегии конвертации капиталов определяются институциональными и индивидуальными агентами в процессе соотнесения и оценивания возможной прибыли, риска и затрачиваемых ресурсов или иных видов капитала. Преобразование капитала определяется как логикой изменений поля, в котором он сосредоточен, так и процессами, происходящими в социальном пространстве в целом. Следовательно, пространственные и темпоральные характеристики влияют на скорость и объем процессов конвертации, а также востребованность различных видов капитала.

Взаимозависимость и обусловленность процесса формирования различных типов капитала не исключает в историческом контексте преобладание одних видов капитала над другими, неравномерное их перераспределение между полями и неравномерное их накопление как в полях, так и у агентов. Один тип капитала может прирастать быстрее другого. Кроме того, возможно переопределение и переоценка капитала, связанная с девальвацией или возрастанием его стоимости, а также прямое изъятие капитала, связанное с его экспроприацией, узурпацией права на использование.

Капитал характеризуется способностью к самовозрастанию. Величина капитала влияет на его рост и устойчивость: чем больше капитал, тем легче его поддерживать и накапливать. Эта характеристика капитала проявляется как в экономической, так и в социальной, политической и иных сферах. Так, агент, обладающий значительным социальным капиталом, способен случайные, но востребованные знакомства превращать в устойчивые связи, способствуя росту данного типа капитала. Кроме того, размер одного типа капитала является основанием для роста других видов капитала.

Капиталы, в зависимости от их распространения в полях социального пространства могут носить универсальный или специфический характер. «Универсальные» капиталы обеспечивают единство и общие черты социальных подпространств, специфические – позволяют выделить особенности социальных полей. Культурный, социальный, символический – эти виды капитала определяют качество социальных связей агентов социального пространства, соединяясь с капиталами социальных полей и влияя на их архитектуру. Универсальность как качественная характеристика этих капиталов проявляется в их присутствии во всех социальных полях. Хотя в различных пространственно-временных континуумах виды капитала могут изменяться как в объеме, так и соотношении своих позиций в рамках поля. Наличие данных видов капиталов во всех социальных полях обеспечивает их структурную взаимосвязь, что является условием единства общества (социального пространства).

Наряду с «универсальными» выделяются специфические типы капиталов. Наиболее значимыми являются государственное, политическое, экономическое, медийное и научное поля, обладающие определенной системой своих ресурсов и характеризующиеся механизмами капитализации собственных им легитимных средств.

Политический капитал определяется ресурсом политического поля в целом, а также объекти-

вируется в институтах поля – политических партиях и общественных объединениях, которые могут приобретать свойства ресурса. Политический капитал, конвертируясь в социальный капитал, использует его потенциал, обеспечивая собственное возрастание. Опираясь на символический капитал, объективированный в символической атрибутике и языке номинации мира, политический капитал сохраняет существующее положение, препятствуя вхождению новых игроков и формируя потребителей производимых смыслов.

Взаимодействие между политическими акторами и населением носит медийно опосредованный характер. В современном медиатизированном обществе политические акторы (институциональные и индивидуальные) реализуют свой капитал с помощью средств массовой коммуникации. Политические акторы могут фактически быть учредителями или собственниками медийных ресурсов, могут использовать язык СМИ для трансляции своих текстов. Зависимость от языка средств информации, имеющих под собой электронную основу, приводит к далеко идущим последствиям [4, с.496], обеспечивая возможность номинации мира и конструирования виртуальной реальности, воспринимаемой затем конструкторами как «объективную» реальность.

Политический капитал тесно связан с метакапиталом государства. Используя процессуальную характеристику общества, П. Бурдьё трактует возникновение государства как результат процесса концентрации различных видов капитала. По его мнению, концентрация вооруженных сил и финансовых ресурсов сопровождается концентрацией символического капитала, признания, легитимности [5].

При анализе государства М. Вебер акцентирует внимание на накоплении капитала физической силы как отличительной характеристики государства и социальных отношений. По мнению немецкого социолога, «... дать социологическое определение современного государства можно ... только исходя из специфики применяемого им ... средства – физического насилия» [6, с.129]. В отличие от М. Вебера П. Бурдьё полагает, что влияние государства наиболее значительно в производстве символического капитала как основного ресурса воспроизводства социальной реальности, системы социальных отношений [5]. Государство, используя различные виды капитала, в том числе культурный и медийный, воспроизводит доминирующую в обществе систему ценностей. Школа, как и в целом институт образования, служит инструментом имеханизмом воспроизводства и контроля социальных позиций в обществе. Из этого

следует, что государство, располагающее средствами навязывания и внушения устойчивых принципов видения и деления, соответствующих его собственным структурам, является исключительным местом концентрации и осуществления символической власти [5].

Обладая метакапиталом, государство является держателем совокупного капитала, объективированного в структурах власти. Универсальный метакапитал конвертируется в другие виды капиталов: экономический, культурный, социальный, символический или политический и, наоборот, государство использует различные виды капитала, чтобы обеспечить существующий «порядок».

Таким образом, в концепциях различных исследовательских традиций прослеживается мысль, что капитал государства прирастает за счет использования, включения в свою орбиту контроля потенциала социальных институтов, легитимизирующий доминирование метакапитала государства.

Государственная монополия на физическое и символическое насилие приводит к образованию поля политики – пространства борьбы за обладание ресурсами, за монополию над метакапиталом государства. Группы, занимающие высокое положение в социальном пространстве, используют политические ресурсы для поддержания своего господства в поле, а административный капитал переплетается с политическим капиталом, конструирующим политическое поле. Поле политики и государство не имеют четких границ, их восприятие социальными группами на институциональном и на агентном уровнях зачастую носит недифференцированный характер. Артикулируемые учеными различия в реальности теряются, опосредуясь и взаимопересекаясь. Грань, разделяющая государство и поле политики, представляет не демаркационную линию, а процесс перехода одного в другое.

Архитектоника политического поля конструируется акторами, обладающими политическим капиталом, и, следовательно, можно говорить о его автономии, объективном характере и специфическом пространстве политической игры, в которой представлены интересы и цели политических акторов. Однако полная автономность поля и объяснение логики его изменений лишь внутренними отношениями [7, с.3-12] не позволяет выявить сложную систему связей и отношений акторов поля политики с акторами других социальных полей, а поле политики с другими социальными полями. Политический капитал акторов поля обогащается социальным и символическим капиталом: знанием и возможностью интерпретации фор-

мальных и неформальных правил, формирующих модели поведения; наличием социальных связей как в политическом, так и других полях. Все это способствует накоплению капитала.

Тенденцией современности является уменьшение роли и значения партий как институциональных агентов политического поля [8, с. 18-19]. К причинам, изменившим статус политических партий в обществе, авторы относят: усложнение социетального организма, активизацию групп давления, в том числе экономического лобби, канализирующего свои интересы в институтах исполнительной власти, минуя традиционные представительные учреждения; использование партиями набора традиционных средств [9, с. 57-58]; развитие информационно-коммуникативных технологий и, в частности, электронного правительства.

Однако в литературе присутствует точка зрения, что партии остаются, «несомненно, одной из несущих конструкций современного общества». Развитие представительной демократии в России определяет перспективы развития партий. «Но характер, который они будут приобретать и особенно их роль в гражданском обществе, отнюдь не predetermined». Судьба «их будет зависеть как от множества внутренних факторов, так и от влияния мирового опыта, в особенности современного [10, с.80]. Действительно, взаимодействие и взаимовлияние административного и политического полей в России создают условия для конструирования партий, выполняющих не функцию представительства интересов социальных групп, а «виртуального» представительства представительной демократии.

Вместе с тем ограничение функций партии «представительскими» целями фактически запускает процесс «уничтожения политики как таковой». Если на Западе эти тенденции проявляются в рамках дискуссии «постмодернистского кризиса представительства» и проблемы «репрезентативности» или «общие ценности», то в нашей стране это отражение процесса централизации власти, результатом данного процесса может стать формирование «административного «моносубъекта» [11, с. 59]. Аргументом выступает тезис Р. Роуза «об обществе «песочных часов», который содержит утверждение, что между общественно-политическими группами и институтами складывается инверсивная связь, характеризующаяся перемещением вектора общественного доверия в направлении гражданских сетевых структур и соответственно потерей доверия к политическим институтам» [12].

В структуре политического поля можно выявить различные основания для типологии и позиционирования агентов. Анализ литературы и ситуации в стране позволяют выявить позиции доминирующих и аутсайдеров, отличающихся объемом капитала, причем не только политического, но и совокупного капитала, включающего культурный, социальный и символический. Целесообразен учет темпоральных характеристик, указывающих на продолжительность пребывания актора в данном поле и данной позиции, принимая в расчет не только конкретного актора, но и акторов, в чьи социальные сети, в том числе родственные связи, он включен как ресурс.

Политическое поле представляет собой непрерывную борьбу доминирующих и аутсайдеров, любая попытка которых «официально оформить новое деление должна считаться с сопротивлением тех, кто, занимает господствующую позицию» [13, с. 33] и таким образом разделенном пространстве. Причем соотношение сил между аутсайдерами и доминирующими не является постоянной величиной. Возможно изменение соотношения сил, в результате которого победу могут одержать аутсайдеры.

Акторы политического поля отражают не интересы гражданского общества, а существуют в режиме самовоспроизводства, разрабатываемые стратегии в большей степени ориентированы на сохранение существующих позиций и получение прибыли политического капитала, конвертируемого по необходимости или возможности в другие востребованные ими виды капиталов.

Стратегия самовоспроизводства политического поля ориентирована на воспроизводство институциональной системы, ансамбля структур, воспроизводящих и воспроизводимых политическими практиками акторов; формирование и навязывание легитимного видения социальной реальности и производство потребителей политических символов. По степени участия в воспроизводстве политического поля и системы взаимоотношений можно выделить «активных» и «пассивных» потребителей. Первые ориентированы на поле политики и использование политического капитала для достижения своих целей как в рамках данного поля, так и социального пространства в целом. Коммуникации акторов политического поля и «активных» потребителей осуществляются как на межличностном, так и институциональном уровнях, с использованием формализованных и неформали-

зованных правил игры; конструируемые отношения, либо направлены на достижение взаимосвязанных целей и интересов, либо проходят в острой конкурентной борьбе.

Поля могут испытывать кризис в результате изменений, происходящих в самих полях, например, стремления аутсайдеров поля занять доминирующие позиции за их пределами, в частности, в других полях, от которых зависят первые, например, в политическом или административном. Заинтересованные в изменениях могут присоединиться к аутсайдерам или найти союзников в доминирующем поле. Социальная подвижность этой ситуации предполагает возможность новых сделок. Однако они наиболее вероятны среди тех, кто заинтересован в изменениях или осуществляет вторжение извне, поскольку именно эти группы не испытывают приверженности существующему социальному порядку [14, с. 48].

«Активисты» представлены аутсайдерами, участниками оппозиционных партий и общественных движений, стремящимися войти в политическое поле и обеспечить капитализацию своих ресурсов. В настоящее время увеличилось число и разнообразие акторов политического поля, помимо «традиционных» политиков на нем начинают играть политологи и социологи, обладающие правом трактовки социологических опросов. Акторами политического поля являются акторы других полей – экономического, юридического, медийного, лоббисты, журналисты, обеспечивающие рост или уменьшение капитала в публичной сфере, интеллектуалы и эксперты, создающие знания и ответственные за процессы социализации, как акторов политического поля (система образования, культуры), так и граждан в целом. Развитие Интернет оказало влияние на появление новых «игроков» на политическом поле. К их числу в первую очередь стоит отнести блогеров, деятельность которых может быть ориентирована на достижение общественно-политических интересов. Однако конвертация капитала публичности в интернет-пространстве в политический капитал в мире реальной политики представляется сложным процессом. Последователи и друзья из блогосферы не готовы следовать за блогером в реальность, поскольку в настоящее время в обществе низкий уровень доверия и не существует технологий преобразования лидерства в блогосфере в лидерство в политическом поле. Вместе с тем блогеры, как и социальные сети, с проявляющимися в реальности

своими членами усложняют структуру социального пространства и, в частности, политического поля.

«Пассивные» потребители представлены «широкой общественностью», «гражданами», или, как отмечает П. Бурдьё, в политической сфере, социальные субъекты «используют для характеристики социальной реальности выражения, которые на самом деле давно стали эвфемизмами» (например, «простой народ») [15, с. 144]. «Пассивные потребители» как внешняя среда политического поля используются политическими агентами при аргументации своих трактовок социальных проблем в конкурентной борьбе за номинацию мира и распределение не только политического капитала, но и «метакапитала» государства. Взаимодействие между политическими акторами и «пассивными» потребителями носит по преимуществу односторонний, однонаправленный характер, результаты опросов зачастую используются акторами поля политики для достижения собственной цели.

Вследствие слабости партий как элемента системы политического представительства отдельных социальных групп населения, эту функцию выполняют корпоративно-бюро-кратические и лоббистские группировки, которые являются «специфической ... формой учета властью социальных интересов» [16, с. 7]. Эта форма взаимоотношения власти и общества носит нелегитимный характер, используются капиталы, содержание, механизмы реализации которых нелегитимны.

Противоречивостью отличается взаимодействие политического и экономического полей, агенты которых ведут постоянную борьбу за возможность использования ресурсов государственного метакапитала. Противоречивость отношений политического и экономического полей находит отражение во взглядах ученых, отдающих приоритет одному из них. Так, К. Полањи, считал, что «экономический порядок обычно бывает функцией от социального, причем второй обеспечивает первый» [17, с. 14]. Н. Флигстин, выделяя институты, в частности, институты рынка, рассматривал «строительство как политический проект власть имущих акторов» [18].

Экономическое поле есть результат долгого и противоречивого процесса, в котором государство сыграло решающую роль, обеспечив денежную унификацию и фискальную монополию, главным образом, благодаря созданию относительно стабильного пространства обмена и денежного обра-

щения. Единство экономического поля обеспечивается наличием экономического капитала и легитимными практиками социальных агентов, ориентированных на получение прибыли, в которых проявляется культурная, социальная и символическая составляющая. Символическая составляющая содержится в определении критериев легитимации богатства и качеств социальных групп, позиционируемых в социальном пространстве по шкале соотношения близости в пространстве и конфликтности в борьбе за ресурсы. Следуя логике П. Бурдьё, Э. Гидденса, можно отметить, что не существует радикального различия между символическим и материальным, ментальными и экономическими структурами. В поле экономики отражаются специфические и общие свойства полей. Следовательно, оно (поле) относительно автономное пространство, подчиняющееся собственным законам, собственной логике развития, производящее особую форму интереса акторов социального пространства.

Однако, несмотря на свою обособленность, поле экономики, как, впрочем, и экономическая наука в ее неоклассической форме [19, с. 72], взаимодействует с другими социальными полями. Действительно, экономический рост происходит и происходил вследствие повышения производительности. «Но к росту производительности могут приводить как технологические изменения, так институциональные перемены (имеются в виду изменения как в политических, так и в экономических институтах), затрагивающие спецификацию и защиту прав собственности [20, 76–77].

Связи политического и экономического полей могут выражаться полным подчинением экономического поля политическому, жесткой конкурентной борьбой, противостоянием или, находясь в едином социальном пространстве, участвовать при соблюдении единых «правил игры» в перераспределении ресурсов.

Одной из важнейших характеристик поля является автономия, относительная независимость функционирования поля от внешних принуждений [21, с. 57]. Эффект рефракции поля заключается в его способности преломлять, опосредовать все внешние воздействия, переопределяя их в своей внутренней логике. Согласно П. Бурдьё, «чем более автономно поле, тем большее число его событий могут объясняться логикой поля [21, с.116]. Так, по его мнению, поле политики лишь кажется подчиненным давлению внешних требований и

контролю со стороны своей клиентелы. На самом деле поле политики независимо и предрасположено замыкаться на себе и своих собственных интересах, как-то борьба за власть между различными партиями и внутри каждой партии. Реально поле политики может переформулировать социальную или экономическую проблему в специфических политических терминах. Вместе с тем зависимость социальных полей может быть представлена концептами экономического или культурного полей, которые реально являются выражением политического поля. «Политизация» социальных полей является индикатором их недостаточной автономии и зависимости. Доминирование политического поля выражается в том, что характерные для него кризисные явления отражаются на состоянии всего социального пространства и его субъектах. Кризис политического поля оказывает влияние на качественные характеристики других полей. При этом кризис может распространяться непредсказуемым образом и привести к непредвиденным последствиям [22, с. 50], разрушая структурные и функциональные связи акторов в социальных полях.

Библиографический список

1. *Пэнто Л.* Теория в действии S/L 2001, Социальный анализ Пьера Бурдьё. Альманах российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 2001.
2. *Бурдьё, П.* Формы капитала [Текст] / П. Бурдьё. // Западная экономическая социология. – М., 2004. – С. 521–528.
3. *Радаев В.В.* Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В.В. Радаев // Экономическая социология. 2002. – Т. 3. – №4. – С. 20–33. <http://ecsocman.edu.ru/ons>
4. *Кастельс, М.* Становление общества сетевых структур // Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология (под ред. В.Л. Иноземцева). 6"М., "1999." – С. 496.
5. *Бурдьё, П.* Дух государства: генезис и структура бюрократического поля. Поэтика и политика. [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Альманах. – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1999. – sociologos.net/bourdieu
6. *Вебер, М.* Политика как профессия и как призвание [Текст] / М. Вебер // Вебер, М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 647–668.
7. *Качанов, Ю.Л.* Производство политического поля в современной России / Ю.Л. Качанов // Социологические исследования». 1997. – №1. – С. 3–12.
8. *Шмиттер, Ф.* Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии [Текст] / Ф. Шмиттер // Политические исследования. – 1996. – № 5. – С. 16–27.
9. *Кулик, А.Н.* Политические партии постсоветской России [Текст]: опора демократии или костыль режимной системы? / А.Н. Кулик // Международная экономика и международные отношения. – 1998. – №12. – С. 47–58.
10. *Холодковский, К.Г.* Партии: кризис или закат? [Текст] / К.Г. Холодковский // Политические институты на рубеже тысячелетий: XX–XXI вв. / В.И. Борисюк, Г.И. Вайнштейн, И.Е. Городецкая и др.; отв. ред. К.Г. Холодковский. – Дубна, 2001. – С. 61–80.
11. *Никитаев, В.* Повестка дня для России [Текст]: власть, политика, демократия / В. Никитаев // Логос. – 2005. – № 5. – С. 41–62.
12. *Роуз, Р.* Об обществе песочных часов / [Электронный ресурс].
13. *Бурдьё, П.* Описывать и предписывать. Заметка об условиях возможности и границах политической действительности // Логос. – 2003. – №4–5(39). – С. 30–41.
14. *Флигстин, Н.* Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новые институциональных отношений // Экономическая социология. – Т. 2. – №4. – 2001. – www.ecsoc.msses.ru
15. *Бурдьё, П.* Социальное пространство и символическая власть // THESIS06"199306" вып. 20– С. 144.
16. *Дилигенский, Г.* Политическая институционализация в России // Мировая экономика и международные отношения. 6"1997. 6"№ 8.
17. *Радаев, В.В.* Экономическая социология. М., 1997.
18. *Флигстин, Н.* Рынки как политика: политико-культурный подход к рыночным институтам / перевод М.С. Добряковой // Экономическая социология06"422506 0606" "306"С. 456630
19. *Гидденс, Э.* Девять тезисов о будущем социологии [Текст] / Э. Гидденс // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. 6"Т. 1. 6 Вып. 1. – М., 1993. – С. 57–82.
20. *Норт, Д.К.* Институты и экономический рост: историческое видение // Д."Норт // THESIS06"199306 вып. 2. – С. 69–90.
21. *Бурдьё, П.* " телевидении и журналистике [Текст] / П. Бурдьё. – М.: Фонд «Прагматика культуры», 2002. – 159 с.

УДК 316.014
ББК 60.823.3 в 682

МЕТОД СОЦИОМЕТРИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ УРОВНЯ СФОРМИРОВАННОСТИ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

С.Н. Карabanов, Л.Б. Цекатунова, А.С. Крапивенский, О.И. Коломок

Аннотация: В статье рассматривается проблема использования метода социометрии как одного из инструментов мониторинга сформированности правовой культуры студентов. Актуальность проблемы объясняется необходимостью завершения процесса построения в России правового государства. Технология прошла апробацию в течение 2012–2014 гг. в Волгоградском филиале Московского финансово-юридического университета МФЮА при проведении релевантной опытно-экспериментальной работы (формировании правового сознания студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 (080101.65) «Экономическая безопасность»). В работе использовались следующие методы: качественный анализ научной литературы; системный, функциональный и компаративный анализ; социометрическое исследование, социальное моделирование. Выводы и практические рекомендации, полученные по результатам настоящего исследования, могут использоваться различными вузами Российской Федерации вне зависимости от формы собственности и направлений получаемого студентами образования (вследствие наличия у технологии свойства научной универсальности).

Ключевые слова: социометрическое исследование, правовое сознание студентов, опытно-экспериментальная работа, целевая группа, уровень сформированности.

USE OF SOCIOMETRIC METHOD FOR MEASURING STUDENTS' LEGAL CULTURE LEVEL

S.N. Karabanov, L.B. Tsekatonova, A.S. Krapivensky, O.I. Kolomok

Abstract: The problem of using of sociometry method as one of the monitoring tool in formation level of legal culture of students is addressed in the article. Actuality of the issue is explained by the need to complete the process of creation of legal state in Russia. The technology has been tested during the 2012–2014 period during the relevant experimental work (formation of legal consciousness of students enrolled in the specialty 38.05.01 (080101.65) “Economic Security”) in Volgograd branch of Moscow University of Finance and Law. The following scientific methods were used by the authors: qualitative analysis of scientific literature; system, functional and comparative analysis; sociometric research; social modeling. Conclusions and recommendations of the given research can be used in different Universities of the Russian Federation, regardless of the form of ownership and areas of areas of students education (due to the presence the scientific universality property in the technology).

Keywords: sociometric research, legal consciousness of students, experimental work, targeting group, level of formation.

Проблема формирования правового сознания студентов в период продолжающегося построения в России правового государства становится особенно актуальной.

Поясним, что под правовым сознанием в дискурсе проводимого исследования мы понимаем разновидность группового сознания, отражающего окружающую студентов действительность в сфере правовых явлений и отношений (норм права; взглядов на них того или иного студента, а также социальной группы в целом; допускаемых с точки зрения морали действий в рамках правового поля; оценок существующего и гипотетически желаемого права и т.д.).

Сам формирующий процесс происходит на основе использования различных сочетаний системного, личностно-ориентированного, деятельностного, компетентностного и аксиологического подходов в период учебных и внеучебных мероприятий вуза.

Однако в рамках данной статьи нас интересует не сама модель формирования правового сознания студентов, а технология оценки уровня сформированности данного социального феномена у интересующей нас целевой группы.

В качестве эмпирического материала в данной статье используются материалы опытно-экспериментальной работы (ОЭР) по формирова-

нию правового сознания студентов, обучающихся по специальности 38.05.01 (080101.65) «Экономическая безопасность», проводившейся в течение 2012–2014 гг. в Волгоградском филиале Московского финансово-юридического университета МФЮА. Эксперимент проводился в группе студентов численностью 18 человек.

При проведении любой ОЭР ее итог подлежит объективной пост-оценке – «многоуровневого измерения полученных результатов и их соответствия тем, которые необходимо было получить» [4].

В рамках проводимой нами работы для мониторинга уровня сформированности правового сознания студентов применялись следующие методы измерения: экспертный опрос, тестирование, анкетирование студентов, социометрия. На последнем методе остановимся подробно.

Традиционно метод социометрии, в силу отнесенности к микросоциологии, используется для научно обоснованных измерений межличностных взаимоотношений в коллективе.

Основоположник социометрии Я.Л. Морено давал следующее пояснение к практическому применению данного метода: «...поскольку каждого индивида и все отношения, которые он поддерживает, ... мы должны рассматривать в конкретной действительности, а не как символ, то мы можем получать исчерпывающие знания только тогда, когда каждый индивид, насколько это возможно, спонтанно содействует раскрытию этих отношений. Задача состоит в том, чтобы добиться от каждого человека максимально спонтанного участия» [3, с. 52].

Кроме того, социометрическое исследование подразумевает выполнение следующих условий

его проведения:

- его следует проводить исключительно в коллективах, имеющих опыт совместной деятельности не менее 6 месяцев, между членами группы должны существовать устойчивые производственные и межличностные отношения (в этой связи опрос проводился обследуемой целевой группе студентов не первого курса);

- по размеру коллектив, в котором проводился опрос, не должен превышать 15–20 человек (в нашем случае количество студентов составляло 18 человек);

- опрос должен проводиться посторонним для обследуемой целевой группы лицом, первичные данные опроса должны быть конфиденциальными, известными лишь руководителю опроса (в нашем случае это требование соблюдалось);

- участие респондентов в опросе должно быть индивидуальным и независимым от мнения других (требование также соблюдалось).

Крайне важно отметить следующее: используя социометрию в рамках проводимой нами ОЭР, мы максимально адаптировали данный метод под собственные цели и задачи, т.е. выясняли «структуру межличностных отношений путем фиксации взаимных чувств симпатии и неприязни среди членов группы» [2, с. 4] именно в контексте отношения к правовому сознанию.

Для проведения социометрического исследования была разработана специальная карточка (см. Таблицу 1), которая состояла трех парных вопросов для изучения личных отношений через призму правового поля, в рамках или вне рамок которого действуют члены группы.

Таблица 1

Карточка для проведения социометрического исследования

№	Критерий	Выборы		
		1	2	3
1а	Кого из студентов Вашей группы Вы попросили бы в случае необходимости предоставить помощь в подготовке к подачи искового заявления в суд (в первую, вторую, третью очередь)?			
1б	Кого из студентов Вашей группы Вы не хотели бы просить предоставить помощь в подготовке к подачи искового заявления в суд даже в случае необходимости такой помощи (в первую, вторую, третью очередь)?			
2а	С кем из студентов Вашей группы Вы хотели бы вместе проходить продолжительную правоприменительную практику (в первую, вторую, третью очередь)?			
2б	Кто из студентов Вашей группы, на Ваш взгляд, Вы не хотели бы вместе проходить продолжительную правоприменительную практику (в первую, вторую, третью очередь)?			
3а	Кто из студентов Вашей группы, на Ваш взгляд, в любой ситуации будет в максимальной степени действовать в рамках правового поля (в первую, вторую, третью очередь)?			
3б	Кто из студентов Вашей группы, на Ваш взгляд, в наибольшей степени, чем прочие, способен выходить за рамки правового поля, если это будет соответствовать его корыстным интересам (в первую, вторую, третью очередь)?			

Также в качестве одного из элементов инструментария социометрического исследования была разработана инструкция для респондентов по заполнению карточки и списки фамилий членов группы (в алфавитном порядке) под номерами, которые респондент заносил в карточку в случае выбора. При этом фамилия и номер самого респондента в списке членов группы, который доставался именно ему, отсутствовали (каждая карточка была индивидуальной).

В каждом из вопросов респондентам предлагалось выбрать членов группы в зависимости от большей или меньшей склонности, предпочтительности их по сравнению с другими, симпатий или, наоборот, антипатий, доверия или недоверия и т.д.

При этом на выбор респондентов было введено социометрическое ограничение, т.е. опрос проводился по параметрической процедуре с ограничением числа выборов до 3 человек (как при положительном отношении к личности, так и при отрицательном) в первую, вторую и третью очередь.

С психологической точки зрения социометрическое ограничение заставляет испытуемых более внимательно относиться к своим ответам, например, выбирать для ответа только тех членов группы, которые действительно соответствуют предлагаемым ролям партнера, лидера или товарища по совместной деятельности, или же, наоборот, более внимательно относиться к своему отри-

цательному выбору. Лимит выборов значительно снижает вероятность случайных ответов и позволяет стандартизировать условия выборов в одной выборке, что и делает возможным корректное сопоставление полученных данных.

Для совокупности отданных выборов (от участника – в группу) социометрическая константа $N-1$ (максимально возможное число выборов) измеряется величиной d (социометрическим ограничением). В нашем случае $d=3$. Введением этой величины можно стандартизировать внешние условия выборов в группах разной численности.

При этом существует формула определения вероятности случайного (ошибочного) социометрического выбора, предложенная в свое время Я.Л. Морено и Е. Дженнингсом:

$$P(A) = d/(N-1),$$

где P – вероятность случайного события, (A) социометрического выбора, N – число членов группы.

В нашем случае (при численности членов группы студентов в 18 человек) параметр случайного выбора $P(A)$ при социометрическом ограничении $d=3$ будет равен 0,176, что позволяет признать результаты социометрического исследования репрезентативными.

После проведения опроса результаты по обследуемой группе студентов были обработаны с помощью социоматрицы (см. Таблицу 2).

Таблица 2

Образец социоматрицы

№	Фамилия	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
1		*																	
2			*																
3				*															
4					*														
5						*													
6							*												
7								*											
8									*										
9										*									
10											*								
11												*							
12													*						
13														*					
14															*				
15																*			
16																	*		
17																		*	
18																			*
Количество выборов																			
Количество баллов																			

Поясним, что в социоматрице (Таблица 2) по вертикали вписывались с соответствующими но-

мерами фамилии всех членов студенческой группы, которая подвергалась социометрическому оп-

росу. По горизонтали – только их номер. На соответствующих пересечениях цифрами +1, +2, +3 обозначали тех, кого выбрал каждый опрашиваемый в третью, вторую и первую очередь, цифрами -1, -2, -3 обозначали тех, кого опрашиваемый не избирает в третью, вторую и первую очередь. После того как положительные и отрицательные выборы были занесены в таблицу, по вертикали подсчитывалась алгебраическая сумма всех полученных каждым членом группы выборов (сумма выборов). Потом подсчитывалась сумма баллов для каждого члена группы, учитывая при этом, что выбор в первую очередь равняется +3 баллам (-3), во вторую +2 (-2), в третью +1 (-1).

Также поясним, что члены студенческой группы были подвергнуты социометрическому исследованию дважды: на констатирующем этапе (до проведения целенаправленных работ по формированию правосознания студентов) и после формирующего этапа.

После констатирующего этапа в группе были установлены 3 аутсайдера (такowymi считались те, чей индивидуальный социометрический индекс был «минус 4» и ниже).

Также для группы был рассчитан индекс психологической взаимности («сплоченности группы»), рассчитанный по следующей формуле:

$$G = \frac{m}{n(n-1)/2} \times 100 (\%)$$

(G – индекс психологической активности, m – количество взаимных выборов, n – количество участников группы).

Отметим, что при определении индекса «сплоченности группы» учитывалось общее количество выборов (вне зависимости от их очередности), а взаимным считался только положительный выбор.

После проведения измерения на констатирующем этапе индекс «сплоченности группы» был равен 5,23 % (количество взаимных положительных выборов равнялось 8, количество членов группы – 18).

После формирующего этапа социометрические показатели видоизменились: в группе исчезли очевидные аутсайдеры (те, у кого социометрический индекс был «минус 4» и ниже), индекс «сплоченности группы» вырос до 9,15 % (количество взаимных положительных выборов увеличилось до 14, количество членов группы осталось неизменным – 18).

Полученные социометрические результаты можно признать достаточно успешными с точки зрения поставленной цели формирования право-

вого сознания студентов, если взглянуть на происходящий процесс как бы «изнутри» студенческой группы, ее «глазами» (с точки зрения самих студентов, хотя «социометрия не позволяет установить мотивы отвержения» [1, с. 85], в группе не осталось индивидов, потенциально готовых выйти за рамки правового поля при любом маломальски удобном случае; а выросший почти в 2 раза индекс «сплоченности группы» является ни чем иным, как индексом «сплоченности» правового сознания).

Конечно, основываясь исключительно на результатах, проведенных в рамках опытно-экспериментальной работы двух социометрических исследований, нельзя было бы делать сколько-нибудь обоснованные теоретические выводы. Но дело в том, что эти результаты достаточно строго коррелируют с результатами положительных изменений, полученных при использовании прочих процедурных объективных методов измерения, реализованных в процессе ОЭР (тестирования и анкетирования студентов, а также экспертных опросов, проводившихся по принципу БОУ: «быстрой оценки с участием» [5, с. 65] по итогам посещения лекционных и семинарских занятий).

Таким образом, имеются объективные основания рекомендовать использование разработанной модели проведения социометрических исследований в качестве одного из инструментов мониторинга динамики уровня сформированности правового сознания студентов.

Библиографический список

1. Железова, Т.А. Формирование межличностных отношений в студенческой группе [Текст] / Т.А. Железова // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2014. – № 2. – С. 83–88.
2. Марковская, И.М. Социометрические методы в психологии: Учебное пособие [Текст] / И.М. Марковская. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 1999. – 46 с.
3. Морено, Я.Л. Социометрия: экспериментальный метод и наука об обществе: пер. с англ. / Я.Л. Морено. – М.: Академический Проект, 2004. – 320 с.
4. Технология тренинга / Smart Education Company [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.smart-edu.com/biznes-trening-seminar-kursy-povysheniya-kvalifika/tehnologiya-treninga.html> (Дата обращения: 23.09.2014).
5. Троцук, И.В. Качественное социологическое исследование: предпосылки и логика проведения [Текст] / И.В. Троцук. – М.: РУДН, 2008. – 114 с.

УДК 338.124.4(470)''20''
ББК 65.9(2 Рос) – 21 – 971

КРИЗИСНЫЕ ВЫЗОВЫ И АНТИКРИЗИСНЫЕ РЕАКЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

А.А. Огарков

Аннотация: В современных российских условиях административно оправданной доминантой является четкая целевая ориентация организационного менеджмента не на выход из кризисных ситуаций, а на предвосхищение кризисных проявлений. Система современного российского антикризисного менеджмента нуждается в концентрации усилий на потенциальных угрозах. С позиции рационального менеджмента скрытыми преимуществами обладают все стадии жизненного цикла организации. Не имея перспектив эксплуатации потенциала одной фазы, топ-менеджмент одновременно имеет возможности концентрации своих усилий на потенциале фазы текущей. Приоритетны управленческая сдержанность, стратегический целевой ориентир предвидения, распознавания и недопущения кризисных ситуаций. Прогнозирование кризисных явлений дает спорный результат, потому действия и затраты неочевидны, но суммирующий эффект значительно превосходит затраты на заявивший о себе кризис.

Ключевые слова: кризис, антикризисное управление, менеджмент, предупреждение кризиса

CRISIS CHALLENGES AND CRISIS RESPONSE OF MODERN RUSSIAN MANAGEMENT

A.A. Ogarkov

Abstract: In modern Russian conditions administrative justified dominant feature is a clear target orientation organizational management does not exit from the crisis, and in anticipation of the crisis manifestations. The system of modern Russian crisis management needs to focus on potential threats. From the standpoint of rational management of hidden advantages enjoyed by all stages of the life cycle of the organization. Lacking prospects exploitation potential of one phase, top management, at the same time, have the ability to concentrating its efforts on the potential of the current phase. Priority managerial restraint, strategic target set foresight and recognition of non-crisis situations. Prediction of the crisis gives a controversial result, because the actions and costs are not clear, but the effect is much greater than summing costs declared itself crisis.

Keywords: crisis, crisis management, management, prevention of crisis

Многообразие кризисных и предкризисных явлений стало очень значимой компонентой внешней и внутренней среды фактически всех организационных форм РФ. Вызовы современных реалий таковы, что формирование и эксплуатация вменяемой и адекватной системы традиционного менеджмента невозможны без актуализации антикризисной подсистемы/подсистем с четким целевым ориентиром. Представляется, что именно четкая целевая ориентация есть единственно возможный сценарий действий топ-менеджмента в условиях угрожающего нарушения равновесия в сложных социально-экономических системах.

Стандартизованными стратегическими ориентирами антикризисных подсистем являются: предупреждение кризисных проявлений; преодоление кризисных проявлений через контролируемое достижение состояние зрелости; преодоление

кризисных проявлений через контролируемое замедление, вплоть до консервации; расширенное и затратное противодействие кризисным проявлениям (как осознаваемое завершение этапа беззатратного попустительства); рационализация использования кризисного потенциала; реализация комплекса мер по ликвидации последствий кризисных проявлений.

Представляется целесообразным взять за основу очень четкий тезис Э.М. Короткова о том, что антикризисное управление должно рассматривать как тип управления, ориентированного на предвидение, распознавание кризисных ситуаций [3]. Именно в этом целевом ориентире видится востребованная стратегическая мудрость современного российского менеджмента. Иные антикризисные стратегические ориентиры представляются мало- или попросту неэффективными, т.к.

ожидаемый результат нежелателен прямыми убытками, а возможная безубыточность – весьма сомнительная «премия».

Необходимо помнить о том, что в нормальных условиях риски организации достаточно уравниваются явными и скрытыми резервами и потенциальными возможностями. В неблагоприятных условиях организация в конечном счете теряет объемы производства и оказывается ниже точки безубыточности.

Ключевой проблемой является оценка конкурентоспособности системы традиционного менеджмента организации. В данном контексте особого внимания требует система управления финансами (как собственными, так и привлекаемыми со стороны). Вместе с тем значимыми предкризисными приоритетами выступают: имидж организации; концепция услуги/продукта, на которой базируется деятельность организации; качество услуги/продукта; инновационный потенциал и востребованность; ценовая политика и ценовая доступность; маркетинговый и рекламный потенциал; политика организации во внешней предпринимательской среде.

Предупреждение кризисных проявлений в идеале блокирует кризисы. Очень спорной стороной такого развития ситуации становится недоступность для менеджмента тех посткризисных возможностей, которые не появляются в другое время, т.к. они могут сопровождать кризис или следовать из него (концепт В.М. Попова и С.И. Ляпунова [2; 640–643]); появление и проявление скрытых лидеров и талантливых людей; утрата традиций и ускорение изменений; открытость непубличных проблем и внутриорганизационных реалий; быстрая комплектация и оформление новой команды единомышленников; незначимость планов, договоренностей, обещаний, ценностей и традиций; разработка систем раннего антикризисного прогнозирования и предупреждения; осознанное формирование новых конкурентных преимуществ.

С позиции рационального менеджмента скрытыми преимуществами обладают все стадии жизненного цикла организации. Не имея перспектив эксплуатации потенциала одной фазы, топ-менеджмент одновременно имеет возможности концентрации своих усилий на потенциале фазы текущей. Так, предупреждение личностного кризисного состояния в настоящий момент времени предлагает следующую целевую совокупность: недопущение никаких обязательств (перед государством, финансово-кредитными учреждениями, юридическими и физическими лицами по максимуму); создание внятной и комфортной системы

подконтрольности личного бюджета; формирование максимальной разнопрофильности источниковой базы доходной части личного бюджета; постоянное наращивание личных профессиональных навыков и умений как платформы кадровой востребованности; личностное карьерное позиционирование и проч.

На практике приходится наблюдать реализацию различных форм и методов подобного рода антикризисного предупреждения. Так, в среде государственных гражданских служащих Администрации Волгоградской области чрезвычайную, даже безудержную, популярность приобретает накопление членства в кадровом резерве по различным группам должностей. Подобные «кадровые игры» провоцируются легко прогнозируемыми как факт, и трудно прогнозируемыми по масштабам и субъективному окрасу, оргштатными преобразованиями и сокращениями.

Как отмечает А.В. Ветеркова [1], кризисные явления имеют ряд универсальных стадий, последовательность которых вполне предсказуема, если самому кризисному явлению обеспечена управляемость/подконтрольность:

- *предкризисный период* неясности, неопределенности и потому малой значимости и неактуальности для топ-менеджмента;
- *период кризиса*, на котором руководство вынужденно сконцентрировано на адекватном реагировании, минимизации последствий;
- *послекризисный период* секторального переосмысливания, внутриорганизационного реструктурирования и различных реструктуризаций.

Предкризисный период, на котором предлагается сделать основной упор, может иметь свою технологичность:

- первый этап – это принципиальное неприятие фактического бездействия со стороны ответственного менеджмента при возможных проявлениях ситуации, названной Н.В. Родионовой [4] «допустимое банкротство», т.е. характеризующейся зарождением негативного состояния;
- второй этап – проблема замечена, ее наличие признается, т.к. менеджмент не надеется, что проблема разрешится сама собой;
- третий этап – руководство бросает весь административный ресурс на недопущение развития кризисной ситуации.

Система антикризисного менеджмента нуждается в концентрации усилий на потенциальных угрозах. Практика российского менеджмента – резкая реакция на событие. Основным преимуществом такого подхода является реакция на уже произошедшее событие. Ситуация приобретает,

таким образом, следующие преимущества: объективный характер самого факта события; произошедшее событие измеримо; необходимость и вынужденность действий не требует доказательств и проч.

В значительной мере формируется крайне удобный объектно-утилитарный фон для мероприятий инновационного характера. Вместе с тем следует учесть, что структура системы инновационного менеджмента достаточно сложна для современных организационных форм: «выход» системы (реакция системы на запросы внешней среды в виде товаров и услуг), «вход» системы (ресурсы, информация, кадры), обратная связь (требования потребителей, новые достижения НТП, претензии, форс-мажорные обстоятельства), внешняя среда системы (макросреда, инфраструктура, микросреда) [5].

В сочетании четырех базовых компонент (инновационная организация, инновационная стратегия, инновационная установка, инновационная структура) основным залогом успеха в нацеленности на продуктивную антикризисную работу видится именно мотивационная установка. Именно на ней должно быть сосредоточено внимание топ-менеджмента антикризисного блока. При доминировании инициативной формы практикуемого инновационного процесса серьезных усилий требует преодоление таких барьеров, как: непонимание руководителей, исполнителей и общественности; примитивизм и однотипность мышления; страх и опасения несвоевременных, и потому ненужных, действий и затрат; синдром «деятельности без результата».

В январе 2015 г. Правительство РФ подготовило очередную Программу антикризисных мер. Какова ее стратегическая нацеленность? Ответ: преодоление кризиса и кризисов. Любая из рассматриваемых мер могла бы обойтись для россий-

ского налогоплательщика заведомо дешевле, если бы она начала реализовываться при докризисном курсе основных валют, цене на нефть, прежних пограничных отношениях и проч. Зададимся дополнительным вопросом: включает ли данный план предкризисные мероприятия прогнозируемых кризисных явлений? Ответ: не включает. Будут ли эти явления? Будут. И среагировать на них целесообразнее необходимо уже сегодня. Для этого нужна управленческая сдержанность, стратегический целевой ориентир предвидения, распознавания и недопущения кризисных ситуаций.

Библиографический список

1. *Ветеркова, А.В.* Методы определения предкризисных ситуаций и пути выхода из них промышленного предприятия: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. [Текст] / А.В. Ветеркова. – СПб, 2004. – 174 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nauka-shop.com/mod/shop/productID/11991/> (Дата обращения: 29.01.2015)
2. Бизнес-планирование: учебник [Текст] / под ред. В.М. Попова и С.И. Ляпунова. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 672 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://uchebnik.biz/book/605-biznes-planirovanie/1-soderzhanie.html/> (Дата обращения: 02.02.2015)
3. *Коротков, Э.М.* Антикризисное управление: учебник [Текст] / Э.М. Коротков. – М.: Юрайт, 2014. – 406 с.
4. *Родионова, Н.В.* Антикризисный менеджмент: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.В. Родионова. – Режим доступа: http://nashaucheba.ru/v28798/http://nashaucheba.ru/v28798/родионова_н.в._антикризисный_менеджмент?page=2page=2/ (Дата обращения: 03.02.2015)
5. Содержание системы инновационного менеджмента организации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ["http://www.classs.ru/library1/articles/articles32](http://www.classs.ru/library1/articles/articles32) // (Дата обращения: 29.01.2015)

УДК 316.334.52 (470.45)

ББК 65.049 (2 Рос – 4 Вог) – 32

БРЕНДИНГ ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ю.А. Дроздова

Аннотация: Автор анализирует и дополняет содержание таких дефиниций, как «имидж», «бренд», «репутация». В работе раскрываются взаимосвязи процессов формирования имиджа региона и брендинга территорий как управленческих, информационных процессов в социальной системе, которую представляет регион. Имидж региона рассматривается как социокультурное явление, социальный информационный феномен, представляющий относительно устойчивую совокупность рациональных и

эмоциональных представлений, убеждений, ассоциаций, целенаправленно создаваемых заинтересованными субъектами (органы государственной и муниципальной власти, бизнес, СМИ, население) по поводу особенностей региона. Бренд территории является квинтэссенцией выраженного позитивного имиджа территории. Бренд территории как совокупность непреходящих ценностей отражает неповторимые оригинальные потребительские характеристики региона, получившие общественное признание и известность, пользующиеся стабильным спросом во внутренней и внешней среде. Бренд территории является важнейшим фактором конкурентных преимуществ территории, активом территориальной экономики, способствует осуществлению эффективной социальной коммуникации всех субъектов регионального пространства. Бренд территории обеспечивает присутствие бренда города / региона / страны в информационном пространстве страны и мира, направлен на достижение узнаваемости региона, привлечение притока финансовых, человеческих и других ресурсов на территорию и региональное развитие.

Ключевые слова: имидж региона, бренд территории, репутация, стратегии развития региона, идентичность.

REGIONAL BRANDING IN THE CONTEXT OF REGIONAL DEVELOPMENT (THE CASE OF THE VOLGOGRAD REGION)

J.A. Drozdova

Abstract: The author analyzes and complements the content of such definitions as «image», «brand», «reputation». The paper reveals the relationship of the formation of a regional image and branding areas as management, information processes in the social system, which the region represents. The image of the region is considered as a socio-cultural phenomenon, the phenomenon of social information, which is a relatively stable set of rational and emotional perceptions, beliefs, associations, purposefully created stakeholders (government and municipal authorities, business, the media, public) on the characteristics of the region.

Brand territory as a quintessential expresses a positive image of the territory. Brand territory as a set of intrinsic values, reflects the unique characteristics of the original consumer of the region which received public recognition and fame, which are highly demanded in the internal and external environment. Brand territory is crucial competitive advantage territory asset territorial economy, contributes to the implementation of effective social communication of all subjects of the regional space. Branding site provides the presence of the city branding / region branding / country branding in the information space of the country and the world, it aims at achieving brand awareness to attract inflows of financial, human and other resources to the territory and regional development.

Keywords: region image, the brand of the territory, reputation, the regional development strategy, identity.

Страны, регионы, города и организации целенаправленно занимаются маркетингом своих территорий, товаров, услуг, формированием собственного бренда и разработкой имиджа, так как это обуславливает их инвестиционную, туристскую, экономическую привлекательность для потребителя. Дефиниции «имидж», «репутация» и «бренд» анализируются в трудах П. Берда, Л. Брауна, А. Векслера и др. [1, 3, 7] в рамках экономического подхода в исследовании данных коммуникативных конструкций.

При выявлении сходства и различия понятий «имидж» и «бренд» мы акцентируем внимание на том, что имидж представляет социокультурное явление, имеющее социально-психологические, когнитивные, символические

составляющие, влияющие на создание данного информационного продукта, представляющего относительно устойчивую совокупность рациональных и эмоциональных представлений, убеждений, ассоциаций, целенаправленно создаваемых заинтересованными субъектами по поводу особенностей объекта/субъекта, презентуемого в нем.

Понятие бренд, по мнению ученых, более конкретизировано и в большей степени связано с визуальным представлением. Слово «бренд» произошло от английского «brand», обозначающего марку, производимую клеймением для указания места производства, качества либо подтверждения собственности. В маркетинге бренд – это символическое представление в сознании клиентов всей информации, связанной с продуктом или услугой, через наименование, логотип, визуальные элемен-

ты (символы и изображения) и др. Ключевым фактором для брендинга как процесса продвижения, поддержания интереса и спроса целевых аудиторий является та совокупность позитивных ожиданий, которая формируется в сознании потребителей при осмыслении визуала бренда как цельной символической единицы [10, с. 261]. Данная визуальная представленность бренда в сознании потребителей является важной частью брендинга территории.

Американская ассоциация маркетинга определяет бренд как «термин, знак, символ или дизайн, а также их комбинации, которые предназначены для идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов и для отличия их от товаров или услуг конкурентов» [15]. Следовательно, важными функциями бренда территории выступает идентификация жителей региона с территорией проживания, различимость в конкурентной среде благодаря совокупности непреходящих ценностей, отражающих неповторимые оригинальные потребительские характеристики социального объекта, получившие известность и общественное признание, что обеспечивает стабильный спрос как у внутренних потребителей (население), так и у внешних (страна, мир).

Концепция бренда как знаковой, символической коммуникативной конструкции была заложена в трудах Т. Веблена, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Т. Веблена, М. Вебера, Ж. Бодрийера, И.В. Грошева и Е.В. Степанычевой. В процессе потребления, имеющего символический характер, особое внимание уделяется имиджу товаров, их знаковой составляющей [2], цель которых – формирование благоприятного впечатления о социальном объекте (организации, товаре, территории).

Длительность, протяженность брендинга во времени и пространстве, обеспечивающая устойчивость существования брендов, как одна из отличительных характеристик в сравнении с имиджированием связана с тем, что данный социальный процесс предполагает включение всех психических процессов, формирование сложных устойчивых положительных образов территории, включающих зрительные, вкусовые, слуховые и т. п. впечатления, позволяющие сделать выбор в пользу того или иного социального объекта.

Конкурентоспособность объекта, потребительский спрос на него определяются степенью его «брендируемости», следовательно, бренд как «уникальная идея или концепция, которую вложили в голову потребителя» [11, с. 150], является активной категорией рыночной экономики в целом. Бренд ориентирован преимущественно на внешних по отношению к нему субъектов, в

отличие от имиджа, и должен соответствовать стратегическим задачам, способствуя привлечению внимания к качеству и удовлетворению потребностей потенциальных клиентов. Наряду с «внешним эффектом» бренда правомерно говорить о «внутреннем влиянии» бренда, направленном на развитие цивилизованных социально-экономических отношений, соответствующим индивидуальному образу жизни потребителей, отношениям, убеждениям, та как бренды являются «отражением нашего персонального чувства идентичности» [8, с. 32].

Бренд территории является высшим проявлением эмоциональных предпочтений внутренних и внешних потребителей, важнейшим фактором конкурентных преимуществ региона, экономическим активом, способным к капитализации, и его формирование возможно только на основе ярко выраженного позитивного регионального имиджа.

Цель брендинга территории – обеспечение присутствия региона в информационном пространстве, обеспечение узнаваемости бренда территории среди определенной целевой аудитории, способной её оценить, знающей и имеющей мнение о ней, ассоциации и чувства, четко регламентируемое законодательством и рыночными механизмами.

Имидж территории предполагает брендинг территории как процесс формирования и управления брендом, включая в себя его создание, усиление, продвижение, обновление, возможное репозиционирование, ребрендинг. Брендинг территории имеет прикладной характер и является практическим способом территориальной идентификации, «выделения среди других стран /регионов, привлечения к ней внимания потенциальных потребителей и в конечном итоге – важнейшим способом реализации конкурентных преимуществ территории» [5, с. 129–130]. Для имиджа территории бренд является необходимым и универсальным инструментом, показателем востребованности и конкурентоспособности территории, так бренд территории, являясь ее символом, создает реальные предпосылки для формирования символического бренд-капитала территории, делая ее привлекательной и желаемой для внешних и внутренних потребителей. Символический капитал есть тогда, когда есть люди (социальные агенты), которые считают, что вы обладаете чем-то ценным, что формализовано в каком-либо символе [4]. Другими словами, бренд территории, выраженный конкретным символом (знаком), способен стать полноправным участником коммуникативного пространства, а, следовательно, участвовать в создании новой гиперреальности.

И имидж, и бренд территории предполагают широкую известность определенных территориальных особенностей (природных, исторических, производственных, социокультурных и т.д.). «Курорты Краснодарского края», посуда «гжель», «сарептинское горчичное масло», «урюпинская коза», «быковские арбузы» и т.д., являются примерами таких территориальных брендов позитивного ассоциативного ряда, повышающего субъективный уровень ценности территории.

Таким образом, мы можем утверждать, что в случае, когда речь идет о территориях, имидж в определенной степени является составной частью бренда, но им не гарантируется создание этого бренда. Имидж Волгоградской области, например, определяется населением региона и России как туристический центр, что показало проведенное комплексное социологическое исследование в рамках гранта РГНФ 13-13-34009 «Имидж региона как коммуникативная стратегия власти и СМИ» (2013–2014 гг.). Но мы не можем считать, что на сегодняшний день отдых на Дону и Волге являются брендами Волгоградской области. Отсюда следует еще одна очень важная содержательная характеристика бренда территории – отражение в данной символической конструкции конкурентных преимуществ, доходов территории, экономической привлекательности.

Развитие туристической индустрии в Волгоградской области не соответствует российским и международным стандартам, и экспертные интервью выявляли эти проблемы. Так, по мнению внешнего эксперта № 3, принявшего участие в социологическом исследовании, «есть много российских туристов в регионе, назовем их дикарями. Есть Волга, Волго-Ахтубинская пойма. Только это не выстроено, не приносит пользу региону»; информант № 7 согласен с данной оценкой: «Российские туристы приезжают в Волгоградскую область дикарями, с палатками, потому что природа хорошая. Организованного отдыха нет, всё неприглядно».

Исторический ресурс Волгоградского региона формирует имидж героического патристического края, и главный бренд Волгоградской области, выраженный конкретным символом (Родина – мать), является полноправным участником коммуникативного пространства и обеспечивает воспроизводство данного имиджа Волгоградской области, что, безусловно, отвечает цели брендинга территории – присутствие бренда города / региона / страны в информационном пространстве, узнаваемость бренда, влияние на аудиторию и приток финансовых ресурсов на территорию.

Бренд должен обладать и меновой стоимостью, и символической. Так, по мнению О.В. Иншакова, одно из главных генетических качеств данного феномена – его глобальность, он охватывает все сферы жизнедеятельности региона» [12, с. 9].

Таковыми брендами для региона являются помидоры, которые выращивали в Волгоградской области, арбузы Быковского района, яблоки Городищенского района. Товарным брендом, используемым в рекламной технологии, является и волгоградская горчица, горчичное масло, известное не только в России, но и за рубежом. В Волгоградской области проходит ежегодный фестиваль «Волгоградская земля – Волгоградское качество» под девизом «Сделано в Волгограде», организаторами которого является администрация Волгограда, ВРОО «Волгоградское качество», ГООПП «Совет директоров Волгограда», одной из целей которого является увеличение доли волгоградских производителей на внутреннем рынке и повышение уровня информированности жителей региона о предприятиях, продукции, которыми они могут и должны гордиться.

PR-технологии предполагают комплексный подход по созданию и продвижению брендов, выстраиванию долгосрочных отношений с различными целевыми группами, реализации маркетинговой стратегии. Следует выделить два основных этапа в брендинге территории:

- I этап: поиск и выделение отличий, обеспечивающих создание своей собственной региональной темы, идеи – миссии, цели.
- II этап: усиление отличий, региональных особенностей до тех пор, пока они не станут достаточно важными, «потребляемыми», основанными на позитивном имидже региона.

Формирование имиджа и продвижение бренда основывается на репутации территории, которую определяет исчисляемый потенциал: ресурсы, средства, запасы, источники, реально предлагаемые для использования и определяющие возможности региона для целевых аудиторий.

Соотношение этих коммуникативных конструкций можем видеть на рисунке 1 [13].

Репутация задает основную траекторию формирования имиджа, так как «воплощает в себе подтвержденные практикой гарантии необходимого уровня удовлетворения специфических нужд целевых аудиторий потребителей территории, которые реализуются посредством определенной экономической и социальной политики, через соответствующие институты (в том числе законодательные)» [9, с. 191]. Репутация территории представляет проверенную практикой совокупность рациональных мнений о территории и ценностных

убеждений людей на основе достоверной информации о регионе, личных практик взаимодействия с ней или от лидеров мнений. Репутация региона –

это его действительная позиция, а имидж – идеальная позиция, спланированный и заявленный субъектами управления образ территории.

Рис. 1. Коммуникативные региональные конструкции

Можно выделить показатели имиджа и репутации территории. Опираясь на официальные документы, отражающие основные параметры развития территории, в качестве основных стратегических показателей, влияющих на имидж территории, можно назвать:

- качество жизни (благополучие граждан, экология, жилищная, социальная политика, низкий уровень коррупции, гарантия личной безопасности, качество услуг в регионе, современная инфраструктура и т.д.);
- экономическую устойчивость и экономическую безопасность региона;
- развитие и конкурентоспособность расположенных на территории региона предприятий промышленности;
- привлечение в регион инвесторов и создание новых предприятий;

- качество регионального управления;
- человеческие ресурсы территории;
- региональную идентичность;
- информационное присутствие региона в региональных и федеральных СМИ;
- туристическую известность и востребованность территории на всероссийском и международном уровнях.

Информация о репутации территории содержится в различных рейтингах, которые определяются экспертными организациями, получившими общественное признание [6]. Рейтинги представляют собой результаты сравнения объектов анализа по комплексу определенных интегральных характеристик индексов и индикаторов) (Таблица 1).

Таблица 1

Рейтинги, ранжирующие территории по различным критериям

Рейтинг	Организация, осуществляющая рейтинг
Рейтинг деловой конкурентоспособности стран и ряда регионов	Международный институт развития менеджмента, г. Лозанна
Кредитные рейтинги стран и регионов	Международные рейтинговые агентства Standard & Poor's, Moody's Investors Service и Fitch
Рейтинг экономического развития регионов РФ	Совет по организации производительных сил при Минэкономразвития России
Комплексная оценка социально-экономического развития регионов	Минэкономразвития и Минфин РФ
Рейтинги инвестиционной привлекательности регионов РФ	Рейтинговое агентство журнала «Эксперт»
Рейтинги финансовой устойчивости и кредитоспособности регионов РФ	Центр экономического анализа рейтингового агентства «Интерфакс»
Рейтинги по производству различных видов продукции в регионах	Отраслевые структуры, исследовательские агентства
Рейтинги популярности руководителей регионов, электоральные рейтинги	Политологические и социологические центры
Рейтинги региональных Интернет-порталов	В России – «Рамблер», SpyLOG
Рейтинги городов мира, по числу проживающих в них миллиардеров	Журнал «Форбс»
Спортивные рейтинги регионов	
Рейтинги коррумпированности властей	

Рейтинги постоянно обновляются, отслеживая динамику позитивного/негативного имиджа и репутации территории. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года определены стратегические направления развития всех сфер общественной жизни, и в отношении территориального развития основной акцент сделан на формирование территориальных центров роста. Учитывая, что регионы представляют собой определенный каркас страны, можно заключить, что они и должны выступать как территориальные точки роста, что нашло отражение в основных положениях стратегий социально-экономического развития регионов и маркетинговых стратегиях городов, разрабатываемых на среднесрочную и долгосрочную перспективы [14, 15].

Маркетинговая стратегия региона будет способствовать решению следующих задач:

1. Позитивное изменение и формирование нового имиджа Волгоградской области, повышение частотности положительных упоминаний в региональных и федеральных СМИ, в Интернете;

2. Создание и активное продвижение брендов Волгоградского региона, формирование устойчивых позитивных ассоциаций у всех сегментов целевых потребителей территории (население, инвесторы, туристы и т.д.);

3. Кардинальное позитивное изменение инвестиционного климата региона, укрепление репутации региональной и муниципальной власти, улучшение внутреннего социального климата, создание основы конкурентоспособного устойчивого развития.

Маркетинговая стратегия рассматривается нами как одна из основных технологий формирования и продвижения имиджа региона, включает, прежде всего, брендинг территории. Эта технология концентрирует усилия на улучшении коммуникативных аспектов, информации и пропаганде ранее созданных преимуществ территории. Данная технология предполагает организацию мероприятий и событий, создание информационных поводов, демонстрирующих открытость территории для контактов и позволяющих внешним субъектам лучше узнать ее и имеющиеся у нее преимущества.

Таким образом, имидж, бренд, репутация территории являются взаимосвязанными понятиями, признанными информационными активами, в основе которых находятся осмысленные и представленные уникальные особенности региона, нуждающиеся в изучении, развитии и активном продвижении. Для привлечения инвесторов,

увеличения числа туристов и регулируемой миграции необходимо, чтобы стратегически важные показатели региона были выше средних по стране, тогда они смогут создать репутацию территории, сформировав инструмент маркетинга территории. Для внешних и внутренних потребителей эта общая позитивная картина впоследствии может стать устойчивым образом и брендом территории, что будет способствовать региональному развитию.

Библиографический список

1. Берд, П. Продай себя! Тактика совершенствования Вашего имиджа [Текст] / П. Берд. – М.: Амалфея, 2004. – 208 с.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры знака: пер с фр. [Текст] / Ж. Бодрийяр. М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 269 с.
3. Браун, Л. Имидж – путь к успеху [Текст] / О. Браун. – СПб.: Питер, 2000. – 192 с.
4. Бурдые, П. Социология социального пространства: пер. с фр. [Текст] / П. Бурдые / отв. ред. пер. Н.А. Шматко. – М., СПб.: Ин-т эксперимент социологии: Алтейя, 2007. – 288 с.
5. Важенина, И.С. Имидж, репутация и бренд территории: монография [Текст] / И.С. Важенина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. – 408 с.
6. Важенина, И.С. Имидж и репутация территории как основа продвижения в конкурентной среде [Электронный ресурс] / И.С. Важенина // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – №6. – Режим доступа: <http://mavriz.ru/articles/2006/6/4512.html> (Дата обращения: 30.01.2015)
7. Векслер, А. Связи с общественностью для бизнеса [Текст] / А. Векслер. – Н. Новгород, PR-Эксперт, 2001. – 202 с.
8. Домнин, В.Н. Брендинг: новые технологии в России [Текст] / В.Н. Домнин. – СПб.: Питер, 2002. – 352 с.
9. Кулагина И.И. Подходы к устойчивому экономическому развитию региона [Текст] / И.И. Кулагина, Д. В. Семикин // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2013. – №1(22). – С. 191–195.
10. Панкрухин, А.П. Маркетинг: Большой Толковый Словарь [Текст] / А.П. Панкрухин, Н.Р. Коро. – М.: Дело, 2010. – 261 с.
11. Райс, Л. 22 закона создания брeда. Пер. с англ. [Текст] / Л. Райс, Э. Райс. – М.: АСТ, 2003. – 159 с.
12. Смирнова, Е. Бренд Волгоградской области: каким он будет? [Текст] / Е. Смирнова // Форум. – №3(123). – 25 марта 2011.
13. Соломанидина, Т. Деловая репутация как одно из важнейших стратегических преимуществ компании [Электронный ресурс] / Т. Соломанидина, С. Резонтов, В. Новик. – Режим доступа: <http://www.top-personal.ru/issue.html?379> (Дата обращения: 27.03.2014)
14. Стратегия инновационного развития Волгоградской области до 2025 года [Текст] / Волгогр. гос.

ун-т; под ред. О. В. Иншакова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. – 223 с.

15. Фролов, Д.П. Маркетинговая стратегия региона в действии (опыт Волгоградской области) [Текст]

/ Д.П. Фролов, В.А. Шишков // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 31. – С. 22–32.

16. American Marketing Association [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ama.org>. (Дата обращения: 30.01.2015)

УДК 316
ББК 60.5

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ БАНКОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ОПРОСА КЛИЕНТОВ, СОТРУДНИКОВ И ЭКСПЕРТОВ БАНКОВ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.С. Луговая

Аннотация: В данной статье исследовано понятие социальной политики применительно к банковской сфере и представлен анализ трех взаимосвязанных социологических исследований (анкетный опрос клиентов и сотрудников банковских отделений, экспертный опрос руководителей банков) г. Волгограда и Волгоградской области на предмет выявления отношения руководителей, сотрудников и клиентов банковских структур к социальной политике, реализуемой в банковской сфере. Выявлены основные проблемы социального характера, представлены рекомендации, способствующие улучшению социальной политики банковских отделений. В современных рыночных условиях роль банковских структур претерпевает изменения. Изначально банки преследуют в качестве основных целей получение прибыли и экономический рост. Однако по мере достижения определенных результатов к ним начинают предъявляться требования участия в реализации социальной политики. Общество ожидает от банков проведения ряда мероприятий социального характера. Социальная активность банков позволяет удерживать конкурентоспособные лидерские позиции.

Ключевые слова: социальная политика, банковская сфера, социологическое исследование, социальная ответственность, социально-трудовая сфера.

REGULATION OF SOCIAL POLICY IN BANKS (AS EXEMPLIFIED ON THE SURVEY OF CUSTOMERS, EMPLOYEES AND EXPERTS OF THE BANKS OF THE VOLGOGRAD REGION)

E.S. Lugovaya

Abstract: In this article examines the concept of social policy to the banking sector and presents the analysis of three interrelated sociological research (questionnaire for customers and employees of Bank branches, expert survey of Bank managers), Volgograd and Volgograd region to identify the attitude of managers, employees and customers of banking institutions to social policy implemented in the banking sector. The basic problems of a social nature, presents recommendations to improve social policy Bank branch. In current market conditions, the role of the banking sector is undergoing changes. Banks Initially pursued as the main goals of profit and growth. However, as the achievement of certain results to them begin to meet the requirements of participation in the implementation of social policy. The company expects banks a number of social measures. Social activity allows banks to maintain competitive leadership position.

Keywords: social policy, banking, sociological study, social responsibility, social-labor sphere.

В современном деловом мире роль банковского сектора значительно переосмыслена. Банковские структуры, выходящие на международный уровень, задумываются об улучшении собственной репутации и о соблюдении принятых общемировых стандартов по реализации социальной политики. Проблема зарубежных и отечественных банков связана с выстраиванием социальной по-

литики, которая ограничивается созданием рабочих мест, выплатой налогов и заработной платы, что является недостаточным. Для того чтобы вести речь о проведении полноценной и комплексной социальной политики, необходимы и иные действия социального характера. Проведение социальной политики – это не только вопрос наличия хороших финансовых показателей и успеха банков-

ских отделений, это еще и вопрос моральной ответственности и ценностных установок.

Если раньше главным фактором конкурентоспособности и эффективности деятельности банков являлась прибыль, то сейчас на первый план выходят меры социальной политики, обеспечивающие стабильное развитие банковских структур и общества. Качественное проведение социальной политики подразумевает комплекс действий, направленных на осуществление различных мероприятий социального характера. Сегодня в ряде банков социальная политика носит точечный характер, выступает исключительно маркетинговым ходом и рекламой, которые позволяют расположить к себе различные категории граждан, увеличить потребительскую активность путем улучшения репутационных характеристик. Однако социальная политика банков должна быть комплексной и управляемой, выражаться в разработке определенной социальной программы, проекта или стратегии по реализации их социальной миссии.

Управление социальной политикой предоставляет банкам неоспоримое конкурентное преимущество. Крупные банковские структуры рассматривают социальную политику как неотъемлемый элемент ответственной деловой практики, который создает комфортные условия для банковского дела и приносит коммерческую выгоду в долгосрочной перспективе, улучшение условий труда, повышение качества человеческих ресурсов, улучшение инвестиционной привлекательности, выстраивание отношений с властью, возможность выхода на международный уровень. В свою очередь, реализация социальной политики выгодна не только для банков, но и для других заинтересованных сторон, в частности, для банковских служащих, органов государственной власти и для общества в целом.

Сотрудники, благодаря реализации социальной политики, получают возможность улучшения условий труда, морально-психологического климата в коллективе, повышения заработной платы, обеспечения медицинского и пенсионного страхования, корпоративного обучения. Органы государственной власти заинтересованы в реализации социальной политики, так как она содействует решению ряда социальных проблем региона силами банковского сектора, повышению уровня занятости и среднего уровня оплаты труда, получению позитивной оценки со стороны вышестоящих органов государственной власти и населения. Для общества в целом положительной стороной является увеличение уровня занятости населения путем создания новых рабочих мест, поддержка образования, культурных, спортивных мероприятий,

благоустройство территорий города или региона, создание инфраструктуры. Таким образом, все заинтересованные стороны получают возможность реализовывать свои собственные интересы.

Сложность и многогранность вопроса реализации социальной политики банковского сектора обусловили отсутствие единого научного подхода к трактовке данного вопроса. Сегодня в научной литературе существуют разные подходы к определению социальной политики.

А.Н. Аверина рассматривает социальную политику как деятельность работодателей и работников, направленную на удовлетворение социальных потребностей, согласование социальных интересов, реализацию социальных прав и гарантий, а также предоставление социальных услуг и социальной защиты персонала [1, с. 6].

Можно определить **социальную политику банков** как деятельность руководителей и сотрудников банковских структур, направленную на удовлетворение социальных потребностей (профессиональное развитие, охрана здоровья, медицинское и пенсионное обеспечение), выстраивание доверительных отношений между банковскими служащими, клиентами, деловыми партнерами и властью (партнерские связи по улучшению состояния социальной среды и решению социальных проблем региона присутствия).

Целью социальной политики является улучшение положения банковских сотрудников, клиентов, деловых партнеров, власти и территории присутствия банков посредством проведения мероприятий социального характера. То есть общество ожидает от успешно развивающегося банковского бизнеса поддержки, помощи и участия в решении социальных проблем. Проведение эффективных социальных мероприятий во многом свидетельствует о качестве банковского управления.

Хотя в реализации социальной политики банковских отделений существует ряд пробелов и неразрешенных проблем, тем не менее многие банки реализуют значительную часть переданной от государства социальной нагрузки.

Сложившаяся в банковской сфере практика корпоративной социальной политики обеспечивает формирование стабильной социальной ситуации в регионах присутствия банков. В настоящее время формируются новые социальные схемы, стратегии, ценности банков, которые определяют социальную ситуацию в стране в будущем. Существует необходимость постоянного мониторинга и научного сопровождения процессов, происходящих в банковском секторе. Думается, это позволит повысить эффективность социальной

политики банков, вовремя корректировать возникающие проблемы и принимать соответствующие управленческие решения. В этой связи интересным представляется рассмотрение региональных особенностей и проблем практики управления социальной политикой в банковском секторе на материалах г. Волгограда и Волгоградской области путем проведения опросов среди клиентов, сотрудников и руководителей банковских структур по вопросам, затрагивающим проблемы в данной сфере.

Для понимания сложившейся практики управления социальной политикой в банковском секторе необходимым представляется проведение анализа реальных примеров социальной политики банковских структур, осуществляющих деятельность на территории Российской Федерации. Рассмотрение вопросов управления социальной политикой банковского сектора, социального партнерства банковских структур с клиентами, сотрудниками, деловыми партнерами, органами государственной власти и местного самоуправления, общественными организациями, осуществления внутренних и внешних мероприятий социального характера было бы неполным без обращения к эмпирическим данным, отражающим сложившуюся практику реализации социальной политики банками.

Автором было проведено три социологических исследования, включающих опрос клиентов, сотрудников и руководителей сети банков Волгоградского региона. **Объектом исследования** стали клиенты ($n = 400$), сотрудники ($n = 350$) и руководители банковских офисов и точек продаж ($n = 12$), расположенных на территории города Волгограда и Волгоградской области (г. Волжский, г. Камышин, г. Михайловка, г. Урюпинск, г. Фролово).

В банковском секторе очень широкое распространение получила система обучения сотрудников в течение всей их трудовой деятельности в виде тренингов, семинаров, конференций, практики с приглашенными специалистами, стажировок. Банковские структуры вкладывают значительные средства в обучение своего персонала с целью повышения эффективности их работы. Сотрудники получают возможность постоянно расширять круг своих знаний в зависимости от занимаемой должности, проходить обучение по направлениям активных продаж продуктов и услуг, управления рабочим временем, качественного сервиса, стандартов продаж, эффективного руководства, а также ряда специализированных программ, разработанных специально для банков.

Сотрудники, имеющие высшее и среднее специальное образование, в качестве основных

форм обучения выделили корпоративные тренинги и семинары – 68,1% и 63,5%, а респонденты со средним образованием отдали предпочтение корпоративным тренингам и внутрифирменному обучению (по 30,8%). По свидетельству респондентов, затраты на оплату переобучения и повышения квалификации сотрудников либо покрываются работодателем (60,6%), либо оплачивается большая их часть (10,6%), затруднились ответить на данный вопрос 22,8% опрошенных.

Как правило, оплату обучения берут на себя банковские отделения. Некоторые банки устанавливают требования возврата денежных сумм, потраченных на обучение. Это может произойти в случае увольнения сотрудника по собственному желанию, в связи с чем он должен будет оплатить обучение за последние 2–3 года за счет собственных средств перед увольнением. Однако данная практика применяется только в случае, если это условие оговорено в трудовом договоре.

Одним из направлений социальных программ в банковской сфере является подготовка и повышение квалификации кадров. Причем некоторые банки начинают производить отбор будущих сотрудников среди студентов учебных заведений путем проведения олимпиад и конкурсов, победа в которых дает возможность пройти стажировку и в дальнейшем претендовать на работу в данной организации.

В дополнение к такой практике многие банки имеют собственные внутрибанковские корпоративные университеты, которые предоставляют широкий спектр возможностей для сотрудников по повышению квалификации. Корпоративный университет предполагает обучение исключительно сотрудников банков разных должностей, начиная от операционно-кассового работника и заканчивая представителями топ-менеджмента банков, по различным программам банковских продуктов и услуг, а также повышению уровня развития компетенций и профессионализма. Подготовка и переподготовка кадров проводится в виде деловых игр, тренингов, лекций, семинаров.

Однако несмотря на довольно развитую практику корпоративного обучения, 17,7% банковских служащих заявили об отсутствии такого инструмента кадровой политики, как кадровый резерв, 58,6% сотрудников ничего о нем не знает. Наличие кадрового резерва в организации подтвердили только 40% опрошенных, занимающих руководящую должность, такое же количество опрошенных руководителей полагает, что кадровый резерв отсутствует, и 20,0% затруднились ответить.

Респонденты, занимающие должности среднего звена не знают о наличии кадрового резерва (22,4%), а 39,7% затруднились ответить. Большинство рядовых сотрудников (64,6%) затруднились ответить. На основании проведенного социологического исследования прослеживается негативная тенденция, согласно которой, чем ниже должность банковского служащего по штатной системе, тем ниже уровень его информированности о кадровом резерве. Следует отметить, что практика кадрового резерва используется преимущественно для руководящих должностей, а для сотрудников среднего звена применяется в исключительных случаях.

В реальности в организации существует практика использования кадрового резерва, зачисление в который происходит на основании результатов ежегодной аттестации банковских сотрудников. Думается, полученные данные говорят не только о слабой информированности сотрудников, но и об отсутствии системы обратной связи, слабом сотрудничестве между руководством и банковскими служащими.

При оценке своего материального положения 2,9 % сотрудников банковских отделений отметили, что не испытывают никаких материальных затруднений. Особых материальных затруднений не испытывают, но не все покупки по карману у 44,3% ответивших, среди них 41,7% составляют респонденты в возрасте от 18 до 30 лет.

Большинство респондентов в возрасте от 30 до 45 лет указали, что денег хватает лишь на основные продукты и одежду – 49,1%. Вариант ответа: «особых материальных затруднений нет, но не все покупки по карману» выбрали в основном сотрудники, занимающие руководящую должность (73,3%) и рядовые сотрудники (46,6%).

Респонденты, занимающие должность среднего звена, указали, что денег хватает лишь на основные продукты и одежду (53,3%). Большинство мужчин, оценивая свое материальное положение, указали, что особых материальных затруднений нет, но не все покупки по карману – их 59,1%. При опросе женщин примерно одинаковое количество получили ответы: «особых материальных затруднений нет, но не все покупки по карману» – 43,3% и «денег хватает лишь на основные продукты и одежду» – 45,7%. Признались, что живут в крайней нужде и денег не хватает на продукты, лекарства и одежду 4,3% опрошенных. Не смогли оценить свое материальное положение 3,4% опрошенных.

Более дифференцированно респонденты оценили свою заработную плату на основном рабочем месте в банковском отделении. Так, 7,7%

опрошенных признали свой доход сравнительно высоким, 73,4% – средним, оставшиеся оценили свою заработную плату как низкую (15,4%). Затруднились ответить 2,9% респондентов. Ответ: «достаточно высокая» не выбрал ни один из опрошенных респондентов.

Респонденты, имеющие высшее и среднее специальное образование, оценили свою заработную плату как среднюю (соответственно 71,9% и 94,2% опрошенных). При этом сравнительно высоким свой доход считают 46,2% сотрудников, имеющих среднее образование.

Респонденты, проживающие в городах с населением численностью до 100 тыс. человек, в значительной части считают свой доход «сравнительно высоким», так, в г. Михайловке данный ответ выбрали 15% респондентов, в г. Урюпинске – 12,5%, при этом в г. Волгограде и г. Волжском процент сотрудников, отметивших данный вариант, составил 6,6% и 5,7% соответственно. Этот показатель свидетельствует о том, что для малых городов доход представляется более крупным в сравнении с другими организациями города. Тем не менее большинство респондентов вне зависимости от города проживания склоняются к мнению о том, что их доход является средним: г. Волгоград – 73,3%, г. Волжский – 74,3%, г. Михайловка – 70,0%, г. Камышин – 62,5%, г. Урюпинск – 82,5%, г. Фролово – 77,5%.

Следует отметить, что оплата труда в банковской сфере, как правило, не ниже среднего уровня по региону, поэтому потребность в предоставлении социальных льгот и гарантий несколько ниже, чем в компаниях, выплачивающих меньшую заработную плату. Нельзя говорить о том, что в банковском секторе предоставление социального пакета имеет широкое распространение, тем не менее ряд социальных льгот и гарантий сотрудникам предоставляется. Как правило, предоставление социальных льгот носит ситуативный характер.

Согласно данным опроса основой организацией оплаты труда в банковском секторе является тарифная система: ставки и оклады (49,6%), а также другие механизмы распределения заработков, учитывающие зарубежный или отечественный опыт (17,3%), и тарифная сетка с установленными работникам коэффициентами (11,7%). При этом рейтинговая система и коэффициент трудового участия практически не используются (соответственно о них знает 3,1% и 1%), затруднились ответить – 17,3%.

Помимо оклада (тарифной ставки), фонд заработной платы сотрудников складывается из премий (61,2%), доплат стимулирующего характе-

ра (11,2%), надбавок за продуктивность выше нормы (9,9%), доплат, связанных с особым характером выполняемой работы (5,8%), надбавок за личный вклад в повышение эффективности (6,4%) и надбавок за высокое качество продукции/услуг, выполнение срочных и ответственных заданий (3,6%).

При этом респондентами были отмечены следующие механизмы формирования фонда заработной платы в организации: 47,1% считают, что фонд формируется по нормативам в зависимости от конечных результатов работы, 8,3% – руководством совместно с коллективом, 8,0% респондентов отметили, что фонд формируется только руководством банков, затруднились ответить 32,9% опрошенных.

Большую причастность к делам банков ощущают сотрудники, имеющие среднее образование, отметив, что фонд заработной платы формируется руководством совместно с коллективом – 46,2%. Сотрудники с высшим и средним специальным образованием указывают, что фонд формируется по нормативам в зависимости от конечных результатов работы – 43,9% и 77,0%. Полученные данные, с одной стороны, фиксируют слабую информированность сотрудников о механизмах формирования фонда заработной платы, с другой стороны, это свидетельство несовершенства системы партнерских отношений в банках, пассивности самих сотрудников и их неготовности вступать в открытый диалог с руководством.

В действительности информация по оплате работы сотрудников каждой категории в зависимости от занимаемой должности представлена на внутренних корпоративных интернет-сайтах для сотрудников. В них подробно описан механизм формирования доходной части. В банковской системе выстроена система обратной связи руководителей и отдела кадров, которая содержит в себе расширенную информацию о доходе конкретного сотрудника. Кроме того, сотрудники имеют возможность написать письмо на специально созданный электронный адрес и получить ответ с подробным описанием дохода.

Большое значение для деятельности любой организации имеет качество отпусков и досуга. Организуя свой отпуск самостоятельно, сотрудники банковских отделений отдыхают в России (53,7%), на своей даче (9,1%), многие вообще никак не организуют свой отдых (25,7%), и лишь малая часть имеет возможность отдохнуть за границей (7,4%). Данное обстоятельство косвенно характеризует невысокий уровень финансовых возможностей сотрудников банков для организации своего отдыха.

По данным анкетного опроса, времени на краткосрочный отдых в пределах суток у сотрудников недостаточно, так как рабочее время значительно превышает время отдыха (61,1% респондентов), рабочее время незначительно превышает время отдыха (15,1%), они приблизительно равны – 8,7%, время отдыха превышает рабочее время – 5,6% и затруднились ответить 9,5% опрошенных.

Относительно организации досуга 34,0% банковских служащих утверждают, что руководство частично принимает в этом участие, тогда как 10,6% заявляют, что организацией досуга занимается исключительно руководство организации. По мнению 24,6% респондентов, руководство не принимает участия в организации досуга работников и затруднились ответить 30,8% опрошенных.

В большинстве случаев организацией не оплачиваются туристические поездки, путевки в санатории и дома отдыха (51,7%), оплачиваются полностью или частично – 7,7% и 2,3% соответственно, 38,3% затруднились ответить на данный вопрос. Путевки в детские лагеря не оплачиваются, по мнению 34,9% опрошенных, оплачиваются полностью или частично – 3,4% и 10,3% соответственно, затруднились ответить 51,4% опрошенных, что косвенно свидетельствует о недостаточной информированности сотрудников по данному вопросу. Примечательно, что большинство сотрудников, принимавших участие в опросе, в основном довольны содержанием своего труда (65,7%), при этом полностью довольны 15,4% опрошенных, в основном недовольны содержанием собственного труда 8,6% и полностью недовольны 3,7% респондентов.

Возраст опрошенных экспертов составил от 25 до 45 лет. Среди них от 25 до 30 лет – 58,3%, от 31 до 45 лет – 41,7%. Все опрошенные эксперты – женщины, имеющие высшее образование. В банковской сфере существует тенденция приглашать руководящий состав и рядовых сотрудников банков из других городов. В связи с этим в качестве социальной льготы применяется оплата временного проживания в съемной квартире за счет средств банков. Другой социальной льготой может выступать оплата сотовой мобильной связи на телефоне служебного пользования, оплата личного транспорта и проезда, связанного с командировкой. Оплата лечения сотрудников или материальная помощь в исключительных, форс-мажорных ситуациях предоставляется индивидуально и носит ситуативный характер. Тем не менее в зависимости от ситуации банки могут реализовать адресную программу для конкретного работника, который в этом нуждается.

С целью выявления специфики реализации социальной политики в банковской сфере автором использовался сравнительный метод: анкетные данные руководителей банковских отделений по ключевым вопросам сравнивались с данными опроса сотрудников и клиентов банков.

Характерно, что многие вопросы, содержащиеся в анкете, вызвали у банковских сотрудников затруднения при заполнении, что свидетельствует о смутных представлениях работников в отношении социальной политики, реализуемой в организации. Ярким примером может служить характер ответа на вопрос о степени прозрачности распределения финансовых ресурсов на социальные программы в банковском секторе – 64,3% респондентов затруднились ответить.

Формируя общее представление о клиентах банковских отделений, следует отметить, что возраст опрошенных составил от 18 до 65 лет. Среди них от 18 до 30 лет – 22,5%, от 30 до 45 лет – 41,8%, от 45 до 60 лет – 31,7% и 4% старше 60 лет. Большинство респондентов оказались женщины (68,0%), мужской пол составляет 32% опрошенных, что соответствует структуре генеральной совокупности. Треть респондентов (28,5%) работают в госсекторе, 48,8% работают в частном секторе, 10,2% – предприниматели, 12,5% – пенсионеры.

Большинство клиентов, вошедших в выборку, имеют среднее специальное (54,3%) и высшее образование (30,5%), каждый шестой клиент имеет среднее образование (15,2% опрошенных). По семейному положению респонденты распределились следующим образом: 73,5% опрошенных имеют семью, 11% разведены, 12,5% холостые, 3% вдовцы.

Четверть респондентов (25%) являются клиентами сети банковских структур от 1 года до 3 лет, значительная часть клиентов получает банковское обслуживание от 3 до 5 лет или более 5 лет (соответственно по 23,2% и 22,5%), наименьший клиентский стаж менее 6 месяцев – 19,8%, от 6 месяцев до 1 года – 9,5%. На территории г. Волгограда, г. Волжского, г. Михайловки, г. Камышина было опрошено по 17,5% от общего количества респондентов, в г. Фролово и г. Урюпинске по 15%.

Результаты исследований, проведенных автором, показывают, что основным источником информации о деятельности банков является их личный опыт, так как значительная часть респондентов ранее пользовалась его услугами (48,2%), неформальные каналы связи – советы друзей/знакомых (32,5%). Реклама/СМИ оказались наименее задействованными (14,5%).

По совету друзей и знакомых банковские отделения выбрали в основном респонденты в

возрасте от 18 до 30 лет (43,4%), не состоящие в браке (38,0%), работающие в государственном или частном секторе (43,0% и 33,8% соответственно), имеющие высшее или среднее специальное образование – 32% и 34,6%.

В настоящее время российская банковская система и банковские отделения Волгоградской области, в частности, предлагают разнообразные финансовые продукты и услуги для клиентов, в числе которых можно выделить потребительское и ипотечное кредитование физических лиц, расчетно-кассовое обслуживание, вкладные операции, зарплатные проекты, кредитные и дебетовые карты, дистанционное банковское обслуживание, пакеты услуг для клиентов, индивидуальные банковские сейфы, депозитарные операции, услуги денежных переводов. Одним из основных направлений корпоративной социальной ответственности банковского сектора является реализация добросовестной деловой практики, прозрачность проводимой политики.

Ранее пользовались услугами банков в основном клиенты старше 30 лет (30–45 лет – 50,3%, 45–60 лет – 52,8%, более 60 лет – 68,8%), предприниматели и пенсионеры – 56,1% и 64% соответственно, имеющие среднее специальное и среднее образование – 51,2% и 49,2%. Результаты опроса клиентов банков показали, что 39,5% респондентов признают высокую степень важности проведения социальной политики в Банке, среднюю – 15%, затруднились ответить 44% опрошенных.

Следует обратить внимание, что клиенты, имеющие высшее и среднее образование, выше оценивают важность проведения социальной политики банковским сектором (42,6% и 49,2%), чем имеющих среднее образование, среди которых 46,5% затруднились ответить. Высокую степень важности отмечает большинство респондентов в возрасте от 30 до 45 лет (39,5%) и старше 60 лет (81,3%), клиенты в возрастной категории от 18 до 30 лет и 45–60 затруднились ответить (45,5% и 48% соответственно).

Большинство мужчин (46,1%) затруднились ответить на данный вопрос, а многие женщины (43,8%) отметили высокую степень важности. Отвечая на вопрос о степени реализации социальной политики в банковском секторе, более трети респондентов (37,7%) считают, что Банк реализует ее в достаточной мере, не согласились с ними 5,5% опрошенных, затруднились ответить 56,8% респондентов.

Достаточную меру реализации социальной политики отмечают в основном клиенты, имеющие среднее образование (49,2%), большинство

клиентов с высшим и средним специальным образованием затруднились ответить (62,3% и 56,2%). Клиенты в возрасте от 45 до 60 лет и старше 60 лет считают, что банковские структуры реализуют социальную политику в достаточной мере – 44,1% и 68,8%, клиенты в возрасте от 18 до 30 лет и от 30 до 45 лет затруднились ответить (67,7% и 56,3%). По полу особых различий не зафиксировано. Текущее положение организации в части реализации социальной политики оценивают как отличное 34,8% респондентов, хорошее – 43,2%, удовлетворительное – 18,5%.

Вариант ответа «отличное» выбирали в основном клиенты в возрасте от 30 лет и старше (30–45 лет – 38,3%; 45–60 лет – 35,4%; более 60 лет – 56,3%), предприниматели и пенсионеры – 46,3% и 44%, имеющие среднее образование – 39,3%, имеющие клиентский стаж от 6 месяцев до 1 года – 39,5%, от 1 года до 3 лет – 39% или более 5 лет – 40%. Вариант ответа «хорошее» выбрали клиенты в возрасте от 18 до 30 лет – 46,7%, работающие преимущественно в государственном и частном секторе – 49,1% и 43,1%, имеющие высшее или среднее специальное образование – 44,3% и 45,2% и клиентский стаж менее 6 месяцев – 46,8% или от 3 до 5 лет – 50,5%. Большинство мужчин выбрали ответ «отличное» – 35,9%, женщины указали вариант «хорошее» – 47,1%.

Респондентам предлагалось оценить существующий характер общения сотрудников и клиентов банковских отделений. Большинство клиентов оценили характер общения «положительно» (82,8%), вариант «скорее положительно» выбрали 15,2% респондентов, 2% затруднились ответить. Следует отметить, что никто из клиентов не выбрал варианты «скорее отрицательно» и «отрицательно», что свидетельствует о высоком уровне предоставляемого сервиса и положительном морально-психологическом климате, сложившемся между сотрудниками и клиентами.

Довольно высоко оценен морально-психологический климат внутри коллективов банковских отделений, о чем свидетельствуют ответы на вопрос: «Как Вы оцениваете отношение руководства организации к работникам?» Большинство (87,5%) оценили его как «внимательное», 14,8% – «сравнительно внимательное», затруднились ответить 20,7% опрошенных. Следует отметить, что варианты «не очень внимательное» и «не внимательное» были выбраны только 2% клиентов.

Абсолютному большинству клиентов показалось крайне затруднительным определить перечень социальных услуг, реализуемых банками. Так, на вопрос, реализуется ли банковскими отделениями благотворительная деятельность, затруд-

нились ответить 88,5% опрошенных. У большинства опрошенных клиентов вызвал затруднение вопрос: «О каких социальных программах (услугах) сети банковских отделений Вы еще знаете и хотели бы воспользоваться?» О реализации банками благотворительной деятельности знают только 9,5% опрошенных, хотели бы воспользоваться 5,5% респондентов, затруднились ответить 85%. Еще меньшее количество респондентов «знают» или «хотят воспользоваться» оказанием спонсорской поддержки культурных, спортивных проектов и мероприятий (по 4,2% и 4,5% соответственно), большинство затруднились ответить – 91,3%.

О ходе реализации программ, направленных на поддержку отдельных категорий (дети, студенты, пенсионеры) знает 7,2% опрошенных клиентов, ответ «хочу воспользоваться» выбрали 9,7%, затруднились ответить 83,1% клиентов. Только 6,9% клиентов знают об участии банков в финансировании социальных проектов, хотели бы воспользоваться данной возможностью 7,2% опрошенных, затруднились ответить 85,9%. Исследовательские данные свидетельствуют о крайне низкой информированности клиентов о мероприятиях социального характера, проводимых банковскими структурами.

Проведение трех взаимосвязанных социологических исследований позволило осуществить комплексный анализ состояния управления социальной политикой в банковской сфере Волгоградского региона. В результате проведенных исследований можно констатировать наличие в банковской системе целого ряда проблем в области социальной политики:

1. Наличие низкого уровня информированности сотрудников и клиентов о социальной политике банков, что ведет к слабой включенности сотрудников в ее реализацию и мешает формированию положительного имиджа банков.

2. Существование низкого качества предоставления ряда социальных услуг банковским служащим (организация питания, оплата туристических путевок).

3. Отсутствие социального партнерства в организации и практики вовлеченности персонала в процессы управления. С одной стороны, руководство недооценивает возможности партнерства с сотрудниками, с другой, – очевидно отсутствие условий для активности сотрудников.

4. Отсутствие в организации жилищных программ, позволяющих сотрудникам решать свои жилищные проблемы.

5. Отсутствие социальной инфраструктуры у банка.

Необходимым условием комплексного и целенаправленного осуществления социальной политики в банковском секторе является реализация стратегического плана развития, включающего в

себя разнообразными, взаимосвязанными внутренними и внешними мероприятиями социального характера.

Для общества важными представляются не только экономические показатели, но и активная социальная деятельность банков, которая характеризует бизнес-компании как социально ответственные структуры, заботящиеся о своих сотрудниках, клиентах и бизнес-партнерах. Соответственно, банковские отделения, единственной целью которых является получение дохода, не пользуются таким уважением и популярностью, как банки, реализующие социальную политику. Корпоративная социальная политика становится неотъемлемой частью стратегии банков.

Совершенно очевидно, что необходимо изменить репутацию банковского сектора и деятельность, лежащую в основе проводимой социальной политики, так как социальный имидж банков и их доходность представляются взаимосвязанными процессами. Практика показывает, что эффективность рекламной маркетинговой компании постепенно снижается. Необходимы новые рычаги привлечения клиентов к сотрудничеству с банками, так как разовые мероприятия дают незначительный эффект.

Для качественного рывка в области повышения уровня доверия к банковскому сектору со стороны населения и обеспечения лояльности клиентов одностороннего изменения лишь рекламной маркетинговой политики уже недостаточно. Рекламная компания приносит быстрый, но кратковременный результат, но в условиях переизбытка рекламной банковской продукции у населения теряется доверие относительно правдивости декларируемой в рекламе информации.

Подводя итоги проведенных социологических исследований, можно отметить, что социальная политика в банковском секторе существует в отдельных ее проявлениях, но не носит комплексного характера, однако вполне соответствует ожиданиям работников, так как последние высоко оценивают общее состояние социально-трудовой сферы в организации. На основе анализа результатов социологических опросов предлагаются следующие мероприятия по повышению эффективности социальной политики в банковской сфере:

Ввести практику систематического взаимодействия руководства с банковскими служащими по вопросам внутрифирменной социальной политики в целях повышения уровня информированности работников. Формами взаимодействия могут стать ежеквартальные совещания, организация докладов и презентация результатов проделанной работы ответственных сотрудников.

Организовать питание, оплату (предпочтительно солидарную) туристических путевок, проведение оздоровительных и профилактических мероприятий, позволяющих развивать внутрен-

нюю социальную политику и обеспечивать лояльность персонала банка.

Развивать социальное партнерство между руководством и сотрудниками банка путем привлечения персонала в процессы управления. Разработать механизм оценки вовлеченности банковских служащих в процесс управления и практики реализации социального партнерства путем проведения мониторинговых исследований, обеспечивающих возможность независимой оценки эффективности данных мероприятий.

Разработать программы улучшения жилищных условий работников путем предоставления ипотечных кредитов на льготных условиях, сертификатов, обеспечивающих наличие минимального первоначального взноса, необходимого для покупки недвижимости, заключение договоров на предоставление скидки при покупке жилья.

Создать социальную инфраструктуру банка (спортивно-оздоровительные учреждения, объекты дошкольного воспитания, розничной торговли, транспортные услуги) в соответствии с потребностями персонала и необходимостью функционирования того или иного объекта социальной инфраструктуры, выявленными путем проведения ежегодных анкетных опросов банковских служащих и клиентов.

Внедрить практику постоянного ведения нефинансовой социальной отчетности как итогового документа, отражающего информацию о социальной активности банка, мнение руководства и сотрудников о достигнутых результатах, в том числе в формате электронного ресурса, а также разработать и применять социальную стратегию развития банков.

Совершенствовать информационную политику банков по продвижению социальных программ банка. На официальных банковских сайтах размещать информацию для сотрудников и клиентов о планируемых и проведенных социальных мероприятиях, достигнутых результатах в социальной сфере, затраченных ресурсах на проведение социальной политики.

Выполнение данных практических рекомендаций со стороны банковских структур позволит в значительной степени улучшить как внутреннюю, так и внешнюю социальную политику банков, перейти от точечных разрозненных социальных мероприятий к долгосрочной социальной политике на основе социальной стратегии, а также улучшить взаимоотношения банков с клиентами, сотрудниками и деловыми партнерами.

Библиографический список

1. *Аверин, А.Н.* Социальная политика и социальная ответственность предприятия [Текст] / А.Н. Аверин. – М.: Альфа-Пресс, 2008. – 96 с.

ББК 60.53
УДК 316.47

ОТЧУЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С.Г. Лагутин

Аннотация: Интерес к проблеме отчуждения в современной философской мысли обусловлен целым комплексом разнообразных по своей структуре причин. Одни из них связаны с потребностями научно-теоретического анализа новых исторических условий и характера современных изменений в обществе, другие – с необходимостью дальнейшего изучения и выдвижения новых теоретических концепций, позволяющих более чётко определить глубокие социально-экономические и социально-психологические причины отчуждения человека в современном мире.

В современной европейской философии и социологии обращение к категории «отчуждение» становится не только постоянным, но и необходимым элементом любого научного исследования, претендующего на наиболее полный анализ индивидуально-личностных и общественных структур. Проблема отчуждения в XXI веке становится центральной проблемой практически всех сфер личной и общественной жизни. В значительной мере это связано с кризисом личности на пороге XX и XXI веков, концепциями панглобализма, мультикультуры.

Ключевые слова: отчуждение, самоотчуждение, аномия, объективация, бессилие, дегуманизация, дезориентация.

SOFTWARE MANAGEMENT OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

S.G. Lagutin

Abstract: Interest in the problem of alienation in contemporary philosophical thought due to a variety of reasons. Some of them are connected with the needs of the scientific and theoretical analysis of new historical conditions and the nature of the modern changes in society. Others require further study and launching of new theoretical concepts to more clearly define the profound socio-economic and socio-psychological causes of human alienation in the modern world.

In modern European philosophy and sociology of the category of "alienation" is not only permanent, but also a necessary part of any scientific studies, claim to the most comprehensive analysis of individual-personal and social structures. The problem of exclusion in the twenty-first century is becoming a central issue in almost all spheres of private and public life. In large part, this is due to the identity crisis on the eve of the 20th and 21st centuries, concepts of panglobalizm, multicultural society.

Keywords: alienation, anomie, self-exclusion, objectification, impotence, dehumanization, disorientation.

Развитие современного мирового сообщества на пороге XXI века открывает новые перспективы для существования человека в будущем во всей своей неповторимости и значимости. Все социально-экономические, политические и культурные преобразования объективно ведут к изменениям в человеческом самосознании, ориентации в окружающем мире, формированию новых отношений с другими людьми, с обществом в целом. Необходимость понимания проблемы человека в современном меняющемся мире обусловлена тем, что именно в самом человеке заключены все основы его стремлений, успехов и неудач. Стремясь познать самого себя, человек пытается познать окружающий его мир во всех противоречиях, сре-

ди которых противоречия между личностью и обществом выступают одними из основных.

Изменение структуры общественного бытия, нарушение привычных связей между людьми, изменение экономических основ жизнедеятельности, социального статуса, ценностных ориентаций влияет на общее состояние морали в обществе, сущность отношения к самой жизни. Крайней формой такого негативного влияния выступает процесс дезориентации, который может привести к обезличенности во многих сферах общественной и личной жизни, чувству одиночества, ненужности, невозможности влиять на окружающие события и контролировать собственные действия. Это, в свою очередь, угрожает самому существо-

ванию человеческой личности, её уникальности, цельности, способствует подмене гуманных отношений на фальшивые, иллюзорные, искажающие, разрушающие личность, общество. В преобладании эгоизма, личной выгоды, замкнутости на самом себе, своих проблемах проявляются негативные стороны процессов отчуждения.

Категория «отчуждения» представляет собой диалектическую категорию. Процессы негативного отчуждения могут проявлять себя почти во всех сферах человеческой жизни. Процессы отчуждения существуют в самых разнообразных формах. Поэтому они требуют глубокого научного анализа именно как философской категории. Определение социально-экономических и социально-психологических причин отчуждения человека в современном мире выступает одним из приоритетных направлений в научных исследованиях.

Проблема отчуждения получила достаточную степень своей разработанности как общеполитологическая категория в отечественной и зарубежной философии и социологии. Однако некоторые вопросы по-прежнему остаются малоисследованными и недостаточно изученными. Среди них вопросы, связанные с разработкой категории "отчуждение" и комплекса понятий и терминов, раскрывающих и обогащающих первоначальные представления об отчуждении человека, дающих возможность оценить теоретическую и методологическую значимость категории в современных условиях.

Истоки развития понятия «отчуждение» обнаруживаются в ранней древнегреческой философии, в литературе о созерцании. Под отчуждением понимается изменение, перемена, произошедшая с человеком в силу каких-либо причин. Формирование и развитие полисной системы в древней Греции, социально-экономические и политические реформы Солона, развитие классического рабства и системы товарно-денежных отношений приводят древнегреческое общество к глобальным изменениям как в сфере экономики, так и в сфере социальных отношений. Следствием указанных процессов стало формирование этнического самосознания у древних греков, формулировка основных этических принципов и нравственных норм жизни. Это в значительной мере обогатило сознание древних греков, позволило утвердиться идее о принадлежности и сопричастности всех греков к единому и цельному этносу, отличному от других, чужих, а порой и враждебных народов [1, с. 25].

Процессы отчуждения, связанные с изменением человеческого образа под влиянием социально-экономических и политических условий, напрямую зависят от самой природы человека.

Чем богаче человеческая жизнь и условия существования, тем большее развитие получает единство позитивного и негативного в человеке и обществе. Однако эта гармония может быть разрушена самим человеком. В этом случае негативные процессы, которые подчиняют себе личность, могут выйти из-под её контроля и превратиться в разрушительную силу. Возникновение чувства апатии, ощущения собственной незащищенности, бесправности может приводить к культурному отстранению, которое может проявляться в отвержении принятых на себя обязательств в социальной группе, обществе в целом [2, с. 24].

Явления отчуждения обнаруживают себя и в античной мифологии. Именно процесс одушевления природных процессов и явлений выступает первичным элементом отчуждения человека в мир природы части своего, человеческого. Формы социального взаимодействия, которыми наделялись древнегреческие боги, копировали сложившуюся систему отношений в социуме. В мире богов, как и в мире людей, происходили конфликты, которые отдаляли или, наоборот, сплачивали богов между собой. Это, в свою очередь, могло вызывать сочувствие, поддержку, уважение или неодобрение со стороны простых людей. Боги могли быть враждебны, мстительны по отношению к людям [4, с. 23]. Категория «отчуждения» в мифе соотносится с существованием личности, её неповторимостью, цельностью в реальном и нереальном мире, в рациональном и иррациональном. Именно в античности происходит важнейший переход от религиозно-мистических представлений о мире к его философскому пониманию.

Дальнейшее развитие категории «отчуждение» связано с особенностями христианского миропонимания человека, бога и общества. Дуалистичность христианской концепции мира разделяет его на мир реальный и мир потусторонний, который сразу определяется как истинный. В обществе понятия «отчуждение» и «отлучение» ассоциируются с самым страшным наказанием, какое только возможно – отлучением от бога, от церкви и изгнанием из общины. В результате человек мог оказаться выброшенным из привычного круга отношений, разьединённым с семьей, друзьями. Это неслучайное следствие того, что средневековое общество формировалось на основе традиций общинности, патернализма, строгой иерархичности. С другой стороны, сословность, ограниченность прав и свобод вызвали чувство отчужденности как в социально-экономическом смысле, так и в психологическом. Человек оказывался подчинённым контролю сил, порождённых им, но отчуждённых от него и приобретших над ним почти без-

граничную власть. Бог забирал свободу человека, но человек сознательно отчуждал свою свободу, обращаясь к богу.

В определённой форме идеи отчуждения находят своё отражение в философии периода ранних буржуазных революций. Антропоцентризм эпохи Возрождения выводит на первый план проблему отчуждения человека от внешнего мира, природы, бога и самого себя. Кризисные явления в средневековом обществе приводят к проблеме лишнего человека. Появление маргинальных слоёв, неспособных жить в новых условиях, представляет серьёзную опасность для общества. Эта проблема решалась за счёт ведения войн, то есть физического уничтожения, миграции и духовного бегства, то есть попытки снять явления отчуждения в утопиях – обществах иллюзорного равенства и счастья [3, с. 31]. Кроме того, как результат развития техники и технологий, а также веры в безграничную силу разума и опыта усиливается отчуждённость человека от природы.

Понимание процессов отчуждения как своеобразной социальной ситуации, при которой социальные институты и отношения начинают оказывать разрушающее влияние на людей, их создавших, возникает в эпоху Просвещения. Категория «отчуждение» анализируется с позиции юридически-правового аспекта, влияния экономических и политических институтов общества на формирование процессов отчуждения. Истоки этих процессов лежат в различных формах неравенства между людьми: имущественном, социальном, физическом. Стремление закрепить данное состояние, обусловленное эгоистической позицией, приводит к созданию института частной собственности, института государства с его аппаратом подавления. Это приводит к ещё большей степени разобщённости и противостояния в обществе. Дальнейшее рассмотрение проблемы отчуждения находит своё отражение в немецкой классической философии, где анализ отчуждения как философской категории переносится в сферу мышления.

Разработка «отчуждения» как диалектико-материалистической категории, позволившей раскрыть материальную сущность процессов отчуждения в обществе, причины его возникновения, механизмы осуществления и возможности устранения негативных последствий, была предпринята К. Марксом в ряде его работ. Маркс впервые применяет категорию «отчуждение» как социально-экономическую, социально-политическую, базисную категорию. С её помощью предпринимается попытка определить условия, в которых формируются отношения между трудом и капиталом. Применяя категорию «отчуждение», Маркс анали-

зирует антагонистические общественные отношения, отчуждение результатов труда, проблемы деформации личности. Исследования Маркса послужили важным методологическим основанием для нового обращения философов и социологов к проблеме отчуждения в XX веке [5, с. 26].

Категория «отчуждение» в XX веке становится одним из самых распространённых понятий. В тоже время термин приобретает столько оттенков и нюансов, что едва ли может употребляться однозначно. Под отчуждением понимается: во-первых, психологическое состояние, в котором оказывается индивид в условиях его отделения от ценностных установок общества, индивидуальное чувство дискомфорта; во-вторых, объективный процесс независимый от осознания его человеком, подчиняющий человека; в-третьих, универсальная характеристика условий человеческого существования. Отчуждение, таким образом, выступает как социальный процесс. Сущность отчуждения определяется в плоскости объективирования человеком своих способностей, в условиях опредмечивания социальных отношений. В сознании индивида отчуждение находит психологическое выражение в разрыве между ожиданиями и желаниями человека, с одной стороны, и нормами, которые предписывает социальная структура, с другой. Эти нормы могут восприниматься человеком как чуждые и враждебные, вызывающие чувство изоляции, одиночества, разрушающие нормы поведения [6, с. 24]. Только во всём многообразии своих оттенков категория «отчуждение» раскрывает всю глубину процессов, происходящих, прежде всего, в самом человеке, его сознании и чувствах, в сложных отношениях с другими людьми в коллективе, в обществе в целом.

Необходимо отметить, что в начале XXI века происходит резкое возрастание научного интереса в зарубежной и отечественной философии и социологии к проблеме отчуждения именно с позиции теоретического и философского анализа данной категории. Проблема отчуждения получает новое понимание в исследованиях социально-психологического и антропологического аспектов существования личности в современном обществе, в выявлении внутренних механизмов отчуждения, анализа межличностных отношений и взаимодействия между людьми, внутренних переживаний, чувств, эмоций, различных отчуждённых состояний. Экзистенциальная проблематика в целом становится наиболее значимой.

Развитие, усложнение, обогащение категории "отчуждение" на современном этапе развития человеческого общества в условиях процесса глобализации всех сфер жизнедеятельности человека,

сопровождающегося девальвацией общечеловеческих, традиционных, христианских ценностей, дегуманизацией отношений в обществе, агрессией, радикальными тенденциями, утратой самоидентификации личности, социальной дезориентацией, позволит выявить управляемые факторы, определить причины негативных тенденций процессов отчуждения в современном обществе, а в перспективе – пути и методы их преодоления.

Библиографический список

1. *Лагутин, С.Г.* Своё и чужое: истоки отчуждения (тезисы) [Текст] / С.Г. Лагутин / 1-я Межвузовская гуманитарная конференция студентов и молодых ученых Волгоградской области: Сборник тезисов докладов и сообщений. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998.

2. *Лагутин, С.Г.* Социологическое понятие «отчуждение» (тезисы) [Текст] / С.Г. Лагутин / V Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: Сборник тезисов докладов. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2001.

3. *Лагутин, С.Г.* Категория «отчуждение» в психоанализе З. Фрейда (тезисы) [Текст] / С.Г. Лагутин / VI Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: Сборник тезисов докладов 8-10 ноября 2001. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2002.

4. *Лагутин, С.Г.* Проблема отчуждения в мифологическом сознании (тезисы) [Текст] / С.Г. Лагутин / VII Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области: Сборник тезисов докладов 8-10 ноября 2002. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2003.

5. *Лагутин, С.Г.* Абсентеизм – как социально-политический аспект отчуждения (тезисы) [Текст] / С.Г. Лагутин / XI Региональная конференция молодых учёных Волгоградской области: Сборник тезисов докладов 8-10 ноября 2006. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2007.

6. *Лагутин, С.Г.* Социотехнический аспект отчуждения (тезисы) [Текст] / С.Г. Лагутин / XII Региональная конференция молодых учёных Волгоградской области: Сборник тезисов докладов 13–16 ноября 2007. – Волгоград: Изд-во ВАГС, 2008.

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ

HUMAN SCIENCES

УДК 130.2
ББК 87.3

ТРАНСЦЕНДЕНЦИЯ И ЭКЗИСТЕНЦИЯ: ДВА ИЗМЕРЕНИЯ СВОБОДЫ

И.М. Лаврухина

Аннотация: В статье представлены два подхода к исследованию свободы: свобода как трансценденция и свобода как экзистенциальное состояние человека. Сущностью трансценденции (трансцендентного подхода) является полагание свободы как некоей онтологической реальности, трансцендентной иным видам бытия. Такой подход характерен для философских систем Плотина, С. Кьеркегора, Н. Бердяева.

У Плотина свобода предстает как абсолютно определенная Единым внутренняя активность Ума, который исходя из своей сущности, созерцает Единое как свой внутренний источник. С. Кьеркегор и Н. Бердяев переносят рассмотрение свободы во внутренний план человеческой активности. Свобода выступает трансцендентной основой индивидуального существования человека. Она не имеет обоснований, сама есть основание, которое задает существование человека и его взаимосвязи с миром.

Экзистенциальная интерпретация свободы характеризует ее как особое состояние человеческой сущности, как трансцендирование, т.е. процесс перехода в иное этой сущности. Этот подход реализовался в трансцендентальных системах И. Канта, И.Г. Фихте и Ф. Шеллинга, в экзистенциальной философии К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Кант и Фихте свободу связывают с трансцендентальным субъектом. Трансцендентальная свобода Канта – это ориентированность трансцендентального субъекта на нравственный закон. У Фихте свобода – это акт, не выводимый из объективных условий и присущий внутренней активности субъекта. Шеллинг развивает фихтеанскую идею свободы как вины: метафизически виновный субъект наказан жизнью конечного существа в мире объектов под гнетом причинной необходимости.

В экзистенциальных системах К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю подчеркивается первичность свободы по отношению к сущности человека. Свобода связывается с индивидуально-конечными формами человеческого существования и предстает как акт и результат трансцендирования. У Ясперса свобода отождествляется с экзистенцией, которая трактуется как особая реальность между эмпирическим существованием человека и сферой его духа. С помощью свободы как экзистенции человек выходит за пределы имманентного мира и постигает свою трансценденцию.

У Сартра свобода – это способ бытия «человеческой реальности». Свобода предстает как некий проект «Я» по переделке себя, как трансценденция, выходящая за пределы фактического мира, разрушающая настоящее в пользу новых возможностей в будущем.

У А. Камю метафизическим состоянием сознательного человека является абсурд, через который и понимается человеческая свобода, формой реализации абсурдной свободы становится бунт против всего.

Если свободу человека сделать основанием человеческих ценностей, замкнуть на саму себя, как в экзистенциализме, тогда свобода превращается в свободу одиночества, от которой большинство людей предпочитает «убежать». Э. Фромм анализирует формирующиеся в культуре механизмы «освобождения от свободы», которые приводят к установлению новых форм подчинения.

Ключевые слова: свобода, свободная воля, бог, трансцендентное, экзистенция, трансценденция, ничто, вина, абсурд.

TRANSCENDENCE AND EXISTENTIALISM: TWO DIMENSIONS OF FREEDOM

I.M. Lavruhina

Abstract: In the article two going is presented near research of freedom: freedom as transcendence and freedom as the existential state of man. Essence of the transcendence (transcendent approach) is positing freedom as some ontological reality transcendent to another types of life. Such approach is characteristic for the philosophical systems of Plotinus, S. Kierkegaard, Berdyaev.

Plotinus's freedom appears as absolutely certain by The One internal activity of Intellect who proceeding from the essence, beholds The One as the internal source. S. Kierkegaard and N. Berdyaev transfer consideration of freedom to the internal plan of human activity. Freedom turns in a transcendental basis of individual existence of the person. It has no justifications, itself there is basis which sets existence of the person and his interrelation with the world.

Existential interpretation of freedom characterizes her as the special state of human essence, as transcendence, i.e. process of passing to another to this essence. This approach was realized in the transcendental systems of I. of Kant, Fichte and Schelling, in existential philosophy of Karl Jaspers, J.-P. Sartre and Camus.

Kant and Fichte connect freedom with the transcendental subject. Transcendental freedom of Kant is the orientation of the transcendental subject on the moral law. At Fichte freedom is the act which isn't output from objective conditions and inherent in internal activity of the subject. Schelling develops Fichte's idea of freedom as fault: metaphysically guilty subject is punished by life of a final being in the world of objects under oppression of causal need.

In K. Jaspers, J.-P. Sartre, and Camus's existential systems primacy of freedom in relation to essence of the person is emphasized. Freedom contacts with the individual and final forms of human existence and appears as the act and result of a transcendence. Jaspers's freedom is identified with an existention which is treated as special reality between empirical existence of the person and the sphere of his spirit. The people goes out of the immanent world and comprehends the transcendence by means of freedom as existention.

Sartre's freedom is a way of life of "human reality". Freedom appears as a certain project of "EGO" on redoing himself, as the transcendence which is going out of the actual world, destroying the present in favor of new opportunities in the future.

Camus understands absurdity as a metaphysical state of the conscious person and human freedom is understood through it: revolt against everything becomes a form of realization of absurd freedom.

If freedom of the person to make the basis of human values, to close on itself as in existentialism, then freedom turns into freedom of loneliness from which most of people prefers "to escape". E. Fromm analyzes the mechanisms of "release from freedom" which are formed in culture that lead to establishment of new forms of submission.

Keywords: freedom, free will, God, transcendent, existence, transcendence, nothing, guilt.

Проблема свободы, тесно связанная с такими понятиями, как необходимость, судьба, провидение, творчество, долг, ответственность, и такими проблемами, как сущность человека, свобода воли, пределы дозволенности, является поистине неисчерпаемой. Для каждого человека очень важно решить как вопросы общего характера: истоки и границы свободы, необходимость свободы для сущностной реализации человека, – так и вопросы экзистенциального порядка: что такое свобода для конечного и смертного существа, каким является человек.

Наличие различных историко-философских подходов к пониманию свободы определило обширность и многообразие смыслового поля в интерпретации сущности свободы. Как представля-

ется, трансценденция и экзистенция являются наиболее заметными измерениями свободы.

Сущностью трансценденции (трансцендентного подхода) в определении свободы является полагание свободы как некоей онтологической реальности, которая трансцендентна иным видам бытия. Такой подход характерен для философских систем Плотина, С. Кьеркегора, Н. Бердяева. Экзистенция (экзистенциальный подход) в интерпретации свободы характеризует ее как особое состояние человеческой сущности, как процесс перехода в иное этой сущности, трансцендирование. Наиболее ярко этот подход реализовался в трансцендентальных системах И. Канта, И.Г. Фихте и Ф. Шеллинга, в экзистенциальной философии К. Ясперса, Ж.-П. Сартра и А. Камю.

Впервые, по мнению Ш.З. Султанова, определение свободы как трансценденции было дано Плотинем, когда он попытался ухватить сущность Единого как первоначала мира [8]. Свободу Плотин представляет как самоопределяющийся процесс, который независим от внешнего принуждения. Свобода в полном смысле этого слова – это внутренняя активность Ума, который созерцает Единое как свой внутренний источник; активность, абсолютно определенная Единым же. Ум осуществляет свободу, исходя из своей сущности, устремляясь к Единому, имея это стремление к Благу из самого себя и в самом себе.

При очень строгом логическом рассмотрении Свобода Ума у Плотина выступает качеством Ума, т.е. неявно присутствует момент предикативности. Кроме того, сразу возникают вопросы: свободно ли само Единое и в какой мере? Строгий логический анализ взглядов Плотина показывает, что Единое и Свобода у него определенно связаны, но характер связи тем не менее им недостаточно определен.

Единое Плотина предстает как абсолютное творчество и первая активность, которая не служит сущности, бытию. Единое само из себя переполняется и изливается в Ум. И Единое тогда есть чистая свобода, причем она не является особенностью, качеством Единого, она сама есть Единое.

С другой стороны, трансцендентное Единое, выше которого нет ничего, должно быть выше и свободы. Свобода в какой-то мере определена, а Единое – принципиально неопределенно.

Представители экзистенциального направления С. Кьеркегор и Н.Бердяев перенесли рассмотрение свободы во внутренний план человеческой активности. Но свобода, с их точки зрения, не имеет обоснований, она сама есть основание, которое задает существование человека и его взаимосвязи с миром. Иными словами, человек не обладает свободой, напротив – свобода владеет человеком. Она - трансцендентная основа индивидуального существования человека.

Кьеркегор при анализе проблемы свободы анализирует содержание психологических переживаний человека. Прежде всего, очевиден факт конечности человеческого существования, который накладывает отпечаток на то, как человек понимает и осуществляет свободу.

Возникновению свободы предшествует состояние духа человека, в котором царит мир и покой, *ничто*. Это «ничто» – глубинная тайна невинности, незнания. И это «ничто» рождает страх, который заставляет человека преступить границу между неведением/невинностью и знанием/виной, между природой и свободой. Это и есть первое

действие, в котором человек проявляется как самосознательное и свободное существо «ничто» Кьеркегора как положительное начало свободы постулируется как реальность, а страх выступает экзистенциально-онтологической характеристикой человеческого «Я».

Таким образом, формой существования первоначальной свободы является страх: в страхе свобода выступает в связанном состоянии. Страх – свобода «в себе», а свобода – это страх «для себя». Непредметность и неопределенность страха (ничто страха) становится условием трансцендирования (выходом в иное), превращается в возможность мочь. Тогда свобода «развязывается» и реализуется в актах собственного выбора человека.

По Кьеркегору, акты выбора-свободы имеют космическое значение, поскольку человек в них творит нечто, чего раньше не было, он вместе с Богом творит вечность.

Как следствия из такой свободы-выбора Кьеркегора следуют состояния ответственности, вины и раскаяния. В акте выбора человек признает себя равным творцу. Он пытается реализовать какие-то возможности, которые понимает как замысел Бога, и становится ответственным за то, что он сделает или не захочет сделать с ним. В своей свободе человек ощущает вину, прежде всего, за то, что признал себя тождественным Богу. Затем он должен взять на себя ответственность за содеянное, раскаяться в том, что не сразу понял замысел Бога. Вот так у Кьеркегора в акте свободы реализуется вина, а в обретении свободы – раскаяние.

Признав, что свобода – это вина, Кьеркегор вынужден признать и следствия, которые вытекают из этого положения. Во-первых, первый акт свободы признается величайшим преступлением, поскольку становится источником того зла, которое существует в мире, и, во-вторых, свободный человек несет в себе возможность всех остальных преступлений. В итоге, такой свободный человек становится абсолютно, метафизически виноватым. «Поскольку сфера свободы, – отмечает П.П. Гайдено, – не совпадает со сферой сознательного, но затрагивает и бессознательное, то человек должен отвечать не только за то, что он совершил эмпирически, но и за свои тайные помыслы и даже (это самое парадоксальное, но именно тут ядро учения Кьеркегора) за то, о чем он и не помышлял. Ибо не все, чем живет душа человеческая, и за что человек должен быть в ответе, – не все это достигает сознания. Человек, по Кьеркегору, несет ответственность и за свое бессознательное, а потому не может установить границ своей вины и должен отвечать (разумеется, не перед внешним судом, а перед судом Божиим) за все зло мира» [3, с. 244].

Свободу Кьеркегора, трактуемую как внутреннее состояние метафизически виноватого и отчаявшегося человека, невозможно понять, в ней нужно быть. Н. Бердяев, как и Кьеркегор, трактует свободу как бесосновную основу бытия. И это самоочевидное утверждение, поскольку, просто созная мир, человек уже возвышается над ним, тем самым освобождается от него. Очевидно, что такая свобода Бердяева связана не с действием, а свободой духа, воли, сознания. Эта свобода не определяется чем-либо другим, в ней можно «изначально пребывать».

Однако Бердяев вводит и более серьезное онтологическое понимание свободы. А.А. Ермичев отмечает, что Бердяев говорит о свободе «первоначальной, бесосновной, ни в чем не выразимой бездне, абсолютной, иррациональной, не соизмеримой ни с какими нашими категориями» [4, с. 10]. Первая свобода *Ungrund* как бесосновная основа бытия существует до бытия, первоначально противостоит бытию и дана лишь как факт мистического опыта. «... у Беме *Ungrund*, то есть, по моему толкованию, первичная свобода, находится в Боге, у меня же вне Бога. Первичная свобода вкоренена в ничто, в меоне» [2, с. 165].

Из нее, как из первоначального истока, совершается Богорождение, а затем Бог создает мир и человека. Бердяевская Свобода-*Ungrund* – это, скорее, ничем не обусловленная первичная мощь творить из ничего, потенциальная возможность новизны как таковой, до и вне всякой определенности.

Свобода, по Бердяеву, коренится в «ничто», даже более того, полагается раньше «ничто». Но поскольку «небытие», «ничто» неподвластно богу, то и сама свобода не находится под властью Бога. Она сама есть подлинная основа мира. Таким образом, до бытия и в основе бытия лежит бесосновная свобода, страстное желание ничто стать чем-то. Бездна и хаос становятся основой самого Бога и рассматриваются как его потенции.

Содержательно свобода Бердяева неопределима, поскольку не выражается в результатах, но сама выступает основанием любого результата, поэтому единственным способом интерпретировать ее является процессуальный способ. Схожа со Свободой-*Ungrund* Бердяева первичная (в отличие от подлинной) свобода Франка. Первичная, природная свобода – это нечто отрицательное, бесосновное, незаконченное, чистая потенциальность, самобытный хаос, беспокойство, необузданность [9, с. 337]. Она рождается нашим подсознанием. А вот подлинная свобода осознается в результате саморефлексии.

Свобода, понимаемая как трансценденция, как и в ситуации Кьеркегора, заставляют Бердяева переинтерпретировать традиционно понимаемую свободу воли как возможность выбора добра и зла. Бердяев настаивает на отсутствии выбора в этом случае, т.к. и добро, и зло навязываются для выбора. Свобода же сама есть творческая сила, создающая сами эти добро и зло, а свободный человек превращается в создателя ценностей, принадлежащих только ему. Бердяевский человек занимает место Бога, даже не зависит от Бога. Человек – это носитель добытийственной, абсолютной свободы.

Человек Бердяева – это некий экзистенциальный объект, некая самоощущающая свое существование данность сознания, безотчетно стремящаяся к самоутверждению. Экзистенция человека исключает любую связь с объектом, с внешним миром.

По Бердяеву, человек имеет безусловный приоритет над бытием во всех отношениях – онтологическом, познавательном, ценностном. Эта изолированная от мира метафизическая личность вынуждена существовать в условиях несвободного бытия. По отношению к Человеку-Богу мир представляет собой зло и предстает как результат отчуждения, объективации. Подлинно мир существует в необъективированном субъекте. Бердяев пишет, что «бытие есть трансцендентальная иллюзия. Перво-жизнь, иная, чем это бытие... Перво-жизнь есть творческий акт, свобода, носителем первой жизни является личность, субъект, дух, а не природа, не объект... Бытие есть понятие, а не существование. Реальность бытия есть реальность предиката и означает, что что-то существует, а не то, «что» существует... Наиболее враждебен я всякой натуралистической метафизике, которая объективирует и гипостазирует процессы мысли, выбрасывая их вовне и принимая их за «объективные реальности», которые применяют к духу категории субстанции, натурализируют дух. Моя философия есть философия духа. Дух же для меня есть свобода, творческий акт, личность, общение любви. Я утверждаю примат свободы над бытием. Бытие вторично, оно есть уже детерминация, необходимость, есть уже объект» [2, с. 278–279].

Утверждая примат свободы над бытием, человека над Богом и миром, Бердяев признал, что человек не подчиняется никаким закономерностям и причинным зависимостям. Но такая ничем не определяемая человеческая свобода превращается в люциферовскую свободу и тождественна чистому произволу. А такой не опирающийся ни на какие внешние силы свободный человек становится одиноким и брошенным.

Рассмотрение свободы как сугубо человеческого феномена (т.е. попытка представить свободу как экзистенцию) начинается с просветителей. Свобода ими отождествляется с разумом и в конечном счете с высшим благом.

В трансцендентальных системах Канта и Фихте свобода связывается с трансцендентальным субъектом, она предстает как сущностное состояние человека. По Канту, Закон нравственности не является продуктом отдельной воли, он вечно значим и имеет значение для всех разумных существ вообще. Выбор добра или зла фактически означает, что индивид принимает или не принимает нравственный закон. Трансцендентальная свобода Канта – это ориентированность трансцендентального субъекта на нравственный закон. Свободная Воля выбирает этот закон. У Канта нравственность предшествует свободе, в акте свободного действия реализуется нравственный закон. Практическая свобода, которая выражается в независимости воли от чувственных побуждений, становится возможной на основе трансцендентальной свободы.

Кантовский субъект свободы оказался, как видно, двуслойным. Человек как субъект нравственного закона поступает согласно требованиям чистого практического разума. Эмпирический индивид как субъект чувственных эгоистических склонностей действует в соответствии со своей пользой, не ориентируясь на всеобщий закон. Быть добрым – быть свободным. Быть злым – быть несвободным.

Кантовская свобода – это тяжелый труд, результат, который в тяжелой нравственной борьбе со своими склонностями получают сильные люди, достигающие гармонии с самими собой. Парадокс Канта, основанный на разделении трансцендентальной и практической (внутренней, человеческой) свободы, на противопоставлении нравственности и счастья, можно решить, поместив основания свободы внутрь самого практического субъекта. Тем самым чувство свободы можно облегчить, сделать его радостным и желанным для всех.

Впервые такой подход представлен у Фихте, для которого свобода – это акт, присущий внутренней активности субъекта. В его философии свобода не выводится из объективных условий и обретает свою собственную природу. Как отмечает П.П. Гайденко: «у Фихте свобода столь важная характеристика человеческого существа, что не должна выводиться из чего-то другого, а должна рассматриваться как та стихия, которая тождественна сущности человека» [3, с. 242]. У Фихте свобода не есть результат познания внешних обстоятельств, она есть результат его собственного

внутреннего деяния, перерождающего внутреннее существо человека. Первым свободным деянием человека является акт самосознания как особенное внутреннее состояние человека.

По мнению П.П. Гайденко, учение Фихте о свободе парадоксально. Фихте как будто бы снял двуслойность в понимании свободы, которая была присуща Канту – метафизическая свобода стала трансцендентной конечному субъекту, но сама свобода при этом стала внутренне противоречивой. Первый акт, в котором свобода определяет самое себя, в то же самое время ограничивает свободу. Метафизическая свобода, тождественная самосознанию, есть в то же время установление «Я» своих собственных пределов, есть полагание границ «не-Я», т.е. тождественна самоограничению.

Таким образом, свобода у Фихте подверглась парадоксальному переворачиванию: первый акт свободы оборачивается несвободой. В своей деятельности «Я» опредмечивается в объекты, и выступает как объект для другого и объект для самого себя. К тому же в акте свободы разрушается изначальная целостность, что позволяет Фихте толковать свободу как вину. Субъект, совершающий свободный акт, метафизически виновен в нарушении первоначального совершенства. В момент полагания «Я» единый субъект раздваивается на абсолютное и конечное «Я». Конечному субъекту свобода Фихте трансцендентна, а для абсолютного «Я» она выступает совершенно имманентным состоянием.

У Шеллинга понимание свободы, как и у Фихте, процессуально. Бесконечное и конечное «Я» уже четко разделены: абсолютное «Я» – это божественное «Я», конечное «Я» – человеческое. Шеллинг продолжает развивать фихтеанскую идею свободы как вины. «По Шеллингу акт, в котором обретается свобода, есть акт отпадения от Абсолюта. ... Отпадшее «я» само виновно в своем отпадении и потому должно понести наказание. Таким наказанием, согласно Шеллингу, является конечность, конечный мир вещей, с одной стороны, и конечное индивидуальное «я» – с другой; все это как раз и есть результат отпадения «я» от Абсолюта, результат свободного акта. Свобода, таким образом, выступает теперь как вина; и если, с точки зрения Фихте, всякое деяние есть благо, то с точки зрения Шеллинга, если ее заострить до афоризма, всякое деяние есть преступление. И первое деяние, положившее начало всякому иному деянию, ибо оно является условием возможности всякого свободного деяния вообще, есть самое тяжкое преступление» [3, с. 222–223]. Метафизически виновный субъект понесет наказание в виде

человеческой жизни, жизни конечного существа, протекающей в чувственном мире, в мире вещества и объектов, под гнетом причинной необходимости.

Чтобы объяснить возможность отпадения «Я» от абсолюта, Шеллинг сам Абсолют признает противоречивым и способным к самораздвоению, а существующая в самом Боге «темная основа, неясное влечение в Боге» становится причиной свободы. Акт самотрансцендирования трансцендентного начала мира, по сути, и является свободой. Как видно, свобода у Фихте и Шеллинга, характеризующая абсолютного субъекта, не является гармоничным состоянием.

В экзистенциализме, в философских системах К. Ясперса, Ж.-П. Сартра, А. Камю свобода связывается с индивидуально-конечными формами человеческого существования. Свобода предстает как акт и результат трансцендирования. У Ясперса свобода отождествляется с экзистенцией. Экзистенция Ясперса – это особая реальность между эмпирическим существованием человека и сферой его духа, это бытие самости, еще необъективированное. С помощью свободы как экзистенции человек выходит за пределы имманентного мира и постигает свою трансценденцию. Для Ясперса характерна процессуальность в представлении свободы.

Человеческая свобода, убежден Ясперс, имеет свои основания в трансценденции и непознаваема. И свобода, и трансценденция у Ясперса – это предмет особой философской веры, не выражимой общезначимым способом. Но такую свободу практически невозможно отличить от актов произвола, поскольку отсутствует объективный критерий отличия подлинного хотения от индивидуально-произвольного. Связывая экзистенцию-свободу с трансценденцией, Ясперс не дает экзистенции превратиться в простое «своеволие», но превращает свободу в несамостоятельное состояние, нуждающееся в разрешительном авторитете трансценденции.

Тем не менее, заслуга Ясперса состоит в признании бытийственности свободы, в понимании того, что свобода определяет стихию человеческого бытия. Свобода становится способом существования человека, его экзистенцией, которая позволяет человеку выбрать самого себя как свободного человека, преодолеть эмпирическое бытие мира и коснуться трансценденции Всеобъемлющего.

Сартр продолжает анализ свободы в процессуальном духе. Онтология Сартра признает дуализм двух сфер бытия: бытия-в-себе и бытия-для-себя (сознания). Бытие сознания не субстанцио-

нально, т.к. не обладает внутренним содержанием. Сартр определяет его как чистое ничто, функцией которого является отрицание, «ничтожение» всего, что не есть оно само. Человек несет в себе это Ничто, более того, Ничто приходит в мир посредством человеческого бытия. «Этой возможности для человеческой реальности выделять ничто, которое ее изолирует, Декарт вслед за стоиками дал название, а именно: свобода. Но свобода здесь только слово. Если мы хотим проникнуть глубже в вопрос, мы не можем удовлетворяться этим ответом и должны теперь спросить: чем должна быть человеческая свобода, если посредством нее в мир приходит ничто? ... Человеческая свобода предшествует сущности человека и делает ее возможной, сущность человеческого бытия неопределенна в его свободе. То, что мы называем свободой, невозможно, следовательно, отличить от *бытия* «человеческой реальности» ... Человек совсем не является вначале, чтобы потом быть свободным, но нет различия между бытием человека и его «свободным бытием»» [6, с. 62].

Бытие человека в той мере, в какой оно определяет появление ничто, по Сартру, и является свободой. Таким образом, свобода – это не просто свойство, которое относится к сущности человеческого существования, это способ бытия «человеческой реальности». И Ясперс, и Сартр подчеркивают первичность свободы по отношению к сущности человека. Надо заметить, что существуют и иные подходы в трактовке сущности человека, а, соответственно, и ее соотношения со свободой. Так, А.И. Бардаков строит аргументацию о наличии качественно различных сущностей у индивидов, осуществляющих свою жизнедеятельность в условиях доминанты биотических, социальных и человеческих отношений [1, с. 22–27]. Допуская возможность такой постановки вопроса, следует учитывать, что способ, каким бытийствует сама свобода – тревога, причиной которой является неопределенность связей между мотивами и действием. Человек, уже ориентированный на определенное действие в будущем, не обязательно должен выполнять это действие, т.е. между будущим и настоящим бытием человека проскальзывает «ничто». Свобода это и есть такое индетерминированное человеческое бытие.

Свобода Сартра креативна, она постоянно обязывает «Я» переделывать себя, ориентирует человека на творчество в отношении себя. Свобода предстает как некий проект, как трансценденция, выходящая за пределы фактического мира, разрушающая настоящее в пользу новых возможностей в будущем. Свободный человек может проецировать себя на любую свободно избранную

цель, которая и определяет, кем является человек. В этом смысле человек всегда достоин того, что с ним случается.

Но та же свобода делает человека одиноким. «Я появляюсь один и в тревоге перед единственным и первичным проектом, конституирующим мое бытие; все барьеры, все опоры рушатся, ничтожатся сознанием моей свободы; я не должен и не могу прибегать ни к какой ценности; ничто не может обезопасить меня от меня самого, отрезанного от мира и своей сущности этим ничто, которым я являюсь, я должен реализовать смысл мира и свою сущность; я принимаю решения в одиночестве. Без оправдания и без извинения» [6, с. 72].

Свобода Сартра превратилась в мучительную необходимость, рок; человек осужден на свободу. Признав свободу самодовлеющим состоянием, которое может оправдать существование любой действительности, как у Сартра, можно поставить под сомнение все ценности, но тогда в мире начинает господствовать абсурд. Абсурд – исходное понятие философских воззрений А. Камю.

Единственным переживанием, постигаемым в личном опыте и не требующем никаких обоснований, является абсурдность бытия мира и человека. Абсурд становится у А. Камю метафизическим состоянием сознательного человека, не предполагающим иллюзорной божественной поддержки. Камю называет философским самоубийством поиски какого-то последнего смысла и порядка, т.е. трансценденции. Соответственно и человеческая свобода понимается через абсурд: формой реализации абсурдной свободы становится бунт – бунт против всего, даже против неподвластных человеку состояний. Свобода Камю снo-ва приобретает процессуальный характер.

Заметим, что проблема «свободы вообще» у Камю не стоит, он предпочитает говорить лишь о собственной свободе человека. «Свобода вообще» у Камю предстает как «добровольное рабство», поскольку зависимость существования конечного человека от великой идеи, от всеобщего закона, которые задают смысл существования вообще, фактически означает установление отношений подчиненности. «Эту проблему делает особенно абсурдной то, что одно и то же понятие и ставит проблему свободы, и одновременно лишает ее всякого смысла, так как в присутствии бога это уже не столько проблема свободы, сколько проблема зла. Альтернатива известна: либо мы не свободны, и ответ за зло лежит на всемогущем

боге, либо мы свободны и ответственны, а бог не всемогущ. Все тонкости различных школ ничего не прибавили к остроте этого парадокса» [5, с. 54].

Таким образом, проблема духовной свободы человека оказалась связанной с проблемой теодицеи. Как отмечает О.В. Суворов: «наличие свободы духа является весьма сильным аргументом против существования Бога ... Идея всеблагого и всемогущего Бога упирается в идею Бога всезнающего. Если Бог все может и все знает, в том числе и результаты наших свободных действий, то почему не вмешивается и не отвращает нас от зла?» [7, с. 159]. Само признание свободы означает отрицание понятия Абсолюта как всевидящего и всеблагого Бога. Поскольку, если понимать свободу как возможность самоопределения, то предвидеть результаты этого процесса не сможет никакой бог. Если же наши мысли и поступки обусловлены событиями окружающего мира, а Бог ведает о наших реакциях на какой-то объект, то поведение человека становится несвободным и не отличается от поведения животных.

Таким образом, признание трансценденции, вечности удобно, но по сути является бегством от абсурда. Человеческая свобода и трансценденция исключают друг друга, вечность не стыкуется с конечностью. Камю пишет: «Я не в состоянии понять, чем могла бы быть свобода, данная мне свыше. Я утратил чувство иерархии. По поводу свободы у меня нет иных понятий, кроме тех, которыми располагает узник или современный индивид в лоне государства. Единственно доступная моему познанию свобода есть свобода ума и действия. Так что, если абсурд и уничтожает шансы на вечную свободу, то он предоставляет мне свободу действия и даже увеличивает ее. Отсутствие свободы и будущего равнозначно росту наличных сил человека» [5, с. 54].

Однако, если свободу человека замкнуть на нем самом, сделать ее основанием человеческих ценностей, тогда свобода превращается в свободу одиночества. Она не является более желанным состоянием, поскольку вся ответственность за существование человека возлагается только на него самого. Большинство предпочитают «убежать» от такой свободы, а в культуре формируются механизмы «освобождения от свободы», которые приводят к установлению новых форм подчинения. Этой проблемой заинтересовался Э. Фромм.

Э. Фромм находит причины добровольного отказа от свободы в противоречивом существова-

нии самого человека. С одной стороны, он – часть природы, подчиненный и неспособный изменить физические законы. С другой стороны, он противостоит природе и потому чувствует себя случайным и безродным существом. В этом заключается вечное раздвоение человеческой жизни.

Чтобы преодолеть свои страхи и изолированность, обрести необходимые безопасность и покой, человек ищет новые формы связи с миром. Э. Фромм выделяет позитивные и негативные формы свободы. Позитивная «свобода чего-то», которая, не нарушая независимости и целостности собственного «я», устанавливает спонтанные связи с миром через любовь и творчество, доступна немногим. Негативная «свобода от» разрывает первичные связи, на которых покоилась уверенность человека. Следствием «свободы от» становится чувство одиночества, которое люди прячут под рутинной повседневных дел, под деловым успехом и развлечениями, под авторитетом в личных и общественных связях. «Но от свиста в темноте светлее не станет. Одиночество, страх и потеряность остаются; люди не могут терпеть их вечно. Они не могут без конца влачить бремя «свободы от»; если они не в состоянии перейти от свободы негативной к свободе позитивной, они стараются избавиться от свободы вообще. Главные пути, по которым проходит бегство от свободы, – это подчинение вождю, как в фашистских странах, и вынужденная конформизация, преобладающая в наших странах» [10, с. 118].

Э. Фромм анализирует лишь некоторые способы бегства от нестерпимой свободы, такие как стремление к разрушению, желание господства и подчинения, конформизм автомата. В результате прогресс в целом идет путем деструктивности и потери «я». Бытие человека сужается до рамок его социальной роли. Человек чувствует себя маленьким и ненужным, гоняется за вещами, сам становится такой же вещью.

Итак, понимание свободы как экзистенции ставит человека вне закономерностей и причинных зависимостей. Свобода, не имеющая своих причин и оснований, предстает как та первичность, которая определяет стихию человеческого бытия. Так понимаемая свобода характеризует внутренний план человеческой активности и

внутренние возможности, которые осуществляются в процессе реализации себя как «самости». Человек изначально свободен, совершенно не зависит от реальных возможностей осуществить свои цели. Свобода есть возможность, а иногда и необходимость, как у Сартра, выбирать самого себя.

Экзистенциальная свобода человека может замыкаться на нем самом, как у Сартра и Камю, а может быть обращена к более фундаментальной реальности, которыми выступают, например, у Ясперса трансценденция Всеобъемлющего, у Канта – нравственный закон. Все экзистенциальные мыслители отмечают тот факт, что переживание свободы мучительно и невыносимо. Свобода без основания человеческих ценностей, без Бога, становится свободой одиночества. Она более не представляется желанной, она оставляет человека наедине с миром. Быть свободным способен не каждый, бремя свободы готовы нести не все.

Библиографический список

1. Бардаков, А.И. Власть и управление в формах коллективной жизни: монография [Текст] / А.И. Бардаков. – Волгоград: Изд-во ФГОУ ВПО «ВАГС», 2006. – 224"с.
2. Бердяев, Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии) [Текст] / Н.А. Бердяев. – М.: Международные отношения, 1990. – 336 с.
3. Гайденко, П.П. Прорыв к трансцендентному: Новая онтология XX века [Текст] / П.П. Гайденко. – М.: Республика, 1997. – 495"с.
4. Ермичев, А.А. Три свободы Николая Бердяева [Текст] / А.А. Ермичев // Философия и жизнь. – М., 1990. – № 1. – 64 с.
5. Камю, А. Бунтующий человек [Текст] / А. Камю. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
6. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто [Текст] / Ж.-П. Сартр. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2002."ó 640 с.
7. Суворов, О.В. Сознание и Абсолют (философский трактат) [Текст] / О.В.Суворов. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. – 192 с.
8. Султанов, Ш.З. Плотин. Единое: творящая сила Созерцания [Текст] / Ш.З. Султанов. – М., 1996. – 426 с.
9. Франк, С.Л. Непостижимое [Текст] / С.Л. Франк // Франк С.Л. Избранное. – М.: Правда, 1990. – С. 183–559.
10. Фромм, Э. Бегство от свободы [Текст] / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.

УДК 32.001:001
ББК 66.01+72

НАУКА: СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

И.Ф. Водяникова

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме этоса науки – социальной и моральной ответственности науки. Не секрет, что достижения науки усиливают не только могущество, но и уязвимость самого человека и мира, в котором он живет. До последнего времени проблемы социальной ответственности науки не были предметом систематического изучения, точкой отсчета дискуссий по проблеме стали события Второй мировой войны – атомные бомбардировки японских городов.

Сегодня особое место в этой проблематике занимают биотехнологии, генетические исследования, нанотехнологии, с которыми связывают большие ожидания. Однако у всех технологий есть и негативная сторона – возможность ухудшения здоровья людей при их использовании. Это делает чрезвычайно актуальным вопрос о социальной и моральной ответственности создателей новых технологий.

Ключевые слова: этика науки, биотехнологии, генетические исследования, нанотехнология, истина и благо, социальные риски.

SCIENCE: SOCIAL CONSEQUENCES AND SOCIAL RESPONSIBILITY

I. F. Vodyanikova

Abstract: The article is devoted to the actual problem of science ethos - social and moral responsibilities of science. It's not a secret that scientific achievements improve not only the power but also the vulnerability of the person and the world in which he lives. Until recently, the issue of social responsibility of science have not been the subject of systematic study, the starting point of the discussions on the issue were the events of World War II - the atomic bombing of Japanese cities. Today a special place in this issue take a biotechnology, genetic research, nanotechnology, which are associated with high expectations. However, all technologies have a negative side – the possibility of deterioration in the health of people using them. It makes the question of social and moral responsibility of the creators of the new technologies extremely important.

Keywords: ethics of science, biotechnology, genetic research, nanotechnology, the truth and the good, the social risks.

Одна из особенностей современного этапа развития науки и техники – это все более плотное погружение человека в мир, выстраиваемый для него наукой и техникой. При этом наука и техника окружают человека не только извне, но воздействуют изнутри, в определенном смысле проектируют его самого, делают его своим производением. Это в самом деле и делается в некоторых современных генетических, эмбриологических, нанотехнологических исследованиях. Одна из задач современной науки – разрешение потребностей и нужд человека, а это значит, что сам человек все в большей мере становится объектом самых разнообразных научных исследований. Следовательно, актуализируется задача защиты самого человека, во имя которого осуществляется прогресс науки и техники, от последствий этого же самого прогресса. Эта задача переводит нас в область этики науки.

Вплоть до середины XX века проблемы этики науки не были объектом систематического изу-

чения, более того, их обсуждение носило оттенок необязательности. Проблематичность этической оценки науки начинает осознаваться после Второй мировой войны, когда на фоне достижений науки становится очевидной неоднозначность и даже опасность социальных и человеческих последствий, а также самих процедур и процессов получения новых научных знаний. Главным объектом дискуссий становится вопрос о том, ответственны ли, и если да, то в какой степени, наука и ученые за негативные социальные и человеческие последствия научно-технического процесса.

Точкой отсчета, обострившей эти дискуссии и ставшей одной «из сильнейших определителей процесса самосознания науки, было использование атомных бомб в конце Второй мировой войны» [4, с. 41]. Эти мировые события явились для научного сообщества нравственным пробуждением. М.К. Петров приводит слова участника Манхэттенского проекта, которые характеризуют ре-

акцию ученого мира: «Выяснилось со всей определенностью, что, несмотря на решающую роль, которую сыграли ученые в создании атомного оружия, все они питали несбыточные иллюзии насчет того, будто сам факт разработки бомбы дает им право голоса при решении об ее использовании» [4, с. 41]. Ученые увидели себя «рабочими сцены, которые подают идеи, нужные приспособления», но которых держат «за кулисами, на своем месте». Формула: ученые должны быть «под рукой, а не в руководстве» стала «символом некачественных и опасных приложений науки к решению проблем современного мира» [4, с. 41]. Ее можно встретить у всех, кто пишет о политических и этических аспектах науки.

Потому не случайно современный этап науки с необходимостью поставил вопрос о соотношении истины и ценности. Различие между ними – это различие между тем, что реально существует и тем, что должно быть. Стремление к истине всегда отличало научное знание, само это стремление – было и есть ценность. Но особенностью сегодняшнего этапа науки является то, что помимо стремления к истине, ученый вынужден заботиться о последствиях своих исследований с точки зрения воздействия их на культуру.

Вряд ли последствия, связанные с ядерными взрывами над японскими городами, осознавались на тот момент самим научным сообществом. Например, в нашей стране создатели первых атомных проектов мало представляли радиационную опасность как таковую, в частности, для инженерно-технического персонала заводов по производству оружейных плутония и урана. Так, Челябинский плутониевый комбинат, пущенный в 1949 году, был без радиационной защиты [1, с. 101].

М.К. Петров считает, что «наука не может нести ответственность за ее катастрофические приложения, за то, как научные достижения используются. Хиросима разделяется на явление (цепная реакция) – за него несет ответственность наука, и его она считает одним из величайших достижений, но и на историческое событие (Хиросима). К нему наука не имеет никакого отношения, и ответственность за него несут субъекты политики...» [4, с. 45]. С этим утверждением можно согласиться лишь с оговорками, поскольку, как видно, на тот момент наука не просчитывала последствия, да и не всегда способна была их предвидеть. Хотя, вслед за М.К. Петровым, нельзя не согласиться, что «научные ужасы» ... – это «область неразумного, некачественного и злонамеренного использования науки» [4, с. 14].

Сегодня особое место среди областей научного знания, в которых особенно остро обсужда-

ются различные этические, философские, религиозные и правовые проблемы, занимают генетические исследования человека, перспективы которых поистине фантастичны. Мощный рывок в исследованиях по молекулярной генетике открыл перед учеными перспективы направленного воздействия на наследственность, вплоть до инженерного конструирования организмов с заранее заданными свойствами. Если к началу 80-х годов XX века термин «генная инженерия» был известен только в исследовательских лабораториях, сегодня же общественное мнение поляризовалось: есть сторонники и противники генетических манипуляций. Дело в том, что, хотя исследования в этом направлении ведутся весьма интенсивно, практически неизвестны последствия искусственного вмешательства в геном. Сегодня уже очевидно, что даже простая небрежность экспериментатора или некомпетентность персонала могут привести к непоправимым последствиям. Максимум и ожиданий, и опасений связан с изучением генома человека, направленным на выявление всех генов, установление их функций и взаимодействий в норме и нарушениях, приводящих к болезням. Расшифровка генома делает генетику одной из основных наук о человеке. Если к этому прибавить пренатальное исследование, искусственное зачатие и генетическое воздействие, а также репродукцию органов и тканей, иными словами, все то, что до сих пор не подлежало человеческому вмешательству и зависело только от природы и воли случая, то человека может охватить одновременно восхищение и страх.

Сегодня биотехнологии способны воздействовать непосредственно на живой организм. В современной медицине речь идет не только о помощи больному, но и о возможностях управления процессами патологии, зачатия, умирания. Все это ставит целый комплекс реальных философско-гуманитарных проблем. Может ли государство, общество регулировать, контролировать научные исследования, если да, то как?

Большие ожидания связаны с нанотехнологией, где, используя в качестве строительных блоков атомы и молекулы, создают несуществующие в природе и обладающие новыми свойствами материалы и приборы. Это касается таких параметров, как температура плавления, химическая реактивность, электропроводимость. Новые материалы и приборы находят применение в электронике, медицине, экологии, авиации, космонавтике. В медицине – это создание новых лекарств, а также более совершенных методов доставки лекарств по назначению, к клеткам нуждающегося организма. Часто у технологий, в том числе у нанотехноло-

гии, есть негативная сторона. Это вполне определенные социальные риски – возможность ухудшения здоровья людей в связи с использованием этих технологий.

Современная наука превратилась в силу, которая способна реализовать и цели созидания, и цели разрушения, служить во благо или во вред человеку. Тем самым, под сомнение ставится безусловность восходящего к просветителям представления о научном знании только как о социальном благе. Ответом на эту ситуацию явилась такая междисциплинарная область исследований, как оценка и прогнозирование социальных рисков, тех опасностей, которым подвергаются те или иные социальные группы в техногенном мире. Риск – это вероятность опасного события. Все множество рисков, которым в действительности или потенциально подвергается человек, может быть представлено в зависимости от того, подвергается ли им человек преднамеренно или нет. Социальные риски – это те, которым человек подвергается без собственных намерений, например, войны, техногенные и социальные катастрофы. Именно они становятся предметом социально-этического обсуждения.

Военные, индустриальные, сельскохозяйственные технологии признают общественный ущерб, который они причиняют. Например, даже в развитых странах, таких как США, около 100 тыс. человек, занятых на производстве, умирает от воздействия таких составов, как толуол, хром или их соединений. Чернобыльская катастрофа, утверждают эксперты, останется причиной от 25 до 47 тыс. преждевременных смертей в год от рака, причем во всем мире [См: 3, с. 177].

В развитии современной науки наблюдается тенденция в сторону необходимости диагностировать потенциал и риски новых технологий, оценивать социальные и экологические последствия их внедрения. За последнее десятилетие в Западной Европе сложилась целая сеть социальных институтов, прежде всего в Германии, Австрии, Швейцарии, которые объединились с целью улучшения взаимной коммуникации и обмена опытом при анализе именно социальных и экологических следствий новых технологий. При этом подразумевается междисциплинарный подход при ведущей роли социально-гуманитарных дисциплин. Это, в свою очередь, вызвано потребностью выработать рекомендации для последующей деятельности, в этом заключается суть социальной оценки технологий и техники как нового прикладного направления философии науки и техники.

Социальная оценка техники с самого начала своего возникновения связана с системным анализом как основной концепцией социальной оценки

техники. Реализация системного подхода в области социальной оценки техники выразилась в акцентировании на следующих проблемах. Во-первых, эпистемологическая проблема ненадежности знаний о будущих технологиях при возрастании сложности рассматриваемой системы. Во-вторых, требуется комбинирование системотехнического и социально-системного способов при использовании новой техники и технологии [См: 2, с. 176–177]. Иными словами, системный подход необходим для широкого охвата всех возможных последствий с целью выработки единой стратегии их оценки и соответствующих действий и рекомендаций. Это предполагает учет широкого социального контекста: экономических, политических, социальных, социокультурных и т.п. общественных условий развития новых технологий. А потому к решению этих проблем привлечены эпидемиологи, философы, социологи, экономисты, математики, токсикологи, физики, чтобы оценить риски, связанные со многими технологическими видами деятельности и воздействиями окружающей среды. Были разработаны методологические стандарты с целью оказания помощи обществу в определении социальных рисков, в защите здравоохранения и безопасности, в обеспечении эффективного и квалифицированного управления рисками. Эта деятельность институализирована в виде различных организационных форм при парламентах или правительствах западноевропейских государств с целью научной поддержки принимаемых государственных решений в области научно-технической политики.

Социальный институт такого рода, к сожалению, «полностью отсутствует в современном российском обществе и государстве» [2, с. 176]. К ситуации, сложившейся в отечественной научно-технической деятельности и оценке ее следствий, уместны будут слова Б. Рассела, сказанные в середине прошлого века: «Наука и техника движутся сейчас вперед, словно танковая армада, потерявшая своих водителей, движутся слепо, безрассудно» [5, с. 105]. Но безразличие общества к проблемам такого рода – серьезный показатель его неспособности управлять научно-техническим развитием, отвечать на вызовы научно-технического прогресса, а главное, - отношение к гуманитарным проблемам. Но всегда есть надежда, что западноевропейский опыт будет востребован.

Библиографический список

1. *Визгин, В.П.* Нравственный выбор и ответственность ученого-ядерщика в истории советского атомного проекта [Текст] / В.П. Визгин // Вопросы истории естествознания и техники. – 1998. – № 3. – С. 100–112.

2. *Горохов, В.Г.* Оценка социальных рисков технологических инноваций [Текст] / В.Г. Горохов, М. Дрекер // Вопросы философии. – 2011. – № 10. – С. 176–182.

3. *Лебедев, М.В.* Этика социального риска [Текст] / М.В. Лебедев // Философия науки. Вып. 11. Этнос науки на рубеже веков. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 168–181.

4. *Петров, М.К.* Философские проблемы «науки о науке» [Текст] / М.К. Петров // Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. – М.: РОСПЭН. – 2006. – 624 с.

5. *Петров, М.К.* Самосознание и научное творчество [Текст] / М.К. Петров. – Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1992. – 268 с.

УДК 004.8:101.8
ББК 87.256.615.2

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЗНАНИЯ НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСКУССТВЕННОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ

Н.И. Стешенко

Аннотация: В статье обсуждаются некоторые аспекты влияния исследований по искусственному интеллекту на философию сознания. Рассматриваются сильная и слабая версии ИИ, которые сформулировал Дж. Серл. Серл отрицает сильную версию ИИ, согласно которой возможно моделирование таких компьютерных программ, которые, как и человек, может понимать тексты. Для этого Серл изобрел знаменитый аргумент «китайская комната». Сторонники сильной версии ИИ не признают этот аргумент. Рассматривается также функционализм в версии Х. Патнэм. В этой разновидности философии сознания, как и в некоторых других, устраняется «внутренний» мир человека с его онтологией от первого лица. Получаем такие выводы. Если это онтология от первого лица, тогда относительно сознания неприменимы принятые в науке методы наблюдения, результаты которого может проверить любое третье лицо. Тогда одни исследователи сознания могут считать это отрицательным фактором в исследовании сознания и будут исключать тем или иным образом внутренний мир человека. Другие – неизбежным и будут предлагать какие-то новые подходы к изучению сознания, скорее всего философско-психологического характера.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), философия сознания, строгая и сильная версия ИИ, тест Тьюринга, функционализм, ментальные понятия.

PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF CONSCIOUSNESS ON THE BASIS OF RESEARCH ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE

N.I. Steshenko

Abstract: The article discusses the impact of research in the field of artificial intelligence to the philosophy of consciousness. Briefly discusses the strong and the weak version of artificial intelligence. These two versions of artificial intelligence formulated by John Searle. Supporters of the strong version of artificial intelligence disagree with the objections of John Searle. There is a discussion of Hilary Putnam's functionalism. At the level of common sense allowed the existence of mental. But the functionalism eliminates it. Everyone assumes the internal, mental world and ontology of this world. But this is a first-person ontology. Then it is impossible to apply the science of observer techniques to the consciousness, the results of which can test any third person.

Keywords: Artificial intelligence, philosophy of consciousness, strong version of artificial intelligence, a weak version of artificial intelligence, Turing test, functionalism, mental concepts.

С появлением исследований по искусственному интеллекту (сокращенно ИИ) проблемы сознания стали более сложными. Это выразилось в формировании новых теорий сознания, например, функционализма, или модификации существующих теорий сознания, например, материалистиче-

ского понимания сознания [см.: 1]. В обосновании взглядов на сознание стали использовать не только набор философских и психологических понятий (тело, мысль, разум, интроспекция, чувство, ментальное и др.), но и термины специальных наук (алгоритм, машина Тьюринга, вычислимость,

компьютерная программа, теорема Геделя о неполноте и др.).

В исследованиях по ИИ пытаются моделировать разумное поведение человека посредством вычислительных средств.

Специалист по ИИ Д.Ф. Люгер отмечает: «... проблема искусственного интеллекта сводится к проблеме определения интеллекта вообще: является ли он чем-то единым, или же этот термин объединяет набор разрозненных способностей? В какой мере интеллект можно создать, а в какой он существует априори? Что именно происходит при таком создании? Что такое творчество? Что такое интуиция? Можно ли судить о наличии интеллекта только по наблюдаемому поведению или же требуется свидетельство наличия некоего скрытого механизма? Как представлять знания в нервных тканях живых существ, и как можно применить это в проектирование интеллектуальных устройств? Что такое самоанализ и как он связан с разумностью? Возможно ли вообще достичь разумности посредством компьютерной техники, или же сущность интеллекта требует богатства чувств и опыта, присущих лишь биологическим существам? На эти вопросы ответы пока не найдены, но все они помогли сформулировать задачи и методологию, составляющие основу современного ИИ» [2, с. 27–28].

Сами исследования по ИИ тесно переплетаются с исследованиями в сфере когнитивных наук. Когнитивная наука обычно представляется как отрасль междисциплинарных исследований когнитивных (познавательных) функций человека на основе моделей переработки информации. Когнитивная наука состоит из ряда наук: когнитивная психология, психолингвистика, нейрокибернетика, и др. Эти науки в той или иной мере учитывают исследования в сфере эпистемологии, т.е. того раздела философии, в котором изучаются природа и возможности знания, его границы и условия достоверности или неустранимой вероятности знания.

Далее укажем значение некоторых употребленных выше терминов.

Что касается термина «информация», то под ним, грубо говоря, т.е. без детального описания, понимается следующее: закодированные сообщения в том или ином языке, например, языке генетического кода, языке нервных (электрических) импульсов, языке цифровых компьютеров.

Под термином «переработка информации» имеется в виду, опять-таки без деталей, трехэлементная структура: входная (исходная) информация, некоторые операции, выполняемые над входной информацией, выходная информация.

Важно отметить, что прикладная область исследования ИИ имеет несомненные успехи и представлена, в частности, такими сферами, как ведение игр, автоматические рассуждения и доказательство теорем, экспертные системы, понимание языков и семантическое моделирование, планирование и робототехника, машинное обучение, нейронные сети и генетические алгоритмы.

Впервые теоретическую возможность появления искусственного интеллекта (разума) пытался обосновать в 1950 г. А. Тьюринг в статье «Вычислительные машины и разум» (Computing Machinery and Intelligence) [см.: 3].

В этой статье он предложил «игру-имитацию», которую впоследствии стали называть «тестом Тьюринга». Сам тест дает, по мнению Тьюринга, критерий, по которому можно решить обладает ли компьютер интеллектом. В этой игре принимает участие три человека: мужчина (А), женщина (Б) и экзаменатор (В), который может быть любого пола. Цель игры заключается в том, чтобы экзаменатор определил, кто из остальных двоих мужчина, а кто – женщина. (А) и (Б) находятся в изолированной от экзаменатора комнате и дают ответы в печатном виде (чтобы экзаменатор не мог различить по тембру голоса мужчину и женщину) на любые вопросы экзаменатора. (А) и (Б) могут обманывать экзаменатора. Пусть вместо (А) в игре примет участие машина. Будет ли экзаменатор ошибаться также часто, как в игре с мужчиной и женщиной? Сама машина может иметь вид цифрового компьютера или весьма похожего на человека робота – это неважно. Она, как и отдельный человек, на некоторые вопросы может давать неверные ответы или на некоторые вопросы не может дать ответа.

Допустим, что создан такой компьютер, который прошел тест Тьюринга. Будем ли мы считать такой компьютер думающим, чувствующим, например боль, понимающим? При этом предполагается такая аналогия: компьютерная программа, которую реализует компьютер есть сознание (симметрично: сознание есть компьютерная программа), а «железо», т.е. техническая реализация вычислительной системы, есть мозг (симметрично: мозг есть цифровой компьютер).

Джон Серл ввел полезную терминологию: «...сильной версией ИИ я называю мнение о том, что обладать сознанием – это то же, что обладать программой. Слабой версией ИИ является точка зрения, согласно которой процессы в мозге (ментальные процессы) могут быть симулированы вычислительно» [4, с. 188].

Серл Д. согласен со слабой версией ИИ, но возражает против сильной версии ИИ. На чем строится его возражение?

Он считает, что все сторонники сильной версии ИИ своими рассуждениями о сознании ставят под сомнения существование ментальных феноменов вроде убеждений, желаний, веры, намерений. Он указывает шесть, по его мнению, неправдоподобных теорий сознания, в которых так или иначе устраняется ментальное [4, с. 28–31, 46–76].

Конечно, никто прямо не отрицает факт существования ментального. Ведь каждый человек путем самонаблюдения может констатировать, что он имеет ментальные состояния и события: он что-то знает, в чем-то сомневается, во что-то верит, чему-то удивлен, на что-то гневается, что-то воображает, в чем-то нуждается, к чему-то стремится и многое другое. Другими словами, на уровне здравого смысла допускается существование ментального.

Но доверие к здравому смыслу, с другой стороны, привело к весьма проблематичному с философской точки зрения декартовскому дуализму души и тела. Попытки преодоления этого дуализма также привели к сомнительным теориям, вроде бихевиоризма. Речь идет не о психологическом бихевиоризме как методе исследования и объяснения человеческого поведения, а о логико-философском бихевиоризме как попытке перевода предложений с психологическими терминами в предложения с физическими терминами (К.Г. Лемпель) или к «диспозициональной» трактовке ментальных терминов Гильбертом Райлом.

Надо отметить, что в философских концепциях сознания часто используются мысленные эксперименты, предположения, не запрещенные той или иной конкретной наукой (например, группой наук, изучающих нервную систему), а также аргументы, истинность которых принимается на чисто логической основе.

Из всех упомянутых Серлем сомнительных, по его мнению, теорий сознания обсудим несколько ниже только одну, а именно: функционализм. А пока продолжим описание возражений Серля против сильной версии ИИ.

Он анализирует компьютерную программу Шенка [см.: 5]. Цель программы – имитация человеческого умения понимать рассказы. Описание содержания этой программы (сам рассказ и ответы машины) опускаем. Сторонники сильного варианта ИИ интерпретируют подобные программы следующим образом: 1) машина не только моделирует

человеческую способность понимать рассказ, но в буквальном смысле понимает рассказанное и с пониманием отвечает на вопросы; 2) машина и ее программа объясняет человеческую способность понимать рассказы и отвечать на вопросы, связанные с рассказом.

Он возражает против подобной трактовки программы, имитирующей человеческое умение понимать рассказы. Для этого Серл предложил мысленный эксперимент, который был позже назван «китайской комнатой Серля». Заметим также, что спорящие стороны не дают определения термина «понимание», скорее, в него вкладывается размытое содержание вроде «выделить части рассказа», «сформулировать вопросы», «ответить на вопросы».

Допустим, что испытуемому, находящемуся в изолированной комнате, дали китайский текст, на котором написан некоторый рассказ, но испытуемый полностью не знает китайский язык, т.е. китайское письмо для него выглядит как набор бессмысленных знаков. И для испытуемого, знающего английский, предлагается инструкция на английском по компьютерному кодированию формальными символами китайских иероглифов, которые в китайском тексте расположены в определенном порядке. Выполнив инструкцию, испытуемый ведет себя, как компьютер (старательно воспроизводит все вычислительные операции, выполняемые в процессе имитации компьютером умения понимать рассказ). Экзаменатор (знающий китайский), находящийся в другой комнате, будет думать, что на все его вопросы отвечает человек, вполне владеющий китайским языком.

По мнению Серля его мысленный эксперимент полностью опровергает утверждения сторонников сильной версии ИИ. Что касается пункта (1), то испытуемый не понимает ни слова в китайском рассказе, при кодировании китайского текста он манипулирует символами, точно так же манипулирует символами и компьютер, реализующий программу. Другими словами, компьютеру не присуще понимание. Относительно утверждения (2) Серл отмечает, что так как, с одной стороны, компьютерная программа есть вычислительные операции с формальными символами, а с другой – никто не доказал, что человек, понимающий рассказ на родном языке, действует в соответствии с какой-либо формальной программой, то программа вовсе не объясняет человеческое понимание. Другими словами, согласно Серлю, программа определяется лишь синтаксически, формально, тогда как понимание человеком содержательно, т.е. в сознании человека происходит репрезентация того, о чем говорится в рассказе.

Такие аргументы не убеждают сторонников сильной версии ИИ. Синтаксис программ не исключает семантики этих программ. Если в программах используются утверждения, то они должны быть истинными или ложными, а это уже семантический аспект. Кроме этого, они считают, что предложенный Серлем мысленный эксперимент практически отдельным человеком нереализуем [см.: 6].

Далее вкратце обсудим функционализм. Достаточно точное описание функционализма дано, например, в указанной работе Стивена Приста. Это теория, согласно которой «быть в ментальном состоянии» то же самое, что «находится в функциональном состоянии». Термин «функциональное состояние» указывает на то, что ментальные состояния трактуются не как психологические состояния (например, ощущать боль, иметь представление о чем-то), а как функции, задающие каузальные звенья обработки информации. Имеется вводная информации (наподобие аргумента исходной функции), переработка информации (напоминающая композицию функций), вывод информации (значения композиции функций).

Имеется несколько версий функционализма. В функционализме, который разрабатывал Х. Патнэм [см.: 7], было использовано понятие «машины Тьюринга». Он рассматривает машину Тьюринга как разновидность вероятностного автомата. Точное описание машины Тьюринга (как одного из определений алгоритма) можно найти во многих курсах «Дискретной математики». Машина Тьюринга имеет бесконечную ленту (разбитую на клетки), печатное устройство, сканирующее устройство, множество состояний (логические состояния). Надо иметь в виду, что машина Тьюринга – это идеализированный математический объект (абстрактная машина) – допускает, в частности, неограниченный объем входных данных, неограниченную память и др. идеализации.

Патнэм отмечает, что абстрактная машина «... может иметь практически неограниченное число различных физических реализаций» [7, с. 35]. Это означает, что машина может быть сделана из различных материалов, и логические состояния машины Тьюринга заменяются структурными состояниями. Тогда одну и ту же структуру, умеющую что-то делать, например, «уметь ходить» или «уметь считать», возможно реализовать огромным числом различных способов, и физико-химические свойства материала, из которого делается машина, не играют при это решающую роль.

Он полагает, что посредством вероятностного автомата как разновидности машины Тьюринга можно успешно симулировать ощущение боли как

функционального состояния, полагая, что все организмы, способные ощущать боль, являются вероятностными организмами. Возможно также моделировать посредством вероятностного автомата такие способности человека, как рассуждать и осуществлять ту или иную форму разумного поведения. Сами модели будут очень простыми и сверхрациональными по сравнению с реальным человеком. Но нет никаких научных запретов на построения более адекватных моделей человека.

Патнэм полагает, что описания ментальной, «внутренней» жизни человека, которые предлагает картезианский дуализм, бихевиоризм или материализм (в виде теории тождества) сталкиваются с непреодолимыми трудностями. С чем надо согласиться. Функциональная теория ментальных состояний, которую предлагает Патнэм, – это гипотеза, которая совместима с когнитивными науками, и не противоречит известным научным данным о человеке в социальном или биологическом аспектах. Кроме этого функционализм достаточно гибкая гипотеза, которая допускает разнообразные модификации. Но с другой стороны, эта гипотеза весьма странная с точки зрения здравого смысла каждого человека, который допускает не только внутренний, ментальный мир, но и признает его онтологию от первого лица, то есть то, что ментальным состояниям и событиям присуща такая черта как субъективность.

Но если это онтология от первого лица, тогда относительно сознания неприменимы принятые в науке методы наблюдения, результаты которого может проверить любое третье лицо. Тогда одни исследователи сознания могут считать это отрицательным фактором в исследовании сознания и будут исключать тем или иным образом внутренний мир человека. Другие – неизбежным и будут предлагать какие-то новые подходы к изучению сознания, скорее всего философско-психологического характера.

Библиографический список

1. Прист, Стивен Теории сознания [Текст] / Стивен Прист. – М.: Идея-Пресс. Дом интеллектуальной книги, 2000. – 287 с.
2. Люггер, Д. Ф. Искусственный интеллект [Текст] / Д.Ф. Люггер. Стратегия и методы решения сложных проблем. Четвертое издание. – МО – СПб. 6 Киев, 2003. – 863 с.
3. Тьюринг, А. Вычислительные машины и разум [Текст] / А. Тьюринг // Глаз разума. Фантазии и размышления о самосознании и о душе. – М.: Бахрах, 2003. – С. 47–59.
4. Серл, Дж. Открывая заново сознание [Текст] / Дж. Серл. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 240 с.

5. Серл, Дж. Разум, мозг и программы [Текст] / Дж. Серл // Глаз разума. Фантазии и размышления о самосознании. – М.: Бахрах, 2003. – С. 314–331.

6. Хофштадтер, Даглас Р. Размышления [Текст] / Даглас Р. Хофштадтер // Глаз разума. Фантазии и раз-

мышления о самосознании. – М.: Бахрах, 2003. – С. 331–340.

7. Патнэм, Х. Философия сознания [Текст] / Х. Патнэм. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 235 с.

ДЕФИНИЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ТИПАЖА «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЛУЖАЩИЙ»

Е.В. Гуляева, Е.А. Аникина

Аннотация: В статье дается краткая характеристика понятия «лингвокультурный типаж», приводится определение «профессионального лингвокультурного типаж», рассматриваются дефиниционные признаки профессионального лингвокультурного типаж «государственный служащий». Авторы анализируют определения, связанные с исследуемым типажом, из толковых английских и русских словарей и сталкиваются с тем, что в английском языке существует несколько способов обозначения понятий «государственная служба» и «государственный служащий». Приводятся примеры лексем, употребляемых в значении «государственный служащий», и делается вывод, что определения всех разновидностей понятия в целом совпадают с основным значением или различаются незначительно. Авторы ставят своей целью в будущем исследовать образные и ценностные характеристики лингвокультурного типаж «государственный служащий» для создания полной картины исследуемого профессионального лингвокультурного типаж.

Ключевые слова: профессиональный лингвокультурный типаж, государственный служащий, лингвокультурология, государственная служба.

DEFINITION CHARACTERISTICS OF LINGVOCULTURAL TYPE «CIVIL SERVANT»

E.V. Gulyaeva, E.A. Anikina

Abstract: In the article there is a brief description of a notion “linguacultural type”, definition of a “professional linguacultural type” is given, definition characteristics of professional linguocultural type “Civil servant” are considered in the article. The authors analyze the definitions connected with the type with the use of English -English and English -Russian thesaurus, and come to the conclusion that there are several words and word combinations defining such notions as “civil service” and “civil servant”. Lexical items which are used to define those notions are given and it is shown that the definitions have either the same meaning or differ slightly. The authors aim at researching figurative and axiological characteristics of the type “civil servant” to make a full picture of the under-study professional linguacultural type.

Keywords. Professional linguocultural type, civil servant, linguoculture, civil service.

Лингвокультурная типажистика – относительно молодая отрасль антропоцентрической лингвистики. Однако она все больше и больше вызывает интерес у специалистов и у тех, кому любопытна лингвокультурология.

Термин «лингвокультурный типаж» был введен В.И. Карасиком [3, с. 8]. Изучение лингвокультурных типажей начало свое развитие с изучения языковой личности. Однако при исследовании их речевые характеристики отодвигаются на второй план, основное внимание уделяется личности субъекта в целом. Мы понимаем лингвокуль-

турный типаж как обобщенную личность, узнаваемую на основании одного или нескольких признаков.

Важнейшие смысловые дистинкции понятия «лингвокультурный типаж» состоят в типизируемости определенной личности, значимости этой личности для культуры, наличии ценностной составляющей в концепте, фиксирующей такую личность, возможности ее как фактического, так и фикционального существования, возможности ее конкретизации в реальном индивидууме либо персонеже художественного произведения, возмож-

ности ее упрощенной и карикатурной репрезентации, возможности ее описания с помощью специальных приемов социолингвистического и лингвокультурологического анализа [4]. Все вышеперечисленные дистинкции реализуются в типаже «государственный служащий», что позволяет рассматривать его как лингвокультурный типаж.

Как известно, в ряду лингвокультурных типажей выделяются исторические типажы, фикциональные типажы, профессиональные типажы – обобщенные узнаваемые образы носителей определенной лингвокультуры, являющихся представителями определенной профессиональной сферы деятельности, характерной (доминантной) в определенной лингвокультуре [1]. Мы можем сделать вывод, что лингвокультурный типаж «государственный служащий» находится среди профессиональных лингвокультурных типажей наряду с американским адвокатом, российским политиком или германским банкиром [2].

Понятие «государственный служащий» в США более обширное, нежели в России. Здесь государственная служба рассматривается шире – как работа не только в государственных органах, но и на предприятиях, учреждениях и тому подобное. Но внутри этого широкого понимания все равно различают виды государственной службы в зависимости от ее специфики. Специфика деятельности служащего в государственных органах состоит в том, что он не создает непосредственно материальных ценностей, но обеспечивает условия для материального производства, у него особый предмет труда – информация, являющаяся и средством воздействия, которую он собирает, обрабатывает, хранит, создает.

Выявление понятийной составляющей типажя «государственный служащий» целесообразно начать с анализа понятия «государственная служба».

В обычном языковом понимании государственная служба рассматривается как деятельность в аппарате государственного управления.

Большой толковый словарь русского языка дает следующие основные значения понятия «служба»: «1. Работа, занятия служащего, а также место его работы. (Место службы. Поступить на службу. Уйти со службы.) 2. Исполнение воинских обязанностей. 3. Какая-нибудь специальная область работы с относящимися к ней учреждениями. (Федеральная служба безопасности (министерство). Служба связи.)» [5].

Из данных определений можно вынести два основных понятийных момента, определяющих понимание закона с точки зрения носителей наив-

ного языкового сознания: служба или государственная служба – род деятельности служащего; служба предполагает определенную область деятельности.

Merriam-Webster's Dictionary определяет «государственную службу» или «civil service» как «the administrative service of a government or international agency exclusive of the armed forces; especially: one in which appointments are determined by competitive examination» [9].

Словарь английских слов дает несколько значений понятия «civil service»: 1. those branches of public service concerned with all governmental administrative functions outside the armed services.

2. the body of persons employed in these branches.

3. a system or method of appointing government employees on the basis of competitive examinations, rather than by political patronage [8].

При исследовании понятия «государственная служба» или civil service мы отметили употребление таких выражений как «public service», «government service», «government employment».

Изучая дефиниции типажя «государственный служащий», мы столкнулись с тем, что в английском языке существует несколько способов обозначения понятия «государственный служащий» - «civil servant», «jobholder», «public officer», «public servant».

Oxford Advanced Learner's Dictionary дает следующее определение понятия «civil servant»: a person who works in the civil service [6].

Merriam-Webster's Dictionary определяет «civil servant» как: «1) a member of a civil service; 2) a member of the administrative staff of an international agency» [9]. В данном словаре указано, что первое употребление этого понятия относится к 1800 году.

Слово «jobholder» является американизмом и определяется как «1. a person who has a regular or steady job; 2. a government employee» [8].

«Public officer» по Merriam-Webster's Dictionary это человек, который был избран по закону или назначен и осуществляет правительственные функции. Этот же словарь дает определение понятию «public servant»: «a government official or employee» [9].

Как мы видим, значения всех разновидностей понятия «государственный служащий» в целом совпадают с основным значением данного понятия и различаются незначительно.

Однако при анализе данного понятия, мы выявили несколько синонимов слова «государственный служащий» или «civil servant»: «bureaucrat», «functionary», «mandarin».

Согласно Merriam-Webster's Dictionary, «bureaucrat» – это человек, который является одним из тех, кто стоит во главе правительства или крупной компании и делает все в полном соответствии с правилами этого правительства или компании; человек, который является частью бюрократии [9].

В словаре Babylon Dictionary упоминается, что бюрократ – это чиновник, обязанности которого рутинные и нетворческие [7].

Рассмотрим такой синоним как «functionary». В Oxford Advanced Learner's Dictionary дается следующее определение: «a person with official duties» [6]. В английском словаре подчеркивается, что это чиновник, занятый в большей степени в правительственной службе [8].

Нам также встретилось понятие «mandarin», которое, на первый взгляд, не имеет отношения к синонимам понятия «государственный служащий». Однако, обратившись к английскому словарю, мы увидим следующие значения этого слова: «1) (in the Chinese Empire) a member of any of the nine ranks of public officials, each distinguished by a particular kind of button worn on the cap. 2) an influential or powerful government official or bureaucrat. 3) a member of an elite or powerful group or class, as in intellectual or cultural milieu: “the mandarins of the art world”» [8]. Таким образом, мы видим, что понятие «mandarin» используется и для обозначения влиятельного государственного чиновника.

Стоит отметить, что приведенные синонимы имеют определенную смысловую окраску и мало используются для обозначения понятия «государственный служащий».

Понятийные характеристики типажа «государственный служащий» сводятся к следующим признакам: человек, имеющий определенные обязанности, занятый в сфере государственной службы, стоящий во главе компании или являющийся частью административного аппарата. Данные характеристики уточняются дополнительными признаками: назначается путем особого конкурса. Ис-

следуя понятийную составляющую типажа «государственный служащий», мы можем сделать вывод, что определения лексемы «государственный служащий» в американских и русских словарях в целом совпадают. Анализ словарных дефиниций не показал смысловых различий вариаций понятия «государственный служащий». Бесспорно, более полная картина лингвокультурного типажа «государственный служащий» может сложиться не только при рассмотрении дефиниций смежных понятий, но и при анализе образной и ценностной составляющих концепта и более подробном изучении образа государственного служащего в его разнообразных проявлениях.

Библиографический список

1. Гуляева, Е.В. Лингвокультурный типаж «американский адвокат»: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.В. Гуляева. – Волгоград, 2009. – С.23–26.
2. Гуляева, Е.В. Лингвокультурный типаж «политик» в современном российском дискурсе. Политическая лингвистика [Текст] / гл. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал.гос.пед.ун-т», 2011. – Вып. 3(37) – 272 с.
3. Карасик, В.И. Лингвокультурный типаж: к определению понятия [Текст] / В.И. Карасик // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типажы: сб. науч. тр. – Волгоград, 2005. – С. 5–25.
4. Коровина, А.Ю. Лингвокультурный типаж «английский сноб»: дис. ... канд. филол. наук [Текст] / А.Ю. Коровина. – Волгоград, 2008. – 226 с.
5. БТСРЯ 1998 – Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998.
6. OALDCE – Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, 1995.
7. BD – Babylon Dictionary. [Web]. – URL: <http://dictionary.babylon.com/> (retrieved 25.01.2015)
8. DC – Dictionary.com. [Web]. – URL: <http://dictionary.reference.com/> (retrieved 25.01.2015)
9. MWOLD – Merriam-Webster's On-Line Dictionary. [Web]. – URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/> (retrieved 25.01.2015)..

УДК 37.035.6
ББК 74.200

ГРАЖДАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

И.С. Бессарабова, О.А. Семисотнова

Аннотация: В статье актуализируется роль гражданского воспитания для современного поликультурного общества. На примере России и США авторы показывают, что гражданское воспитание становится важным направлением образовательной политики демократического государства. На протяжении всей статьи авторы подчеркивают, что проблема гражданского воспитания выходит за рамки какой-либо одной отрасли научного знания и носит междисциплинарный характер. Обращение авторов к опыту гражданского воспитания в США обусловлено тем, что Россия и США являются поликультурными странами, подверженными постоянному влиянию миграционных процессов, что отражается на национальном и культурном составе учащихся обеих стран. Поликультурный состав учащихся актуализирует вопросы их совместного обучения и воспитания с учетом культурных особенностей представителей разных наций. Российские и американские ученые едины во мнении, что гражданственность не передается на генетическом уровне, она должна быть воспитана, что требует консолидации усилий разных специалистов, а также учета зарубежного опыта для модернизации системы обучения и воспитания в России в рамках мировых достижений в исследуемой области.

Ключевые слова: гражданское воспитание, гражданственность, демократия, политическая социализация, поликультурное общество.

CIVIC EDUCATION IN MODERN SOCIETY: FOREIGN EXPERIENCE

I.S. Bessarabova, O.A. Semisotnova

Abstract: Abstract» на “In the article the role of civic education is actualized in modern society. Taking Russia and the USA as the examples, the authors show that civic education becomes the main tendency in the educational policy of the democratic society. Throughout the article the authors underline that the problem of civic education is beyond any field of scientific knowledge and has interdisciplinary character. The authors’ address to the experience of civic education in the USA is stipulated by the fact that Russia and the USA are multicultural societies, which are influenced by constant migration processes and it affects national and cultural contingent of students in both countries. Multicultural contingent of the students actualizes the problem of their collective education considering cultural peculiarities of the representatives of different nations. Russian and American scholars agree that civic consciousness can’t be inherited, it should be educated, and it requires the consolidation of the efforts of various professionals as well as consideration of the foreign experience for modernization of the educational system in Russia according to the world accomplishments in the field of interest.

Keywords: civic education, civic consciousness, democracy, political socialization, multicultural society.

В XXI веке огромное внимание уделяется проблемам формирования правового государства и гражданского общества, высшей ценностью которого являются права и свободы человека. Изменения, происходящие в современном обществе, затрагивают различные области общественной жизни, такие как политика, экономика, культура. Становление полноценного гражданского общества напрямую зависит от социальной активности и гражданской позиции подрастающего поколения нашей страны, от того, какими идеалами, знания-

ми и убеждениями оно руководствуется. В Концепции развития образования в РФ до 2020 года подчеркнуто, что российское общество нуждается в образованных, нравственных людях, способных самостоятельно принимать правильные решения в различных ситуациях, обладать чувством ответственности за судьбу страны, т.е. быть полноценными членами гражданского общества. Иными словами, проблемы гражданского воспитания молодежи приобретают сегодня все большее общественное значение.

Немаловажную роль в процессе формирования гражданского общества играют образование и воспитание как основы формирования осознанной гражданской позиции членов общества. В данном случае необходимым является формирование соответствия образовательного процесса и культурно-исторической ситуации, сложившейся в современном российском обществе к настоящему моменту. Актуальность гражданского воспитания подтверждается также словами из Послания президента России В.В. Путина Федеральному Собранию (2014 г.), где говорится о необходимости создания условий для формирования и развития гражданского общества. Подчеркивается то, что школа, наряду с семьей, является основным социальным институтом, формирующим личность и приобщающим ее к культуре и ценностям, делающим ее цивилизованной и граждански образованной.

Ряд исследователей, работающих над вопросами гражданского воспитания в России, считают, что гражданское воспитание представляет собой комплексное направление учебно-воспитательной работы, сочетающее в себе элементы правового, политического и нравственного образования (В.А. Болотов, Б.Л. Вульфсон, Н.Д. Никандров и др.). Следовательно, эта проблема далеко выходит за рамки какой-либо одной отрасли научного знания и носит поистине *междисциплинарный* характер. Более того, реализация задач гражданского воспитания определяется не только логикой движения отечественной научной мысли, уровнем духовности в обществе, реальными социально-политическими условиями, но и изучением мирового опыта в исследуемой области.

В настоящей статье мы обратимся к опыту гражданского воспитания в США. Выбор страны обусловлен тем, что Россия и США являются поликультурными странами, где весьма актуальна проблема аккультурации, адаптации друг к другу представителей многочисленных культур, наций, рас, населяющих и прибывающих в страну. Будучи многонациональными, многоэтническими государствами, Россия и США испытывают на себе влияние культурно-информационных преобразований и миграционных процессов, происходящих в современном мире.

В начале нового тысячелетия культурное многообразие можно назвать базовой ценностью российского и американского обществ, когда образование и воспитание нацелены на развитие личности, обладающей гражданскими навыками, творческим критическим мышлением, межкультурной компетентностью, социальным и глобальным видением.

Российская и американская системы образования значительно отличаются друг от друга, однако обе испытывают на себе влияние общемировых социополитических, экономических и культурных преобразований, происходящих сегодня. Поэтому важно консолидировать усилия российских и американских педагогов, психологов, социологов, политологов и других специалистов в поиске конструктивных механизмов толерантного единения человеческих сообществ, их взаимопонимания и сотрудничества с целью сохранения культурного многообразия как необходимой тенденции развития человечества, основанной на признании национальной самобытности народов и полезности взаимобмена культурными ценностями между разными странами.

Исследование опыта гражданского воспитания в США представляет не только теоретический интерес, но и практическую ценность. Его изучение и анализ актуальны для выявления наиболее ценных идей зарубежных ученых и определения возможностей использования элементов зарубежного опыта в решении сложной задачи подготовки молодежи к жизни в современном поликультурном мире. Подчеркнем, что речь не идет о механическом переносе западного опыта на российскую почву, так как между Россией и странами Запада существуют глубокие различия в разных сферах социальной жизни и общественного сознания.

Говоря о гражданском воспитании в США, следует отметить, что в американских школах очень много делается для формирования у школьников положительного образа общества и правительства. Каждый человек становится частью общества и включается в общественные процессы с самого раннего возраста, еще до поступления в школу.

Сегодня понятие «гражданское воспитание» соотносится с двумя очень близкими, но имеющими некоторые отличия, понятиями «citizenship education» и «civic education». Термин «civic» подразумевает принципы, механизмы и процессы принятия решений, управления и законодательного контроля, которые существуют в обществе [3]. Гражданское воспитание в данном случае (civic education) включает в себя знание и понимание структуры политических учреждений, понятий и процессов гражданской жизни. Оно также охватывает изучение прав человека и принципов демократии [3]. Международная Энциклопедия Образования (International Encyclopedia of Education) определяет «гражданское воспитание» (civic education) как «развитие гражданственности или гражданской компетентности через понимание значения гражданственности в определенном об-

шестве или через ознакомление с ценностями, гражданскими позициями и умениями, принятыми в данном обществе» [4]. Второе понятие – «citizenship education» является более широким. Помимо изучения и понимания структуры политических институтов, оно поощряет участие школьников в жизни гражданского общества, а также взаимодействие граждан с целью формирования справедливого демократического государства. Воспитание гражданственности начинается в первую очередь родителями, которые раскрывают ребенку смысл гражданских ценностей и формируют его начальные гражданские навыки. Далее процесс гражданского воспитания продолжается в школе [4].

Америка является одной из первых представительниц конституционной демократии в мире, и философские идеи, лежащие в основе ее политических институтов, служат моделью для стремящихся к демократии стран мира [1]. Гражданское воспитание важно для поддержания конституционной демократии. Гражданственность нельзя унаследовать, ее можно только воспитать. Поэтому гражданское воспитание должно являться первоочередной задачей общества. Общество не может процветать, если его граждане не разделяют ценности и принципы демократии.

Американцы стремятся к созданию такого общества и правительства, которое уважает права человека, признает его ценность и достоинство, в котором закону отводится ведущая роль, а люди охотно выполняют свои гражданские обязанности [5].

Анализ трудов ученых по истории американской нации [3, 4] показал, что современное гражданское воспитание как обязательная и тщательно продуманная часть учебного плана берет свое начало столетие назад с целью «американизировать» потоки эмигрантов, прибывающих в США, в целях гарантии их ассимиляции в тогдашнюю доминирующую североамериканскую культуру. Несмотря на то, что эти ранние инициативы гражданского воспитания были нестабильны, они существовали в течение более чем половины столетия, поддерживаемые патриотической атмосферой двух мировых войн и первых лет холодной войны.

В 1960-е гг. ситуация в стране изменилась. По иронии судьбы гражданская культура Америки в XX столетии фактически стала жертвой своего же успеха. Движение за гражданские права и открытие границ эмигрантам со всех уголков земного шара создали поликультурное общество, представители которого в силу своих культурных ценностей и особенностей по-разному приобщались к

тем ценностям, на которые в то время опиралось гражданское воспитание. В связи с этим пересмотр принципов гражданского воспитания стал важнейшей проблемой для современной системы образования США.

Одной из проблем в попытке включения гражданского воспитания в программу школ стало его «нестабильное» прошлое [5]. Несмотря на то, что были и выдающиеся учителя основ гражданственности и политологии, в 1950–1960-е гг. гражданское воспитание не отличалось своим вниманием к фактам политической истории США или современных событий. Стимулирование интереса школьников к данным проблемам также не было популярным.

Анализ учебных программ того периода свидетельствует о том, что они не были разработаны для того, чтобы научить школьников вдумчиво оценивать систему свобод, чтобы приблизить действительность к идеалам американского общества [4]. Большинство гражданских образовательных программ содержали сухие формальные описания структуры американского федерального правительства; диаграммы о том, как проект становится законом; идеализированные портреты героев американской политической истории. Наиболее распространенным методом обучения была лекция, где внимание уделялось описанию и запоминанию исторических фактов, а не их анализу.

Презентация гражданского воспитания в курсе основ гражданственности и истории как «скучного, унылого предмета» вызвало необходимость пересмотра его содержания. На первый план выступили такие вопросы как история американского общества, история профсоюзного движения, история движения за гражданские права в обществе и т.п.

Запуск советского спутника потряс правительство США настолько, что этот факт заставил обратить его внимание на низкий уровень знаний американских школьников по математике и другим точным наукам [4]. В результате Конгресс принял Закон об Образовании Национальной Обороны (The National Defence Education Act), а также Закон о профессиональном развитии (The Education Professions Development Act). Оба закона поддерживали университетские программы для начинающих учителей, модернизацию учебных материалов, исследования и оценку образовательных процессов. В отношении таких областей науки как политология, история, социология, право и других дисциплин оказывалась поддержка в организации подготовительных курсов по программам граждановедения, управления и основам законодательства. Многие из современных программ

гражданского воспитания берут свое начало от этих законодательных актов.

За последнее десятилетие активное участие ученых, законодателей, а также добровольцев государственного и частного сектора, которые принимали участие в политической жизни страны, привело к существенным изменениям содержания гражданского воспитания. Как подчеркивают ученые, самым значительным улучшением становится качество учебных материалов, введение новых методов обучения и подготовки учителей [6].

Гражданское воспитание в демократическом обществе – это воспитание навыков самоуправления. Демократическое самоуправление подразумевает, что граждане активно вовлечены в управление обществом, в котором они живут, а не просто пассивно принимают решения или соглашаются с требованиями других людей [4].

Американские отцы-основатели считали, что образование должно обеспечивать нравственное воспитание и формировать характер будущих граждан. В частности, президент Дж. Вашингтон призывал Конгресс поддержать программу гражданского воспитания, целью которого являлось «обучение людей гражданским правам и обязанностям» [2]. Дж. Дьюи и Ч. Мерриэм также считали необходимым воспитание гражданственности в демократическом обществе и возлагали ответственность на американские школы за воспитание подрастающего поколения активными участниками жизни общества [4]. Другими словами, идеалы демократии наиболее полно осознаются, когда каждый член политического сообщества участвует в его управлении. Участие гражданина в управлении обществом должно быть основано на критичной рефлексии и на понимании и принятии соответствующих прав и обязанностей.

Гражданское воспитание в демократическом обществе в первую очередь должно касаться понимания идеалов демократии и аргументированной приверженности ее ценностям и принципам. Однако это не означает, что демократия должна быть представлена как утопия. Демократия не утопична, и граждане должны это осознавать, а не становится циничными, безразличными или просто отгораживаться от политической жизни, когда их надежды не оправдываются. Для того чтобы гражданское воспитание было эффективным, оно должно быть реалистичным. Американская Ассоциация Политических Наук (American Political Science Association (APSA)) в 2000 году сформировала целевую группу в области гражданского воспитания (Task Force on Civic Education). Ана-

лиз материалов данной организации показывает, что она призывает к более реалистичному обучению природе политической жизни и лучшему пониманию «сложных элементов политики». APSA критикует содержание гражданского воспитания за то, что оно слишком часто оказывается неспособным противостоять убеждению, что в политике кто-то либо выигрывает, либо проигрывает, а выиграть – значит получить все и сразу. Идея о том, что всегда существует еще один шанс быть услышанным, еще один шанс убедить и получить то, чего вы хотите, теряется [6].

В демократическом обществе важно разделение власти, ресурсов и обязанностей. Таким образом, идея о том, что «победитель получает все», нет места в демократии, потому что, если проигравшие теряют все, демократия не имеет смысла [5]. В демократическом обществе всегда существует возможность для социальных изменений, если у граждан есть необходимые знания, умения и желание их осуществить. Такие знания, умения и желание или необходимые черты общественного деятеля являются продуктами эффективного гражданского воспитания.

С вопросами гражданского воспитания тесно связаны исследования в области политической социализации.

Ученые определяют политическую социализацию как «процесс, в котором подрастающее поколение включается в политическую культуру, изучает гражданские ценности и позиции, чтобы стать активными участниками политической системы» [3].

Вопрос о гражданском воспитании как элементе политической социализации, позволяющем сформировать гражданские позиции молодежи, возник еще до 1930-х годов. В то же время акцент в сфере образования начал смещаться с эмпирических знаний на изучение гражданских позиций [4].

Политология появилась в качестве учебной дисциплины в университетах в середине XIX века как часть реформы образования, возникшей из-за потребности решать социальные и политические проблемы в связи с гражданской войной [6]. Некоторые политологи полагали, что воспитание «настоящих граждан» было моральной ответственностью данной дисциплины. По мнению историков, политологи были озабочены неспособностью граждан к самоуправлению [6]. Дж. Бэнкс утверждает, что большинство исследований по вопросам гражданской культуры и социализации проводились с людьми, которые не доверяли правительству, и были не уверены в своей способности что-либо изменить в обществе [4]. Во время прези-

дентства В. Уилсона (1913–1919 гг.) эта позиция была представлена как уверенность в том, что политология как дисциплина, должна быть агентом общественного контроля, служащим государству и обучающим специалистов лидерству и административной науке [4]. Отношение президента В. Уилсона к массовому гражданскому воспитанию дает возможность понять преобладающие взгляды политологов того периода.

Политологи периода В. Уилсона были убеждены, что рядовые граждане играли последнюю роль в управлении демократией, стремились разоблачить политическую коррупцию и предлагаемые реформы. Цель такого отношения заключалась в том, чтобы сделать политику и политическое устройство менее привлекательными для граждан и сократить гражданскую вовлеченность в жизнь общества [3]. Тексты по основам гражданственности, которые часто были нацелены на ассимиляцию растущего населения эмигрантов, преуменьшали важность их активного участия в политической жизни страны и вместо этого подчеркивали культурные мифы, связанные с «американской мечтой» о неограниченных возможностях для всех, кто много и упорно работал [4]. В этот период акцент в процессе гражданского воспитания больше делался на подготовку государственных служащих, а не на воспитание гражданственности населения. Работа Чарльза Мериэма в 1930-е гг. явилась стимулом для исследований в области социализации и дальнейшего реформирования в сфере гражданского воспитания. Ч. Мериэм и его коллеги провели серию кросс-культурных исследований, изучая развитие, контроль и значение гражданского воспитания восьми воспитаний восьми наций – Венгрии, Англии, Франции, Германии, Италии, России, Швейцарии и США» заменить на «воспитания наций в восьми государствах - Венгрии, Англии, Франции, Германии, Италии, России, Швейцарии и США [3].

Эта работа стала отправным пунктом для исследований, фокусирувавшихся на связи политической социализации и политического режима. Они идентифицировали определенные характеристики гражданственности, которые воспитывались в этих странах. Они включали патриотизм и верность государству, повиновение закону, уважение государственных чиновников и должностных лиц, признание гражданами своих гражданских обязанностей, высокий уровень самоуправления, отзывчивость потребностям общества в напряженное время, знание и согласие с национальной идеологией и признание определенных качеств граждан в пределах определенной страны [3]. Ч.

Мериэм, убежденный в том, что умение критически мыслить являлось обязательным качеством гражданина Америки, был обеспокоен тем, что гражданское воспитание того периода не развивало эту способность [3].

Работа Ч. Мериэма способствовала продвижению идеи важности воспитания гражданственности. Он выделил ряд социальных институтов, вовлеченных в процесс гражданского воспитания, отдавая особое место школе и учреждениям массовой культуры, таким как газеты, радио и фильмы. В то же время Ч. Мериэм несколько преуменьшал роль семьи в этом процессе, которой в последующих исследованиях отводилась достаточно значительная роль. Он отмечал, что «политическое» находится в постоянном взаимодействии с «аполитическим», и что гражданские ценности имеют значение только в контексте взаимодействия гражданина с обществом [3].

Постоянно меняющаяся обстановка в современном мире требует постоянного развития новых подходов в гражданском воспитании. Природа взаимоотношений между гражданами разных стран меняется с течением времени и под влиянием федеральных законопроектов и смешения культур.

Гражданское воспитание – это важный компонент образования, который готовит граждан к активному участию в общественной жизни и демократии, учит их пользоваться своими правами и исполнять свои гражданские обязанности. Американские школы развивали свою гражданскую миссию с самых ранних дней существования республики. Свободное государство должно полностью зависеть от его граждан, и единственный способ вызвать серьезный интерес у подрастающего поколения к участию в жизни общества – это надлежащее гражданское воспитание.

Библиографический список

1. Anyon, J. Social class and school knowledge [Text] / J. Anyon // Curriculum Inquiry. 6"2013. 6"11(1). 6"Р. 3641.
2. Apple, M.W. Ideology and curriculum [Text] / M.W. Apple. 6"Boston: Routledge and Kegan Paul, 2012.
3. Banks, J.A. Citizenship education for a pluralistic democratic society [Text] / J.A. Banks // Social Studies. 6"2012. 6"81. 6"Р. 210–214.
4. Banks, J.A. Educating citizens in a multicultural society [Text] / J.A. Banks. 6"New York: Teachers' College Press, 2014.
5. Cary, L. The refusals of citizenship: Normalizing practices in social educational discourses [Text] / L. Cary // Theory and Research in Social Education. 6"2011. 6"29(3). 6"Р. 405–430.
6. Freire, P. The politics of education: Culture, power, and liberation [Text] / P. Freire. 6"South Hadley, MA: Bergin & Garvey, 2014.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО НАУЧНОГО СЕМИНАРА «СОВРЕМЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ДИСКУРС О ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИИ», ПОСВЯЩЕННОГО ДНЮ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

INTERDISCIPLINARY RESEARCH SEMINAR “MODERN SCIENTIFIC DISCOURSE ON POWER AND MANAGEMENT” DEDICATED TO THE DAY OF RUSSIAN SCIENCE

УДК 338.001.36
ББК 65.23

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

С.В. Варакин

Аннотация: Год 2014 стал годом тяжелых испытаний для экономики России, проверкой на прочность и жизнеспособность всех структурных элементов государства и общества. Мы выжили, выстояли и в очередной раз доказали всему миру, что нас не сломят никакими санкциями и угрозами. Россия способна дать адекватный ответ на любые вызовы современности. Однако целый комплекс неблагоприятных факторов в своей совокупности не позволил нам пережить 2014 год без потерь и тяжелых последствий. Признание этого факта заставляет нас скорректировать цели и задачи социально-экономического развития страны, изыскать внутренние резервы и источники для преодоления негативных последствий. Принимая во внимание обострение международной обстановки и перспективные планы развития нашей страны, следует ориентироваться не на стратегию выживания, латания дыр, а на мощный прорыв в приоритетных, ключевых отраслях экономики. Только так мы сможем сломить негативную тенденцию, придать импульс развитию экономики, выполнить все социальные обязательства государства. Чтобы понять, что ждет Россию в ближайшем будущем, каковы реальные перспективы ее развития, мы проанализировали некоторые, наиболее важные на наш взгляд, параметры главного финансового документа страны, привели мнения экспертов и разработчиков бюджета и пришли к неутешительному выводу, что в своем нынешнем варианте бюджет России на 2015 год и несколько последующих лет не отвечает потребностям развития России и требует существенной доработки.

Ключевые слова: инвестиции, национальная экономика, бюджет России, вывоз капитала, антикризисный план.

SOCIAL DEVELOPMENT AND ECONOMIC GROWTH PROSPECTS OF RUSSIA

S. Varakin

Abstract: 2014 was a year of hardship for the Russian economy, a test of the strength and vitality of all structural elements of the state and society. We survived, persevered and once again proved to the world that we

are not to break any sanctions and threats. Russia is able to give an adequate response to any challenges. However, a complex of adverse factors in the aggregate, has not allowed us to survive 2014 without losses and serious consequences. Recognition of this fact forces us to adjust the objectives and tasks of socio-economic development of the country, to find internal reserves and sources to overcome the negative consequences. Taking into account the aggravation of the international situation and the future plans for the development of our country, you should focus not on the survival strategy, patching holes, and a powerful breakthrough in the priority key sectors of the economy. The only way we will be able to break the negative trend, to give impetus to economic development, to meet all the social obligations of the state. To understand what awaits Russia in the near future, what are the realistic prospects of its development, we have analyzed some of the most important, in our view, the parameters of the main financial document of the country, has led experts and developers of budget and came to the sad conclusion that in the present embodiment, the Russian budget for 2015 and the next few years does not meet the needs of Russia's development and requires significant improvement.

Keywords: investment, domestic economy, the budget of Russia, the export of capital, the crisis management plan.

2014 год начался крайне удачно для России. Успешное выступление национальной сборной на зимней Олимпиаде в Сочи, воссоединение Крыма с Россией. Эти два события способствовали поднятию национального духа и развитию патриотизма. Такое удачное начало вселяло надежду на то, что наступила точка перелома, трудности и неудачи, которые долго преследовали россиян остались позади и дальше нас ждет, пусть долгая и тернистая, дорога к лучшей жизни. Однако маятник фортуны качнулся в другую сторону и, весь последующий промежуток времени 2014 года Россия несла потери, терпела удар за ударом,

В 2014 году в негативную сторону изменился имидж России. В глазах многих стран мирового сообщества Россия стала выглядеть агрессором, государством, от которого исходит угроза миру. В этом же году изменился баланс геополитических сил не в лучшую для России сторону. В результате «цветной революции» на границе с Россией возникло враждебное государство. Это государство – самое крупное (после России) государство в Европе, которое населяет братский украинский народ. Россия не по своей воле оказалась втянутой в конфликт, который приобрел форму гражданской войны на Украине. Там было создано марионеточное правительство, которое целиком и полностью подчиняется воле Соединенных Штатов, формирует в глазах собственного населения образ России как главного врага украинского народа. Целый ряд развитых стран заявил о введении экономических санкций в отношении России.

В ходе конкурентной борьбы на нефтяных рынках упала цена нефти, что мгновенно сказалось на экономике России. Оказалось, что за два с лишним десятка лет ничего не было сделано для преодоления нефтяной зависимости. Наоборот, страна все глубже и глубже подсаживалась

на нефтяную иглу. За годы реформ реальный сектор экономики, в значительной степени, оказался уничтожен, и Россия не смогла безболезненно преодолеть трудности. В России за годы реформ сформировалась **доллароориентированная или**, точнее сказать, долларозависимая экономика. Его величество доллар определяет и оказывает влияние на все экономические регуляторы и показатели в стране. Такая зависимость от иностранной валюты ограничивает возможности национальной экономики и делает проблематичным ее самостоятельное развитие. Члены правительства России в качестве позитивных примеров развития экономики говорят о создании автопрома в Калининградской, Ленинградской, Калужской и др. областях, реализации крупных проектов олимпийского Сочи и на Дальнем Востоке, успехах в сельском хозяйстве. Но почему же тогда Россия не смогла достойно выдержать удар по экономике страны вследствие падения цен на нефть и введения экономических санкций, без снижения жизненного уровня россиян? Где та пресловутая «подушка безопасности», национальные резервы и фонды? И являются ли те примеры, на которые любят ссылаться чиновники из правительства, реальным результатом развития экономики России? Одни и те же явления воспринимаются по-разному в России и на Западе. То, что российские чиновники называют иностранными инвестициями в национальную экономику, в результате которых появляются дополнительные рабочие места, увеличиваются отчисления в бюджет в виде налогов и, в итоге повышается жизненный уровень населения, на Западе воспринимается по-другому. Для транснациональных корпораций наша страна является полем деятельности, где за бесценок можно использовать национальные богатства России, ее ресурсы, человеческий потенциал для

извлечения прибыли. Крупные автомобильные гиганты располагают свои производства в России, чтобы:

- снизить издержки на производство, логистику и продажу своей продукции;
- в результате снижения издержек появляется возможность установить более низкую цену на свои изделия и тем самым выиграть битву за потребителя и значительно расширить рынок сбыта своей продукции, как в самой России, так и прилегающих странах.

Вся прибыль, которая получается в результате такой деятельности, вывозится из страны. В таких условиях говорить о развитии национального автопрома не приходится.

Еще одной особенностью развития экономики России является финансирование правительством не реального сектора экономики, а банковской сферы. Чиновники в правительстве объясняют, что вложение бюджетных средств в финансовый сектор дает возможность банкам кредитовать реальный сектор экономики и осуществлять регулирующее воздействие на него. Что же делают банки с получаемыми средствами? Банки являются коммерческими организациями, которые ставят своей целью извлечение прибыли. А поскольку товар у них специфический – деньги, то они перетекают в те сферы, где возможно наибольшее получение прибыли. В доллароориентированной экономике, где в условиях экономических санкций инвестиционный климат выглядит не очень привлекательным, следует ожидать отток долларовой массы за рубеж. «Вывоз капитала из России банковским сектором увеличился в 2014 году в 6,6 раза до \$49,8 млрд. против \$7,5 млрд. в 2013 году. Отток капитала прочими секторами вырос в 1,9 раза и достиг \$101,7 млрд. по сравнению с \$53,5 млрд. годом ранее, сообщает «Финмаркет» со ссылкой на материалы Центробанка РФ... В целом чистый вывоз капитала банками и предприятиями из РФ в 2014 году, по оценке ЦБ РФ, составил \$151,5 млрд., что в 2,5 раза больше, чем в 2013 году (\$61 млрд.)»[1]. Достаточно убедительно выглядят цифры в интернет ресурсах «Вывоз капитала из России 2014», где отмечается, что в кризисный 2008 год из России было вывезено 133,7 млрд. долларов. В 2011 г. вывезено за рубеж 84,2 млрд. долларов, что в 2,5 раза больше, чем в 2010 г.

Как воспринимать эти цифры. 151,5 млрд. долларов по курсу ЦБ РФ на 3 февраля 2015 года составляет более 10 с четвертью триллионов рублей, что в 6,5 раз превышает вложения в национальную экономику, предусмотренные в бюджете 2014 года. Руководство страны было

вынуждено признать, что экономика страны находится в кризисе и 27 января 2015 года правительством РФ был принят антикризисный план. По словам министра финансов РФ Антона Силуанова, все ресурсы, которые будут выделены на реализацию этого плана, будут найдены за счет антикризисного резерва правительства, сформированного в бюджете, объем которого составляет в настоящее время около 170 миллиардов рублей [2]. Экономисты могут долго спорить о том, смогут ли реально эти средства помочь вывести экономику нашей страны из кризиса, но объемы как вывозимых из страны средств, так и направленных на ее развитие, говорят сами за себя. Что же привело экономику страны к такому плачевному состоянию и что ждет ее впереди? Кризис проявился не вдруг и не сейчас. И глупо, наверное, все списывать на советское наследие. В России уже почти четверть века идут реформы и, следует признать, что сегодняшнее состояние экономики – это результат этих реформ. Достаточно проанализировать главный финансовый документ страны – бюджет за несколько лет, чтобы увидеть приоритеты и попытаться определить в каком направлении развивается Россия и что ждет ее в будущем.

Владислав Жуковский разместил в интернете статью, в которой анализирует проект бюджета России на 2013–2015 гг., сравнивает его с аналогичными показателями бюджета 2011 г [4]. Вывод, к которому он пришел в результате проведенного анализа он вынес в заглавие статьи - «Бюджет России за 2013–2015 годы – крест на модернизации в пользу финансово-сырьевой колонизации». В своих расчетах он опирался на данные Министерства финансов России, и вот какие результаты получил. По его расчетам в 2015 году сократится финансирование к уровню 2011 г. с учетом официальной инфляции: ЖКХ на 95,83%, здравоохранения – на 59,77%, образования – на 28,56%), национальной экономики – на 39,39%, физической культуры и спорта – на 57,71%, культуры – на 19,64% и т.д. Приведем эти цифры, он делает вывод, что «радикальное сокращение расходов на финансирование науки, образования, ЖКХ и экономики закрепляет за Россией статус «сырьевой колонии»». Анализируя проект бюджета России на 2013 – 2015 гг., он приходит к еще одному выводу – суть бюджетной политики заключается, по его мнению, в задабривании силовых ведомств и обогащении придворных спекулянтов.

Аналитики сайта «Трейдинг и инвестиции» рассмотрели структуру и динамику расходов федерального бюджета 2011 – 2014 гг. по разделам

классификации расходов, опираясь на официальный принятый проект бюджета РФ и пришли к аналогичному выводу [4]. По их мнению, «план правительства заключается в стагнации экономики и превращении государства в милитаристское с жёстким военным контролем внутри и снаружи. Деньги, похоже, планируется брать в основном с продажи природных ресурсов» [4]. К 2014 году расходы на оборону и правоохранительную деятельность должны составить по плану более 50% от всех остальных расходов и 35% от общего бюджета [4].

Что же заложено в сводный федеральный бюджет 2015 г.? Ожидается дальнейший рост расходов на оборону: на оборону страны выделено 3 трлн. руб., на развитие экономики – 2.7 трлн. руб., на социальные нужды – 5 трлн. руб., на остальные нужды – 4.8 трлн. руб. По мнению экспертов, «в этом бюджете военные расходы превышают расходы на развитие экономики, что говорит о том, что приоритетом России на данном этапе является не экономический рост, а война» [5]. Пожалуй, это слишком резкое суждение. Из того факта, что на оборону тратится больше средств, чем на развитие экономики, вовсе не следует вывод, что приоритетом России является война. История знает немало примеров, когда большие вложения в военно-промышленный комплекс давали мощный толчок развитию экономики. Однако следует признать, что те суммы на экономику, заложенные в бюджете страны на 2015 год с учетом реального курса рубля, в сравнении с расходами на эти цели в предыдущие периоды, явно недостаточны. На экономику, перед которой поставлены задачи импортозамещения, развития промышленности и сельского хозяйства, следует тратить гораздо больше средств. «Что касается других важных параметров, заложенных в бюджет страны, то они весьма оптимистичны, и, по мнению большинства экспертов, не выдерживают никакой критики. Среднегодовой курс рубля к доллару в бюджете заложен на уровне 37.7 рублей, цена барреля нефти – 96 долларов, инфляция – 5.5%, отток капитала – 50 млрд. долл. Впрочем, в случае изменения вышеуказанных параметров, влияющих на доходы бюджета РФ, не трудно догадаться, чем будет компенсироваться образовавшаяся дыра в бюджете – очередным включением печатного

станка и последующим повышением потребительских цен» [5]. Таким образом, нереалистичный бюджет дает мало поводов для оптимизма. В подписанном Д.А. Медведевым распоряжении от 27 января 2015 года за номером 98-р говорится о необходимости внесения в Госдуму законопроекта о сокращении федерального бюджета на 10%, а благодаря макроэкономическому прогнозу ежегодно будут снижаться расходы федерального бюджета на 5% в течение 3 лет [6]. Это означает, что о бюджете развития придется забыть, по крайней мере, на несколько лет. Правительство расписалось в своем бессилии, не имея в своем распоряжении дополнительных источников пополнения бюджетных средств. При этом из страны вывозятся суммы, сопоставимые с бюджетом страны. Что же ждет Россию при неблагоприятном сценарии развития событий?

Библиографический список

1. ЦБ РФ: Вывоз капитала из РФ банками вырос за 2014 год в 6,6 раза. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/business/2015/01/19/1358539.html> – Дата обращения 03.02.2015.
2. После консультаций с руководством страны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mk.ra/economics/^z^posle-konsultaciy-s-rukovodstvom-strany.html> – Дата обращения 03.02.2015.
3. Бюджет России на 2013 – 2015 – крест на модернизации в пользу сырьевой деградации и финансово-экономической колонизации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://communitarian.ru/publikacii/ekonomika/bvudzhzet_rossii_na_2013-2015_gody_krest_na_modernizacii_v_polzu_syrevoy_degradacii_finansovokonomicheskoy_kolonizacii/0 – Дата бращения 03.02.2015.
4. Бюджет 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mit.su/budRet-2014.html0> – Дата обращения 03.02.2015
5. Федеральный бюджет России на 2015 год: военные расходы превысили расходы развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bs-life.ru/makroekonomika/budzet2015.html0> – Дата бращения 03.02.2015
6. Антикризисный план опубликован Правительством РФ на 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eer.ru/a/article/ul23215/28-01-2015/276850> – Дата обращения 03.02.2015.

УДК 336.1
ББК 65.261-18

НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА: УРОКИ КРИЗИСА 2008–2009 гг.

Т.В. Грянченко

Аннотация: Статья посвящена анализу основных проблем функционирования отечественной финансовой системы, их причин, следствий и ориентиров устранения. В число главных причин этих проблем включены: зависимость основных экономических показателей страны от экспорта нефтегазовых ресурсов; наличие в период кризиса 2008–2009 гг. крупного корпоративного внешнего долга; высокие темпы инфляции и высокая ставка рефинансирования в начале упомянутого кризиса; существенный обвал отечественного фондового рынка по его итогам. Основные проблемы финансовой системы РФ сформированы в следующем составе: значительное ухудшение финансовых результатов деятельности ведущих отечественных предприятий после кризиса; сложность использования финансов домохозяйств в качестве источника финансирования экономического роста в России; чрезмерная централизация доходов при регионализации расходов формируемых в стране бюджетов; развитие рынка страхования жизни в основном за счёт его вменённых видов; недостаточная гарантия возврата средств, инвестированных в долгосрочные страховые полисы; информационная асимметрия российского страхового рынка; существенные проблемы сферы здравоохранения, включая недостаточность финансирования обязательного медицинского страхования; дефицит наличности в банковском секторе; неразвитость в экономике массового инвестиционного кредита; проблемы кредитования малого и среднего бизнеса; высокая уязвимость региональных банков в РФ; отсутствие долгосрочных ценных бумаг с приемлемыми уровнями риска и доходности; масштабная диспропорция на российском рынке акций ввиду доминирования капитализации акций нефтегазовой отрасли; малое число листингуемых компаний на российском фондовом рынке; неэффективность этого рынка. В работе обоснован пакет целесообразных мер по устранению перечисленных проблем и стабилизации финансовой системы как целого. Сделан акцент на необходимости диверсификации российской экономики, без которой решение выявленных проблем не принесет ожидаемых результатов. Полученные в исследовании выводы будут полезны для разрешения текущей кризисной ситуации в финансовой системе страны.

Ключевые слова: корпоративный внешний долг, неразвитость инвестиционного кредита, неэффективность инвестиционных инструментов, обвал фондового рынка, рынок страхования жизни, стабилизация финансовой системы, финансовая система РФ.

NATIONAL FINANCIAL SYSTEM: LESSONS OF CRISIS OF 2008–2009

T.V. Grianchenko

Abstract: Article is devoted to the analysis of the main problems of functioning of a domestic financial system, their reasons, consequences and reference points of elimination. Are included in number of the main reasons of these problems: dependence of the main economic indicators of the country on export of oil and gas resources; existence during crisis of 2008–2009 of a large corporate external debt; high rates of inflation and a high rate of refinancing at the beginning of the mentioned crisis; an essential collapse of domestic stock market on its results. The main problems of the Russian Federation financial system are created in the following structure: considerable deterioration of financial results of activity of the leading domestic enterprises after crisis; complexity of use of finance of households as a source of financing of economic growth in Russia; excessive centralization of the income at regionalization of expenses of the budgets formed in the country; development of the market of life insurance generally at the expense of its imputed types; insufficient guarantee of return of the means invested in long-term insurance policies; information asymmetry of the Russian insurance market; vital issues of health sector, including insufficiency of financing of obligatory medical insurance; deficiency of cash in the banking sector; backwardness in economy of the mass investment credit; problems of financing of small and medium business; high vulnerability of regional banks in the Russian Federation; absence of long-term securities with the acceptable risk levels and profitabilities; a large-scale disproportion in the Russian stock market in view of domination of capitalization of stocks of oil and gas branch; small number the listing companies in the Russian stock market; inefficiency of this market. In work the package of expedient measures for elimination of the listed problems and stabilization of a financial system as the functioning, whole as a part of its well-known

spheres, is reasonable. The emphasis is placed on need of diversification of the Russian economy without which the solution of the revealed problems won't bring the expected results. The conclusions received in research will be useful to permission of the current crisis situation in a financial system of the country.

Keywords: corporate external debt; backwardness of the investment credit; inefficiency of investment tools; collapse of stock market; market of life insurance; stabilization of a financial system; Russian Federation financial system.

Текущий финансово-экономический кризис в России является закономерным следствием неразрешенных ранее экономических проблем страны, которые только усугубились введением обсуждаемых санкций в отношении РФ.

В целях исследования насущных проблем финансовой системы РФ обобщим наиболее важные причины их возникновения [3, с. 10–11]:

1. Зависимость основных экономических показателей страны от экспорта нефтегазовых ресурсов. Доля соответствующих доходов в формировании федерального бюджета РФ составляет более 50%, поэтому снижение цен таких ресурсов в кризис 2008–2009 гг. сразу сильно повлияло на сокращение ВВП и других макроэкономических показателей страны.

2. Наличие в период последнего финансово-экономического кризиса крупного корпоративного внешнего долга (около 540 млрд. долл.) и необходимость в связи с этим возвращать проценты и основную сумму долга в совокупности на сумму более 100 млрд. долл. ежегодно, что сильно ухудшило положение позаимствовавших деньги российских предприятий и банков.

3. Россия единственная из стран большой двадцатки вступила в кризис с высокой инфляцией (13,3% в 2008 г.) и поэтому на пике кризиса сохранила ее высокий годовой темп (10,7%), что сильно обесценило номинальные денежные доходы хозяйствующих субъектов.

4. Банк России (БР), в отличие от центральных банков других стран, на начальной стадии кризиса повышал ставку рефинансирования, что было обусловлено высокими темпами инфляции и сделало невозможным быстрый выход из кризиса.

5. Существенный обвал отечественного фондового рынка – в 4–4,5 раза – привел к колоссальному обесцениванию рыночной капитализации торгуемых на бирже акций ведущих российских компаний. Это практически лишило их возможности привлечения новых инвестиций.

Далее охарактеризуем суть наиболее значимых проблем финансовой системы РФ с их разбивкой по сферам ее функционирования.

I. Проблемы сфер финансов предприятий и домохозяйств.

1. Ухудшение финансовых результатов деятельности ведущих отечественных предприятий в 3–5 раз, что вызвано главным образом недоинвестированием их финансово-хозяйственной деятельности.

Условия кредитования российских предприятий на внутреннем финансовом рынке остаются неблагоприятными, поскольку поддерживается высокий процент за кредит. Одновременно продолжается непрерывный рост внешнего корпоративного долга предприятий и организаций; в настоящее время он составляет более 560 млрд. долл. Банковское законодательство России при этом не стимулирует национальные банки в значительном объеме формировать «длинные» деньги для предоставления инвестиционных кредитов.

2. Использование финансов домохозяйств в качестве источника финансирования экономического роста в России затруднено фактами недостаточной материальной обеспеченности большей части населения и сформировавшейся традицией обеспеченных граждан размещать временно свободные финансовые ресурсы за границей.

II. Наиболее важной проблемой бюджетного федерализма в России, характеризующей основную проблему сферы государственных и муниципальных финансов, на наш взгляд, стал высокий уровень централизации налоговых полномочий и налоговых доходов при децентрализации расходных обязательств. Для компенсации расходов региональных бюджетов в связи с передачей субъектам РФ федеральных полномочий из федерального бюджета предоставляются межбюджетные трансферты. Но число их получателей и их объем сокращаются. В дополнение к сказанному, с 2005 г. число региональных налогов уменьшилось с семи до трех, а местных налогов – с пяти до двух [13, с. 50]. В связи с этим в 11 субъектах РФ свыше 60% бюджетных доходов формируется за счет средств федерального бюджета [9, с. 50]. В сложившейся ситуации без получения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности около четверти субъектов РФ не смогут профинансировать большинство направлений расходования средств.

Кроме того, причину проблем межбюджетных отношений в РФ следует усматривать в недостаточной законодательной проработке порядка

совместного финансирования имеющих у РФ и ее субъектов предметов совместного ведения.

III. Основные проблемы инфраструктуры финансовой системы в разрезе страховой и банковской деятельности, фондового рынка.

III.1. Проблемы страховой деятельности:

1. Развитие рынка страхования жизни происходит в основном за счёт его вменённых видов [12, с. 47]. Так, одним из условий выдачи кредитов при ипотечном, потребительском и автокредитовании многие кредитные организации устанавливают страхование на случай смерти заемщика либо повышения процентной ставки. В таком случае стоимость страховки искусственно завышается, что вызывает недовольство застрахованных заемщиков и ухудшает имидж института страхования в целом. Добровольное же приобретение страховых полисов необеспеченному большинству населения недоступно: жесткие ограничения семейных бюджетов в условиях высоких темпов инфляции определяют предпочтение потреблять имеющиеся денежные ресурсы, не откладывая.

2. Недостаточная гарантия возврата средств, инвестированных в долгосрочные страховые полисы, обуславливает более высокий риск накопительных страховых продуктов по сравнению с традиционными банковскими депозитами. Однако номинальная назначаемая по полисам доходность в целом не компенсирует повышенный риск инвестирования в них, к тому же реальная их доходность получается низкой.

3. На отечественном страховом рынке имеет место информационная асимметрия, характеризующая ситуацию преимущественной информированности о специфике рынка его профессиональных участников; население демонстрирует страховым компаниям и их агентской сети выраженное недоверие.

4. Проблемы сферы здравоохранения:

1) проблемы нефинансового характера [11, с. 22–25]:

тенденция к росту заболеваемости населения, причем резко возросло число профессиональных заболеваний и социальных причин болезней;

проблемы системы обязательного медицинского страхования (ОМС):

А. высокая смертность трудоспособного населения;

В. отсутствие независимых служб по оценке качества страховых услуг;

С. неудовлетворительное состояние сети лечебно-профилактических учреждений;

Д. нечеткость законодательной формулировки стандартов оказания государственных га-

рантий ОМС и самого базового перечня услуг, обеспечиваемых ОМС;

Е. неэффективное использование аккумулированных на ОМС средств и отсутствие условий для действенной конкуренции государственных и частных лечебных учреждений.

Широкому участию частных медицинских организаций в ОМС препятствует сложная система отчетности учреждений – участников этой системы. Большой объем отчетности и временных затрат на ее составление становится барьером входа в систему для многих частных медицинских компаний;

2) проблемы финансового характера:

- недостаточность финансирования ОМС обуславливает резкую дифференциацию оказываемых в его рамках услуг по критерию необходимости оплачивать их на практике дополнительно.

По уровню финансирования здравоохранения Россия существенно отстает от многих развитых стран. Так, доля общих расходов на здравоохранение в отечественном ВВП почти в 1,7 раза меньше, чем в западноевропейских и североамериканских государствах, а доля государственных расходов в ВВП – в 2 раза меньше [11, с. 26];

- ориентация финансирования ОМС преимущественно на лечение заболеваний, а не на их предупреждение, слабое развитие первичной, реабилитационной и медико-социальной помощи.

III.2. Проблемы банковской деятельности:

6. Хроническая проблема недостатка наличности.

Масштабный отток наличности обусловлен, прежде всего, вывозом капитала за границу, в т.ч. на обслуживание внешних кредитов и импорта. Если в 2010–2011 гг. прирост валютной выручки от экспорта еще превышал размер оттока капитала, то в 2013 г. при экспортной выручке примерно в 20 млрд. долл. отток составил порядка 67 млрд. долл. [4, с. 9]. Именно замедление прироста кредитования реального экономического сектора послужило основной причиной стагнации экономики РФ [там же].

Усугубляет ситуацию высокая ставка рефинансирования. Нелишне напомнить о сильном ослаблении курса рубля к бивалютной корзине, что вызвало усиление инфляционных ожиданий и подтолкнуло ряд субъектов конвертировать свои сбережения в национальной валюте в иностранную валюту, размещаемую в т.ч. в российских банках. В этом случае по статьям платежного баланса отражается отток капитала в результате роста иностранных активов банков. Однако, как пред-

ставляется, на практике масштабы физического вывода капитала в офшоры значительно превышают описанную процедуру, на что косвенно указывает предложение В.В. Путина амнистировать выведенные из страны капиталы, легализовав их в рамках действующего налогового режима.

2. Незрелость в экономике массового инвестиционного кредита, предопределенная неблагоприятными условиями кредитования, что сказывается на финансировании как банковских организаций, так и предприятий реального экономического сектора. Доля инвестиционных кредитов в общем кредитовании российских банков является одной из самых низких в мире. Так, инвестиционные кредиты российских банков в общих инвестициях страны составляют около 7,5 %, в то время как в США, например, – более 50% [3, с. 15].

3. Проблемы кредитования малого и среднего бизнеса (МСБ), а именно неподходящие для предприятий МСБ условия кредитования в большинстве российских банков. Такие предприятия зачастую не могут предоставить требуемый залог в обеспечение кредита, потому что имеющиеся у них активы многими банками расцениваются как недостаточно ликвидные.

4. Проблемы развития региональных банков.

В РФ региональные банки являются наиболее уязвимыми. В сравнении с крупными банками у региональных меньше возможностей по привлечению клиентов, внедрению новых банковских технологий и продуктов, по привлечению внешних заимствований. В результате капитал и активы таких банков значительно меньше, чем прочих банков, поэтому они вынуждены работать в сегменте МСБ.

III. Проблемы отечественного фондового рынка [14; 15]:

1. Отсутствуют долгосрочные ценные бумаги с приемлемыми уровнями риска и доходности, в связи с чем «длинные» деньги негосударственных пенсионных фондов (НПФ), паевых инвестиционных фондов (ПИФ), управляющих и страховых компаний и банков не приносят достаточного дохода, что обуславливает сниженную эффективность пенсионирования и в целом долгосрочных страховых и накопительных продуктов.

2. Наличие сильной диспропорции на российском рынке акций в связи с выраженным доминированием капитализации акций нефтегазовой отрасли (около 50%).

3. Малое число листингуемых компаний на российском рынке акций – менее 0,5 % общей совокупности отечественных акционерных обществ.

4. Неэффективность российского фондового рынка, определенная по показателю амплитуды

колебания рыночных цен на ценные бумаги листингуемых компаний вокруг их справедливых ценовых значений, рассчитываемых на основе всей доступной публичной информации.

В целом, по мнению академика А.Г. Аганбегяна и целого ряда других авторитетных исследователей, главным уроком кризиса 2008–2009 гг. для экономики РФ стал вывод о необходимости реструктуризации народного хозяйства страны на новой технологической основе. Кризис показал целесообразность диверсификации народного хозяйства, повышения доли выпуска готовой продукции с высокой добавленной стоимостью. Для этого необходимо развить перспективные отрасли российской экономики, которые принесут значительный дополнительный доход, в первую очередь – отрасли ВПК и машиностроения, обрабатывающие отрасли глубокой переработки.

Далее наметим ориентиры совершенствования отечественной финансовой системы, которые призваны устранить выявленные выше проблемы ее функционирования.

I. Решение проблем сфер финансов предприятий и домохозяйств.

1. По проблеме ухудшения финансовых показателей деятельности предприятий в связи с недоинвестированием их финансово-хозяйственной деятельности и ростом внешнего корпоративного долга по ранее полученным внешним кредитам.

Многие развитые зарубежные страны ограничиваются государственными валютными резервами в размере 100–150 млрд. долл., в России же их сумма примерно в 5 раз больше. Эти ресурсы увеличиваются на 2–3 % в год от их частичного размещения в зарубежных высоконадежных ценных бумагах. Можно было бы часть этих резервов предоставлять под 5–6 % годовых негосударственным хозяйствующим субъектам. Таким способом государство могло бы удвоить свой доход от использования резервов и одновременно решить проблему дефицитного кредитования отечественных заемщиков, которые смогли бы т.о. снизить свои расходы на привлечение займов из внешних источников. Одновременно на законодательном уровне следует пересмотреть целевые установки БР в сторону повышения его ответственности за инвестиционное кредитование реальной экономики.

НДС и ставку рефинансирования целесообразно снижать, чтобы производственные кредиты стали экономически оправданными под 5-6% годовых, что создаст платежеспособный спрос на технологическое переоборудование [10, с. 50]. Также необходимо ввести 50 %-ый допустимый порог износа основных фондов, 25 %-ый лимит

рентабельности посреднических и кредитно-банковских услуг [10, с. 50–52].

2. По проблеме трудностей развития финансов домохозяйств и их использования в качестве источника финансирования экономического роста в России можно предложить следующее:

- повысить уровень номинальных и реальных зарплат и пенсий в стране, размер прожиточного минимума до приемлемых величин;
- проверить на предмет соответствия реальным условиям жизни в регионах размеры назначаемых по различным основаниям пособий;
- с участием профсоюзов и органов Пенсионного фонда отслеживать выполнение работодателями индексации зарплаток сотрудников;
- создать систему налогового стимулирования для частных инвесторов.

II. Решение главной проблемы сферы государственных и муниципальных финансов – чрезмерной централизации доходов при регионализации расходов – видится следующим. Необходимо запретить передачу необеспеченных финансовыми ресурсами полномочий, урегулировав нормотворческие формальности. Также Правительству РФ стоит акцентировать внимание на поиске новых источников увеличения доходного потенциала бюджетов всех уровней.

III. I. По проблемам страховой деятельности.

1. По проблеме развития рынка страхования жизни в основном за счёт вменённых видов страхования.

Разделяем мнение руководителей страховых компаний, высказанное в рамках опроса рейтинговым агентством «Эксперт-РА», что повысить спрос на страхование в некоторой мере можно двумя способами: повышать надёжность и эффективность страхового рынка и ввести налоговые льготы.

Помимо названных мер следует в обязательном порядке повысить уровень материальной обеспеченности населения РФ, поскольку наблюдающийся у большинства соотечественников критически большой недостаток такой обеспеченности не позволит увеличить размер страховых премий даже при максимально привлекательном налоговом режиме.

2. По проблеме более высокого риска накопительных страховых продуктов в сравнении с традиционными банковскими депозитами, проблеме недоверия к страховому рынку со стороны населения по причине его информационной закрытости. Государству, профессиональным сообществам и общественным организациям следует контролировать страховые тарифы в РФ. Необоснованное занижение размера страховых премий

приводит к уменьшению размера страхового фонда и резервов, и далее – к неисполнению страховщиками своих обязательств по страховым выплатам. Контроль над страховыми тарифами в этой связи выступит действенной мерой снятия недоверия страховщикам и станет залогом полноразмерных выплат страхового возмещения.

В отношении страховщиков, не исполнивших или исполнивших свои обязательства по выплате сумм страховых возмещений частично, на законодательном уровне следует разработать санкции в виде штрафов и отзыва лицензии на ведение профессиональной деятельности. Такая процедура должна быть четко отработана и применяться в массовом масштабе даже в отношении сравнительно небольших сумм невыплаченного возмещения. Т.о. будет реализован принцип «неотвратимости наказания», эффективность которого общеизвестна.

Информационную закрытость страхового рынка следует устранять путем популяризации в СМИ информации о принципах страховой деятельности, проведения с работниками предприятий бесплатных тренингов, обучающих стратегиям страхования и инвестирования.

3. По проблемам сферы здравоохранения.

Высокий уровень заболеваемости в стране обуславливает необходимость практического масштабного применения в стране механизмов ранней диагностики заболеваний, использования для этого методов оценки индивидуальных рисков.

Для преодоления разрыва между государственными гарантиями оказания медицинской помощи и их финансовым обеспечением требуется:

- постепенно увеличивать государственное финансирование здравоохранения по мере экономического роста и пополнения бюджетных доходов;
- конкретизировать государственные гарантии бесплатной медицинской помощи;
- реструктурировать систему медицинской помощи.

Россия в настоящее время расходует на здравоохранение менее 5 % ВВП в год, в том числе государственные средства – около 4 % и 1 % – средства населения [2, с. 154]. Чтобы поднять российское здравоохранение хотя бы до уровня развивающихся стран с примерно таким же социально-экономическим развитием, расходы на здравоохранение должны составлять 7–8 % ВВП, а чтобы достигнуть уровня Западной Европы – 10–12 % ВВП [2, с. 156]. Поскольку таких средств у государства нет в наличии, поддерживаем предложение по аналогии с большинством развитых

стран вменить населению в обязанность участие в оплате медицинской страховки. Например, размер участия можно было бы установить на уровне 7 % от официальной заработной платы. С учетом этих источников возможные расходы на здравоохранение могут возрасти с 3 трлн. до 5–6 трлн. руб. в год и составить 8–10 % ВВП [там же].

В целях предупреждения снижения реальных доходов населения в ответ на предлагаемые меры можно повысить заработную плату работающему населению в России на 9–10 %, а соответствующие выпадающие доходы работодателей компенсировать за счет снижения налогов и увеличения ряда акцизов, например на алкоголь и табачные изделия [2, с. 156].

Объемы отчетности частных и государственных медицинских учреждений, участвующих в системе ОМС, видится необходимым сократить без ущерба для эффективности государственного контроля медицины и здравоохранения.

Представляется целесообразным введение на практике механизма конкурентного оказания медпомощи за счет средств ОМС и бюджетного финансирования. Федеральные органы власти для этого могли бы сформулировать порядок установления объемов медицинской помощи, которые участники ОМС могли бы возмездно оказывать, рассчитывая на получение финансирования из системы. Это предполагает необходимость контроля за единством расценок на оказание включенных в перечень ОМС услуг в отношении государственных и частных их исполнителей. Вопрос выгоды участия частных медучреждений в системе ОМС в таком случае будет решаться исходя из себестоимости оказания ими медуслуг. Дело в том, что далеко не всегда эта себестоимость у частного медучреждения выше.

В таких условиях вполне уместной и этичной станет система платного предоставления медуслуг более высокого качества по сравнению с гарантируемыми государством на бесплатной основе, а также введение сооплаты услуг частных медицинских организаций из средств ОМС и пациентов. Для этого необходимо прописать в законе право граждан обращаться в частные медицинские организации для получения медпомощи по программе ОМС и разрешить пациентам доплачивать разницу между тарифом частной организации и тарифом системы ОМС, оставаясь участниками названной системы. Это послужит стимулом развития частного сектора в здравоохранении и повысит доступность для населения высококачественной медицинской помощи.

III. По проблемам банковской деятельности.

1. По проблеме хронического недостатка ликвидности и проблеме неразвитости массового инвестиционного кредита.

Поддерживаем мнение В.В. Ивантера и Б.Н. Порфирьева о необходимости активного применения в отечественной банковской сфере механизма рефинансирования кредитов и создании действенной системы банков развития [8]. Преимуществом рефинансирования обязательств по частным проектам является то, что в этом случае государство сразу не выделяет оговоренный размер средств из спецфонда, в отличие от классического кредита, а лишь обязуется поддерживать ликвидность банка-кредитора по конкретным приоритетным для экономического развития проектам. Это требует перечисления финансовых средств от госструктуры лишь при снижении показателей ликвидности рефинансируемого банка ниже установленного порога. При этом обусловленные средства выделяются на возвратной основе и являются обеспеченными ввиду приобретения госбанком права требования с организаций-заемщиков по рефинансированным проектам. Рефинансирование целесообразно активно развивать в отношении кредитов производящим предприятиям, удовлетворяющих четко сформулированным критериям эффективности.

Осуществляться такое рефинансирование могло бы при посредничестве системы банков развития. Ее главным звеном мог бы стать Банк развития и внешнеэкономической деятельности [8, с. 9], на роль которого подходит сегодняшний Внешэкономбанк (ВЭБ) при условии расширения выполняемых им функций. Если сейчас ВЭБ осуществляет в основном распределение государственных финансовых ресурсов, то в перспективе ему можно было бы поручить координацию частных кредитных вложений и финансовую экспертизу рефинансируемых инвестиционных проектов. Одновременно нужно создавать сеть региональных банков развития, которые выступали бы посредниками в финансировании реальных инвестиций и обращались бы за рефинансированием в ВЭБ [8, с. 10].

Получение с названными целями денежных средств Банком России (БР) осуществляющим рефинансирование последним, возможно посредством наращивания денежной базы и эмиссии долгосрочных казначейских облигаций. Эти предложения соответствуют тенденциям развития экономик развитых зарубежных стран. Так, с целью поддержания устойчивости своих банков европейский Центральный Банк начал осуществлять 3-летнюю программу рефинансирования посредством эмиссии наличности. В рамках этой програм-

мы свыше 1 200 участников получили более 1 трлн. евро за несколько месяцев [6, с. 21].

По оценке руководства Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, без значимых угроз для внешней стабильности российского рубля БР может до конца 2015 г. расширить денежную базу примерно на 4,5 трлн. руб., а в последующее пятилетие наращивать ее на 14–16% [там же, с. 22]. Направление созданной наличности на цели инвестиций в реальную экономику при этом сведет свойственный эмиссии инфляционный риск к минимуму.

По поводу выпуска долгосрочных казначейских облигаций отметим, что в США, к примеру, свыше 90 % эмиссии долларов обеспечено «длинными» казначейскими облигациями сроком обращения до 30 лет [6, с. 22]. Аналогично посредством покупки долгосрочных ценных бумаг расширяют денежную базу государственные банки Англии и Японии.

2. По проблемам кредитования малого и среднего бизнеса (МСБ).

Согласно общему мнению представителей банковского сообщества, решению названных проблем будет содействовать окончательная доработка законопроектов о банкротстве физических лиц и о коллекторской деятельности. С целью расширения кредитования МСБ необходимо ввести широкую практику применения системы государственных гарантий возврата МСБ банковских кредитов, которую следует скорректировать с учетом положений вышеназванных урегулированных законов [16, с. 398].

3. По проблемам развития региональных банков.

С целью преодоления кризисных явлений в деятельности региональных банков необходимо [5, с. 45; 7, с. 12]:

1) придать этим банкам особый статус ввиду их высокой значимости для экономики страны;

2) применять дифференцированный подход к регулированию и надзору за такими банками, в т.ч. решить вопросы участия федеральных и местных органов власти в уставных капиталах региональных банков;

3) создать фонд капитализации региональных банков с участием части средств стабилизационного фонда; средства фонда капитализации могли бы направляться на увеличение уставного капитала региональных банков развития;

4) сформировать долгожданные региональные бюро кредитных историй, что улучшит качество кредитного портфеля банков.

III. По проблемам отечественного фондового рынка.

1. По проблеме наличия сильного структурного перекоса на российском рынке акций в связи гипертрофированным развитием нефтегазовой отрасли, которая признана самой серьезной проблемой докризисной экономики России, уместны ранее озвученные предложения по реструктуризации отечественной экономики.

2. По проблеме крайне малого числа листингуемых компаний на российском рынке акций.

Число листингуемых компаний – акционерных обществ на рынке акций является показателем, объективно отражающим их финансовое благополучие и историю функционирования. Пути решения данной проблемы, в целом, соответствуют ранее обсужденным предложениям по совершенствованию финансов предприятий.

3. По проблеме неэффективности российского фондового рынка, определяемой по показателю амплитуды колебания рыночных цен на ценные бумаги листингуемых компаний вокруг их справедливых ценовых значений, рассчитываемых на основе всей доступной публичной информации.

Отметим, что в любой рыночной экономике, в т.ч. российской, рассчитывать на достижение хозяйствующими субъектами всей полноты информации не стоит. Рынки, на которых участники сделок лично не знакомы, и поэтому высока степень оппортунизма, информационная полнота может быть достигнута лишь при наличии системы централизованного планирования и распределения ресурсов и продукции. Фондовому рынку такая система совершенно не свойственна.

Интересующий показатель амплитуды выступает интегральным критерием эффективности национального фондового рынка. На него не получится воздействовать прямо, можно лишь создать условия для его позитивного изменения. Эти условия связаны с улучшением всей инфраструктуры национального рынка ценных бумаг, в т.ч. информационной. В этой связи рекомендации по рассматриваемой проблеме будут носить предельно обобщенный характер: следует улучшать инфраструктуру российского фондового рынка, обеспечивая в меру жесткое его регулирование со стороны государства, а также предупреждать чрезмерную концентрацию на этом рынке, содействуя появлению новых листингуемых компаний.

4. По проблеме отсутствия долгосрочных ценных бумаг с приемлемыми уровнями риска и доходности как одной из важнейших проблем рынка.

Решение данной задачи осложняется, по видимому, неготовностью высших финансовых органов страны предложить на рассмотрение воз-

возможные варианты таких ценных бумаг, уместные на российском рынке. Вводя несколько лет назад накопительную компоненту в трудовые пенсии россиян, законодатели не сопроводили это решение созданием действенных возможностей для его успешной реализации, т.е. достаточно надежными и доходными долгосрочными инструментами инвестирования аккумулируемых в пенсионной системе средств. Теперь же, когда этот недостаток очевиден, решению ввести столь необходимые «длинные» финансовые инструменты предпочли вариант «сворачивания» обязательных накопительных пенсий.

На наш взгляд, хорошим решением проблемы при соблюдении ряда условий могли бы стать ипотечные ценные бумаги (ИЦБ), которые уже обращаются на рынке РФ. В стране функционирует государственное Агентство индивидуального жилищного кредитования (АИЖК), рефинансирующее ипотечные кредиты под залог закладных бумаг. Однако выпускаемые Агентством и некоторыми банками ИЦБ пока выпущены в незначительных объемах и обеспечивают сравнительно невысокую доходность – на уровне облигаций федерального займа (ОФЗ), – хотя они и продемонстрировали высокую надежность инвестирования в кризис 2008–2009 гг. Чтобы понять причину сложившейся ситуации, рассмотрим ее более подробно, последовательно обозначая выявленные проблемы.

В России рынок ипотечного кредитования только формируется. В настоящее время на рынке ипотечного кредитования РФ присутствуют три активных участника: Сбербанк, группа ВТБ и АИЖК. Доля Сбербанка в общем объеме выдачи ипотеки составляет около 48 %, доля ВТБ – 10–12 %, АИЖК – 8–10 %, частных банков – 20 % [1]. К тому же Сбербанк и ВТБ как банки с большой долей государственного участия обоснованно рассчитывают на требуемую поддержку от лица государства, ведь именно они в настоящее время и в кризис 2008–2009 гг. получили от федеральных властей значительные финансовые средства. У частных же банков источников «длинных» денег хватает на недостаточный для ипотеки период.

1. В этой связи на российском рынке ипотечного кредитования сформировалась неконкурентная среда.

Как следствие, не создаются условия для снижения процентных ставок и повышения доступности ипотеки для конечных потребителей. Поэтому ИЦБ выпускаются небольшими траншами малым числом эмитентов и характеризуются малыми объемами торгов. В частности, в 2011 г. месячные объемы торгов ИЦБ в России составля-

ли максимум несколько десятков млн. руб., а в США, для сравнения, ежедневный оборот по ИЦБ составляет 600 млрд. долл. [1].

2. Выпуск ИЦБ в современных условиях невыгоден для банков.

По результатам проведенных расчетов себестоимость выпуска ИЦБ столь велика, что прибыль среднестатистического российского банка-эмитента ввиду требуемых эмиссионных расходов незадолго до погашения бумаг уменьшается примерно на 6 % [1], что очень много.

3. ИЦБ в настоящее время недостаточно привлекательны для инвесторов ввиду следующих причин:

1) надежность инвестирования в ИЦБ искусственно ограничена.

Ряд ИЦБ размещаются под поручительство государственной организации АИЖК. Но государство отвечает по обязательствам АИЖК лишь в размере уставного капитала Агентства. Для сравнения, по ОФЗ государство отвечает всем своим имуществом, что делает их более надежными в сравнении с ИЦБ и указывает на второстепенность для государства роли последних в сравнении с ОФЗ, как инструментами финансирования федеральных программ.

К тому же, в котировальных листах на сайте ММВБ ИЦБ представлены как обыкновенные корпоративные ценные бумаги, что предопределяет выбор инвесторов в пользу общеизвестных «голубых фишек»;

2) недостаточен уровень доходности ИЦБ.

ИЦБ размещаются с доходностью на уровне «пятилетних» ОФЗ [1]. Поскольку ОФЗ многими инвесторами считаются более надежными, их предпочитают ипотечным бумагам;

3) отсутствует достаточный уровень страхования ИЦБ.

Так, в США 0,06 % от дохода по каждому гарантированному выпуску ИЦБ направляется в гарантийный фонд по аналогии с системой страхования банковских вкладов [1], а в России подобного фонда пока нет.

В связи со сказанным выше сформулируем возможные ориентиры решения проблем обращения ИЦБ [1]:

1) следует разработать эффективные механизмы привлечения инвесторов на российский неконкурентный рынок ипотечного кредитования, чтобы устранить доминирование банков с большой долей государственного участия в уставном капитале;

2) в связи с планами правительства по приватизации АИЖК целесообразно создать в РФ стопроцентно государственное агентство наподоб-

бие АИЖК, по обязательствам которого государство несло бы полную ответственность;

3) нужно повышать финансовую грамотность инвесторов, разъясняя им преимущества покупки ИЦБ;

4) следует разработать механизм повышения доходности ИЦБ.

Библиографический список

1. В России фактически отсутствует рынок ипотечных ценных бумаг [Текст] / Интервью с А. Крысиным, президентом Европейского трастового банка, председателем комитета Ассоциации российских банков по ипотечному кредитованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bankspb.ru/interview/10082/>
2. Аганбегян, А.Г. О целях и мерах реформирования здравоохранения в России [Текст] / А.Г. Аганбегян // Вопросы экономики. – 2014. – № 2. – С. 149–157.
3. Аганбегян, А.Г. Об уроках финансово-экономического и социального кризиса в России [Текст] / А.Г. Аганбегян // Проблемы теории и практики управления. – 2013. – № 3. – С. 8–21.
4. Аганбегян, А.Г. Социально-экономическое развитие России: финансово-кредитные аспекты [Текст] / А.Г. Аганбегян // Деньги и кредит. – 2013. – №1. – С. 4–10.
5. Банковская система России как локомотив ее экономики [Текст] / Обзор // Банковское дело. – 2014. – № 5. – С. 41–47.
6. Ершов, М. Условия финансово-кредитной конкурентоспособности России после вступления в ВТО [Текст] / М. Ершов // Экономист. – 2013. – № 5. – С. 18–26.
7. Иванилова, О.В. Институциональные преобразования региональной банковской системы России [Текст] / О.В. Иванилова // Экономические науки. – 2013. – № 7(104). – С. 12–16.
8. Ивантер, В.В., Порфирьев, Б.Н. Новая экономическая политика: важнейшие императивы финансовой политики современной России [Текст] / В.В. Ивантер, Б.Н. Порфирьев // Экономика и управление. – 2014. – № 2(100). – С. 6–11.
9. Косарев А. Основные параметры бюджета РФ и тенденции их развития в современных условиях [Текст] / А. Косарев // Экономическое развитие России. – 2009. – № 7. – С. 50.
10. Котюжанский, М.А., Мехряков, В.Д. Большой и малый финансовый циклы [Текст] / М.А. Котюжанский, В.Д. Мехряков // Банковское дело. – 2014. – № 2. – С. 20–25.
11. Роик, В. ОМС в России: институциональное становление [Текст] / В. Роик // Человек и труд. – 2013. – № 11–12. – С. 22–28.
12. Саркисов, С. Российский страховой рынок в условиях глобализации [Текст] / С. Саркисов // Проблемы теории и практики управления. – 2014. – № 1. – С. 36–48.
13. Соляникова, С. Управление государственными финансами: заявленные принципы и реальность [Текст] / С. Соляникова // Экономист. – 2014. – №4. – С. 44–59.
14. Федорова, Е.А. Основные тенденции развития фондового рынка РФ [Текст] / Е.А. Федорова // Финансовый менеджмент. – 2013. – № 5. – С. 88–96.
15. Федорова, Е.А., Андреева, О.А. Оценка информационной эффективности российского фондового рынка путем анализа цен акций наиболее ликвидных компаний [Текст] / Е.А. Федорова, О.А. Андреева // Финансовый менеджмент. – 2013. – №2. – С. 74–83.
16. Шохнех, А.В. и др. Роль региональной финансовой политики в обеспечении экономической безопасности и интеграции бизнеса в России [Текст] / А.В. Шохнех, Л.А. Сизенева, Е.С. Васильев, В.В. Чуднова // Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 1. – С. 398–401.

УДК 159.9:35.08
ББК 88.809.2

КРИЗИСЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Д.М. Зиновьева

Аннотация: Описаны особенности проживания кризиса среднего возраста государственными служащими. С помощью психолого-символического опосредствования выявлены признаки психологического неблагополучия на стадии продуктивности, выраженное чувство социальной несостоятельности у переходной и кризисной групп. Отмечается, что профессиональные условия усугубляют силу кризисных переживаний у мужчин. Страх не состояться, не достичь успеха в жизни, присущ большинству опрошенных мужчин младше 40 лет. В ответах мужчин возрастной категории после 40 лет явно читается страх одиночества, заброшенности, смерти. В мотивационной сфере женщин до 40 лет – карьерные устремления и достижения, женщины после 40 лет все достижения связывают преимущественно с семьей и домом. Страхи женщин всех возрастов лежат в сфере семьи и дома.

Ключевые слова: кризис середины жизни, психологическое благополучие.

PSYCHOLOGICAL DISTRESS AND WELL-BEING OF PUBLIC OFFICIALS AFFECTED BY THE MID-LIFE CRISIS

D.M. Zinovyeva

Abstract: Peculiarities of state officials' mid-life crisis process are described. Features of transition groups' and crisis groups' psychological ill-being on the stage of efficiency, expressed feeling of social failure are depicted with the help of psycho-symbolic mediation. It is noted that professional conditions worsen the level of crisis affection for males. The fear of not being realized or not having succeeded is typical of the majority men under 40. One can easily find a fear of loneliness, abandonment, death in the replies of the men above 40. In the motivation sphere of women under 40 there are career ambitions and achievements, women above 40 tie all their ambitions with their families and home. Women of all ages have fears connected with families and homes.

Keywords: mid-life crisis, psychological well-being

Рассмотрение личности государственных служащих с позиций субъективного и психологического благополучия открывает перспективы для повышения профессиональной и социальной компетентности управленцев. Психологическое благополучие является не только индикатором саморегуляции и стрессоустойчивости, кризисных состояний, интегрированности личности, но и имеет методическое значение для совершенствования процессов профессионального обучения, оказания психологической помощи. Возрастные кризисы могут быть рассмотрены как динамические хронологические детерминанты психологического благополучия человека. Учитывая тенденции к повышению среднего возраста населения России, важно исследовать ресурсы адаптации и социальные аспекты повышения благополучия общества. Широко известны исследования Д. Левинсона, Б.

Ливехуда, Г. Шихи [1, 2], но отечественных работ о кризисе среднего возраста очень мало [3].

Выборка респондентов состояла из руководителей и специалистов Администрации Волгоградской области и определялась спецификой деятельности государственных служащих: формализованность, иерархичность корпоративной культуры, то есть условия, отдаляющие человека от осознанного выбора быть собой. Хронологические границы – от 30 до 50 лет, сопоставляются возрастные группы – 30–40 лет (переходная) и 41–50 (кризисная), всего 40 человек, из них 22 – женщины, 18 – мужчины. Группирование опирается на идею Г. Крайг о модели перехода (делания) и модели кризиса (осмысления) [4].

Символично-вербальная экспликация переживаний была избрана как адекватная проблематике: ассоциативная беседа (архетипически ориентированные стимулы), рисуночный тест Э. Вар-

тегга [5], модифицированная техника незавершенных предложений, методика «Дом, дерево, человек».

1. Ассоциативная беседа с помощью архетипически ориентированного материала (метафорические карты «Персона», «Сага» и «Миф»). В переходной группе у женщин переживания отражались в символическо-вербальном проявлении утраты любви, отношений, мужчины боятся нереализованности, испытывают смысловую кризис, истории полны экзистенциальных вопросов, поиска пути. В кризисной группе (40–50 лет) мужчины сожалеют о прошлых ошибках, нереализованности, испытывают ощущение, будто бы не сделали что-то важное, акцентирован страх болезни, одиночества и смерти. У женщин также переживание кризиса ассоциируется с одиночеством, потерянностью, ненужностью, нелюбовью. В возрастной группе 30–40 лет у 70% испытуемых фиксируются признаки кризиса, в группе 40–50 лет – у 100%.

2. Более детально переживания исследовались с помощью теста Э. Вартегга. По параметрам, отражающим Я-концепцию, мировоззрение, поиск себя, самость человека, у мужчин в возрасте 30–40 лет прослеживается тенденция ограничить, защитить, установить четкие границы собственного я. Уместно говорить о стремлении «состояться» (геометрические фигуры, квадраты). Мужчины за 40 лет собственную идентичность выражают разнообразными и завершенными способами (глаз, животное, игральная кость). Стратегии взаимодействия с окружающим миром у мужчин в возрасте 30–40 лет хаотичны, не оформлены, окружающий мир вызывает тревогу и необходимость действия. Несколько человек продемонстрировали отношение к миру как потребительское, изобразив поглощение, стремление к сопричастности человеческому обществу (люди, линии плеча, как поддержки, опоры). В отношении к окружающему миру мужчины старше 40 лет демонстрируют приспособленность (овощи, фрукты, живые существа, часто в движении: луковица, ворона, лампа, лицо, яблоко).

Мотивационная сфера: 80% мужчин в возрасте 30–40 лет изобразили лестницу (карьерная лестница, ступеньки), 10% – график роста, стремление к восхождению, то есть идет «ловля журавля». Мужчин после 40 лет – полоса препятствий, человек, съезжающий вниз, чаша (80%), лишь 20% нарисовали график позитивного развития. Мужчины до 40 лет бессознательные аспекты страха и вины связывают с действием и неопределенностью (игры, шахматы, домино, кубик Рубика, сторона игровой кости), а более старшие

мужчины демонстрируют отчетливый страх смерти, одиночества и потери мужской силы.

У 70% мужчин моложе 40 лет область активности связана с трудовой сферой (лопата, веер, совок, автоприцеп и т.п.), 20% изобразили абстрактные узоры, вектор движения. Для старших мужчин типично изображение предметов, позволяющих совершать некие полезные действия, но менее относящиеся к трудовой сфере (фонарь, машина, малярная кисть – 70%), эмоциональный фон более спокойный (но есть рисунки на тему «бес в ребро»), в целом же это свидетельствует об освобождении от социальных ролей.

Стремление к интеграции присуще мужчинам всех возрастов, однако, если до 40 лет это не оформленное стремление, то после 40 лет ориентация на друзей, семью, досуг.

Выявлены затруднения в выражении эмоций, низкая восприимчивость к внешним раздражителям у мужчин младше 40 лет; мужчины старшего возраста более экспрессивны в проявлении своих эмоций и переживаний. Мужчины до 40 лет испытывают комфорт и чувство защищенности, мужчины после 40 – незащищенность и страх смерти.

Самоощущение, Я-концепция женщин до 40 лет уподоблена цветку и имеет любовную символику, после 40 лет – космос и ощущение бескрайности, бесконечности (спираль, звездное небо, вселенная). Отношения с социальной сферой – высокая склонность женщин обеих возрастных групп к социальным контактам, эмоциональная зависимость.

В мотивационной сфере женщин до 40 лет – карьерные устремления и достижения, женщины после 40 лет все достижения связывают преимущественно с семьей и домом. Страхи женщин всех возрастов лежат в сфере семьи и дома (тревога, страх одиночества, потери близких и т.п.). В плане активности и мотивации достижений женская выборка до 40 лет продемонстрировала предельную активность и целеустремленность, попытку преодолеть трудности любой ценой (ракета, стрела, меч – 60%). Для женщин более старшего возраста характерно вдумчивое отношение к препятствиям (противоударные приспособления, перекресток, инструменты), т.е. данная выборка демонстрирует более зрелые, гибкие стратегии.

Высокое стремление к близости, интеграции с семьей у обеих групп женщин. Все женщины демонстрируют высокие показатели эмоциональности и чувственности, однако, у женщин старшего возраста подчеркнута сфера зрелой женственности.

Женщины до 40 лет обретают защищенность, вероятнее всего, благодаря присутствию в их жизни мужского начала (отец, партнер, бог). Для женщин старшего возраста свойственно чувство незащищенности и страх смерти.

3. При сопоставлении результатов методики «Дом, дерево, человек» (хи-квадрат Пирсона) выявлено, что между возрастными группами существуют значимые различия по показателям «незащищенность», тревожность, депрессивность – показатели заметно выше в группе старше 40 лет.

Для мужчин обеих категорий характерно схематичное изображение фигуры человека, для выборки старше 40 лет – чрезвычайно уменьшенное изображение, что может свидетельствовать о заниженной самооценке, страхе одиночества, ненужности. Женщины обеих групп украшали рисунки за счет количества деталей, наличия множества посторонних предметов, что может свидетельствовать не только о богатом воображении и демонстративности, но и о повышенной тревожности испытуемых.

4. Адаптированная методика «незаконченные предложения» анализировалась по параметрам: отношение к прошлому, будущему, семейному окружению. У мужчин 30–40 лет позитивное отношение к прошлому, а старшие мужчины выражают сожаления о несделанном и хотят что-то изменить в прошлом (50%).

У мужчин до 40 лет напряженные партнерские отношения, они «считают, что они могут обвинить в своих проблемах того или иного партнера» [2, с. 158]. Мужчины после 40 лет воспринимают семью как высшую ценность, стабильные семейные отношения для них важны, то есть, формируется способность к сознательной преданности другому человеку.

Страхи мужчин до 40 лет касаются сферы достижений – страх не состояться, не достичь чего-то в жизни присущ большинству опрошенных мужчин данной возрастной категории (70%). Тревожность части испытуемых настолько высока, что они отказались дать ответ на этот вопрос: «Многие не знают, что я боюсь..... и вы не узнаете», либо проигнорировали данные предложения, не завершив. В ответах мужчин возрастной категории после 40 лет явно читается страх одиночества, заброшенности, смерти (80%).

У женщин младше 40 лет в отношении к прошлому – сожаления об ошибках, желание их исправить (80%). У старших женщин сожаления о

прошлом конкретизируются: уехала бы (30%), выбрала бы другого партнера, занялась творчеством (40%). Ярким воспоминанием для всех женщин является рождение детей. В отношении к будущему у женщин до 40 лет много надежд, стремлений, жажда активности в области семьи (30%), желание рождения детей (20%), мечты о карьерном росте (30%). Женщины после 40 лет воспринимают будущее как светлое, закономерное продолжение настоящего, наполненное событиями (70%), порой тревожное – 30%.

Актуальные отношения с семейным окружением – благоприятные, являются основным смыслообразующим компонентом у всех женщин. Женщины до 40 лет говорили о страхе болезней и неких высших либо магических (?) сил, у женщин после 40 лет – страх одиночества и смерти.

Итак, у подавляющего большинства участников исследования были диагностированы признаки кризиса среднего возраста.

Переходная группа.

Стремление социально реализоваться, но при этом очень высокий страх несостоятельности, хаотичность стратегий приспособления к внешнему миру – нет внутренних и внешних условий для решения задач самостоятельности и независимости, похоже на кризис подростничества.

Кризисная группа.

Переоценка прошлого, страх одиночества и смерти – признак вхождения в кризис, отсутствует тенденция к единству со своим внутренним «я».

Половые различия по группам.

Стратегии социальной активности у мужчин переходной группы не оформлены, а у женщин – «буря и натиск». Страх социальной несостоятельности сохраняется у мужчин кризисной группы, нет временной перспективы, фиксируется неопределенность, депрессивность. Слабо фиксируются признаки «начинать жить своей жизнью, как хочется». Обостряются чувство ценности семьи, общая эмоциональность у мужчин кризисной группы.

В старшей группе женщин трудовая сфера теряет значимость, ориентация на семью, тревога за детей проявляется в обеих группах женщин, У женщин старшей группы отмечается наличие ресурсов для выхода из кризиса, временная перспектива, признаки стабилизации. Вероятно, это подтверждение того, что женщина раньше входит в кризис, соответственно раньше выходит из него.

Результаты релевантны известным исследованиям кризиса среднего возраста, но существенно отличаются выраженным страхом социальной несостоятельности у мужчин от 30 до 50 лет. Индивидуальные беседы о возможности «совершить путешествие через неопределенность» вызвали у испытуемых сопротивление, построение «второй карьеры» представлялось невозможным. На наш взгляд, это свидетельствует не только об особенностях системы государственной службы, но и о кризисе в социально-экономической сфере нашей страны. Предложение присоединиться к психотерапевтической группе также было отвергнуто, как будто им еще неизвестно, что работа, направленная на развитие личности, происходит внутри человека. Надеемся, что при перевале через 50 лет респонденты приблизятся к себе, осознают ресурсы, в том числе одино-

чества как духовной данности, что позволит создать новые смыслы для продуктивной жизни.

Библиографический список

1. Ливехуд, Б. Кризисы жизни – шансы жизни / Б. Ливехуд. – Калуга: Духовное познание, 1994. 6"224 с.
2. Шихи, Г. Возрастные кризисы. Ступени личностного роста / Г. Шихи. – СПб.: Ювента, 1999. – 436 с.
3. Алферова М.О. Психологический анализ проживания личностью кризиса середины жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2010. – 24 с.
4. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
5. Рисуночный тест Вартегга / Под ред. В.К. Калиненко. – М.: Смысл, 2011. 6"240 с.

УДК 316.354
ББК 60.82

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОГРАММНОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ НАУКИ И ТЕХНОЛОГИЙ

С.Г. Лагутин

Аннотация: Определяющим фактором успешного социально-экономического развития России на современном этапе выступает непереносимое и безусловное повышение уровня управляемости экономикой. Этого, в свою очередь, невозможно добиться без четкой и всесторонней реализации властных функций государства, повышения эффективности всей системы государственного управления. От этого зависит эффективность принимаемых мер по изменению форм собственности, дальнейшего развития рыночных отношений, преодоления экономического кризиса. Формирование адекватной институциональной структуры будет способствовать успешному решению различных социальных проблем.

Принципиальное значение имеет формирование активной и авторитетной системы государственного управления развитием науки и технологий на основе сокращения излишних структур и функций, ликвидации дублирования, волокиты и бюрократизма, рационального распределения функций, полномочий и ответственности как в работе органов исполнительной власти, так и в деятельности ведущих научных центров России.

Вопросы оптимизации развития науки и современных технологий в России выступают одними из приоритетных в сложившихся социально-экономических и политических условиях. Формирование сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора фундаментальных исследований, обеспечение расширенного воспроизводства знаний о закономерностях развития природы, общества и человека, ускорение интеграционных процессов российской науки и образования позволит реализовать стратегические задачи социально-экономического развития страны.

Ключевые слова: фундаментальные исследования, программное управление, технологические разработки, критические технологии, научное сообщество, научно-техническая инфраструктура.

SOFTWARE DEVELOPMENT MANAGEMENT ORGANIZATION OF SCIENCE AND TECHNOLOGY

S.G. Lagutin

Abstract: The determining factor for successful social and economic development of Russia at the present stage is indispensable and an increased level of manageability of the transition. This, in turn, cannot be achieved without a clear and comprehensive realization of the power of the State, enhancing the efficiency of the whole system of Government. Depends on the effectiveness of interventions to change ownership, further development of market relations, to overcome the economic crisis. The formation of an adequate institutional framework will contribute to the successful solution of various social problems.

Of fundamental importance is the establishment of an active and authoritative Government science and technology development by reducing redundant structures and functions, elimination of duplication, red tape and bureaucracy, the rational allocation of functions, powers and responsibilities both in the Executive Branch, and the activities of the leading scientific centers of Russia.

Optimization of development of science and technology in Russia are among the priorities in the socio-economic and political conditions. The formation of a balanced and sustainable sector of fundamental research, to ensure expanded reproduction of knowledge of laws of nature, society and man, the acceleration of the integration process of the Russian Science and education to achieve the strategic objectives of socio-economic development of the country.

Keywords: basic research, program management, technology development, critical technology, the scientific community, the scientific and technical infrastructure.

Особенностью современного этапа управления наукой и техникой в РФ является изменение ряда кардинальных подходов и принципов государственного регулирования. В основу реформирования положен принцип эволюционных изменений, что означает проведение преобразований на базе накопленного опыта в сфере управления наукой и техникой.

Введение новых элементов в систему государственного управления наукой и техникой необходимо проводить с соблюдением принципа сохранения порядка в процессе изменений и проведения изменений в условиях сложившегося порядка. В этом случае ключевым является поворот к новой технологической политике. Он связан прежде всего с изменившимися внешними условиями, в первую очередь такими как глобализация экономических рынков, быстрые изменения самого процесса развития технологий и информационных систем, переоценка факторов, которые дают корпорациям преимущество на рынках сбыта продукции, стремительное падение мировых цен на энергоносители и, наконец, санкционный режим, введённый рядом стран против России. Теперь это не просто вопрос экономической конкуренции, но прежде всего – времени, гибкости, адаптивности к быстро меняющимся условиям.

Осуществляемая сегодня стратегия базируется на накопленном за последние 60 лет опыте управления наукой. В то же время фокус несколь-

ко смещается на стимулирование развития гражданских технологий. Среди долгосрочных целей научно-технического развития следует выделить:

1. Долгосрочный экономический рост, позволяющий создать новые рабочие места и улучшить охрану окружающей среды.

2. Повышение эффективности и ответственности Правительства РФ с точки зрения реальных потребностей граждан страны.

3. Мировое лидерство в фундаментальной науке, математике и инженерных науках.

Третья цель является наиболее важной с точки зрения продолжающегося реформирования системы управления в сфере науки и технологии. Для реализации данных целей был проведён ряд организационных изменений в структуре управления, а также утверждён комплекс конкретных мер прямого и косвенного стимулирования научно-технического развития.

На государственном уровне научно-техническая политика России определяется рядом положений Конституции РФ, Федеральным законом от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», а также рядом других документов, в которых обозначены роль и место науки как базового элемента развития экономики и общества [1].

Наиболее существенным изменением в организационной структуре управления наукой в современной России явилось создание в соответствии с указом Президента Российской Федерации

от 2 марта 1995 № 233 Совета по научно-технической политике. Это консультативный орган, который был создан для информирования Президента РФ о положении дел в научно-технической сфере, координации научной, технологической политики и космических исследований на межведомственном уровне и выработки предложений по важнейшим вопросам научно-технической политики в стране [2].

Совет просуществовал до 1997 года. Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1997 № 519 он был упразднен, однако сыграл позитивную роль в процессе разработки стратегии в отношении исследований и разработок, которые реализовывались усилиями различных ведомств, подготовки рекомендаций по бюджету НИОКР. Создание Совета с такими функциями явилось, по-своему революционным шагом, который свидетельствовал о начале перехода к централизованной и более административно регулируемой на межведомственном уровне системе управления. До этого времени в РФ не существовало органа, координирующего стратегические цели развития науки и техники и определяющего единую бюджетную политику в данной области, а общий бюджет на исследования и разработки формировался как сумма бюджетов отдельных ведомств.

Для разработки программ федеральной поддержки ученых Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2001 г. № 1301 был образован «Совет при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям» [3]. Указом Президента Российской Федерации от 30 августа 2004 г. № 1131 «Совет при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям» преобразован в «Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию» [4].

Среди приоритетных задач были определены следующие:

- выработка предложений Президенту Российской Федерации по определению приоритетных направлений государственной научно-технической и инновационной политики, государственной политики в области образования и мер, направленных на реализацию государственной политики в указанных сферах;

- систематическое информирование Президента Российской Федерации о положении дел в сфере науки, технологий и образования в России и за рубежом;

- проведение по поручению Президента Российской Федерации экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам государственной научно-

технической и инновационной политики, государственной политики в области образования, и подготовка соответствующих предложений;

- рассмотрение вопросов, касающихся присуждения Государственных премий Российской Федерации в области науки и технологий, и подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации;

- выработка предложений Президенту Российской Федерации по вопросам взаимодействия Российской академии наук, отраслевых академий, иных российских научных организаций и образовательных учреждений с зарубежными и международными научными и образовательными организациями в целях координации их действий при реализации совместных проектов в сфере науки, технологий и образования;

- обсуждение по предложению Президента Российской Федерации иных вопросов, относящихся к сфере науки, технологий и образования и имеющих важное государственное значение.

28 июля 2012 года указом Президента Российской Федерации «Совет при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию», преобразован в «Совет при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» [5]. 25 октября 2013 года указом Президента Российской Федерации утвержден новый состав Совета и внесены изменения в Положение о Совете [6]. Соответственно, были скорректированы основные функции Совета. К ним относятся:

- 1) подготовка предложений Президенту Российской Федерации по определению приоритетных направлений и механизмов развития науки и образования в Российской Федерации, а также мер, направленных на реализацию государственной политики в сфере науки и образования;

- 2) координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и образовательных организаций, государственных академий наук, государственных фондов поддержки научной и научно-технической деятельности, общественных организаций в области развития науки и образования;

- 3) рассмотрение вопросов, касающихся присуждения Государственных премий Российской Федерации в области науки и технологий, премий Президента Российской Федерации в области науки и инноваций для молодых ученых, и подготовка соответствующих предложений Президенту Российской Федерации.

Кроме того, Совет проводит работу по координации процедур формирования приоритетов научно-технического прогресса и реализации федеральных научно-технологических программ, а именно:

- согласовывает приоритеты научно-технологического развития;
- формирует перечень приоритетных федеральных научно-технологических программ;
- координирует деятельность различных министерств и ведомств, участвующих в реализации федеральных научно-технологических программ;
- организует экспертизу выполнения важнейших федеральных научно-технологических программ и проектов.

В РФ на разной стадии реализации находятся около десятка федеральных программ и крупных проектов в сфере науки и современных технологий. Среди них: программа «Глобальная навигационная система», программа «Развитие гражданской морской техники на 2009–2016 год», программа «Развитие гражданской авиационной техники России на 2002–2010 годы и на период до 2015 года», Федеральная космическая программа России на 2006–2015 годы, программа «Развитие российских космодромов на 2006–2015 годы», программа «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007–2010 годы и на перспективу до 2015 года», программа «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники на 2008–2015 годы» [7].

Вместе с тем в настоящее время происходит изменение подхода к формированию бюджета крупномасштабных государственных научно-технологических программ, обсуждается целесообразность реализации такого большого числа дорогостоящих мегапроектов. Снижение финансирования большинства программ связано с решением развивать в целом те области наук, к которым можно отнести тематику той или иной программы. Поскольку стоимость их достаточно высока, финансирование программ ведёт к отвлечению средств от различных научных направлений. На сегодняшний день всё большую поддержку получает принцип финансирования мегапроектов в рамках конкретных научных областей. Таким образом, через крупные федеральные проекты ставится цель достижения мирового уровня развития целой научной дисциплины.

Немаловажное место в формировании и осуществлении государственного регулирования развития науки и техники занимает российское научное сообщество. Научное сообщество – это конгломерат различных организаций: академий, институтов, университетов, научных центров,

фондов, промышленных лабораторий, «бесприбыльных корпораций». Многие из этих организаций созданы по инициативе государства и даже частично финансируются государством, хотя обладают при этом, свободой в выборе тематики научных изысканий. Одни организации консультируют Правительство РФ, другие – участвуют в разработке стратегии и тактических долгосрочных программ и даже выполняют роль руководителей отдельных ведомственных программ.

Оценивая действия государства по поддержке науки и технологий, следует отметить имеющиеся резервы для развития в отношении как содержания действий, так и финансирования. В области поддержки науки и технологий перед государством стоит несколько крупных задач:

- подготовка и удержание персонала для работы в научно-технической отрасли;
- развитие полноценной научно-технической инфраструктуры страны, включающей организации, выполняющие фундаментальные исследования, прикладные исследования, технологические разработки, проектирование и другие научно-технические функции;
- создание и совершенствование механизмов функционирования научно-технической отрасли, финансирования исследований и разработок, коммерциализации технологий;
- целенаправленная поддержка стратегически важных направлений.

За последние 25 лет государство предпринимало и предпринимает усилия по оптимизации механизмов функционирования науки и технологий: совершенствуются механизмы управления на уровне министерств и правительства, законодательство о науке постепенно приходит в соответствие с текущей экономикой, создана и развивается система конкурсного финансирования научных проектов, проведены важнейшие законодательные реформы в отношении интеллектуальной собственности.

Современный этап развития науки и технологий должен стать переходом от политики консервации имеющегося потенциала к его активному использованию для модернизации экономики, сокращения национальных издержек, расширения участия страны в международном разделении труда как в сырьевых, так в высокотехнологичных секторах.

Кроме того, для реализации новой технологической политики необходимо ввести в действие ряд мер прямого и косвенного регулирования научно-технологической деятельности.

1. Изменить структуру финансирования науки в пользу гражданских исследований и раз-

работок, с перспективой приведения к паритету уровня государственного финансирования гражданских и военных исследований.

2. Стимулировать расширение исследований двойного назначения, чтобы результаты исследований и разработок, предназначенные для оборонного сектора, могли быть использованы в частном секторе и гражданских нуждах.

3. Расширить сферу использования соглашений о совместных исследованиях и разработках, чтобы частный сектор получил больший доступ к научному оборудованию и возможности консультирования со специалистами в области новых технологий. Общими принципами для всех программ такого рода являются: разделение затрат между государственным и частным секторами, ориентация на промышленное внедрение на основе конкуренции, предварительная оценка возможных результатов.

4. Поддержать частный сектор науки, различные формы сотрудничества её с академической, что может быть реализовано в создании исследовательских консорциумов для решения научно-технических задач, представляющих интерес как для государства, так и для частного сектора, а также совместной реализации крупных проектов, исследовательских разработок на этапе фундаментальных исследований. Также, стимулировать частные вложения в исследования и экспериментальные работы.

5. Поддержать развитие национальной информационной инфраструктуры. Целью развития данной информационной системы является облегчение доступа частного сектора к различным базам и банкам данных, имеющимся в распоряжении федеральных органов власти, и наряду с этим – привлечение дополнительного финансирования со стороны частного сектора для развития инфраструктуры.

6. Стимулировать экспорт наукоёмкой продукции, развитие отечественной радиоэлектроники, телекоммуникационных продуктов.

7. Создавать благоприятные условия для обучения, переобучения в рамках программ инве-

стирования в образование и новые обучающие технологии.

У любой страны есть стратегические цели в области развития экономики. Они очевидны, их можно сформулировать в виде отдельных задач. Стратегия развития науки и технологий должна быть направлена на обеспечение данных задач соответствующими технологиями. Если четко понимать задачи развития экономики государства, то им в соответствие можно поставить набор критических технологий. А чтобы разработка таких технологий могла осуществиться, необходимо сформулировать задачи направленного развития научно-технической инфраструктуры страны и добиваться их решения. Такая логика лежит в основе научно-технической политики развитых стран и должна быть реализована в нашей стране. Ошибка или недостаточная четкость на этом уровне в сложившихся условиях может обернуться и провалом планов развития экономики, и потерей научно-технического потенциала страны.

Библиографический список

1. ФЗ РФ от 23.08.96. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (ред. от 22.12.2014.) [Текст].
2. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.95. № 233 «О Совете по научно-технической политике при Президенте российской Федерации» [Текст].
3. Указ Президента Российской Федерации от 08.11.01. № 1301 «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и высоким технологиям» [Текст].
4. Указ Президента Российской Федерации от 30.08.04. № 1131 (ред. от 19.07.2010) «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке, технологиям и образованию» [Текст].
5. Указ Президента Российской Федерации от 28.07.12. № 1059 «О Совете при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» [Текст].
6. Указ Президента Российской Федерации от 25.10.13. № 803 «Вопросы Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию» [Текст].
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.programs-gov.ru>.

УДК 327.56
ББК 66.2

ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ 2008 ГОДА В ЮЖНОЙ ОСЕТИИ И 2014 ГОДА НА ЮГО-ВОСТОКЕ УКРАИНЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А. Н. Харыбин

Аннотация: В статье проведен сравнительный политологический анализ войны в Южной Осетии 2008 года и боевых действий на Юго-Востоке Украины, изучены причины данных конфликтов, как глобальные (геополитические) и исторически обусловленные, так и призванные выполнять локальные задачи. Проведено сравнение текущей ситуации на территории Украины с периодом Гражданской войны, охарактеризованы роли в эскалации насилия и преследуемые цели для России и Запада в данных конфликтах, описаны итоги присоединения Крымского полуострова к Российской Федерации. Рассмотрен ход боевых действий, последствия данных конфликтов как для мировой политической системы, так и для акторов непосредственно участвовавших в противостоянии. Охарактеризованы варианты дальнейшего развития ситуации, выдвинута гипотеза, что конфликт в Южной Осетии можно считать завершенным, тогда как перемирие на Юго-Востоке Украины носит временный характер.

Ключевые слова: США, Грузия, Украина, Абхазия, Южная Осетия, Крым, геополитика, война.

ARMED CONFLICTS OF 2008 IN SOUTH OSSETIA AND OF 2014 IN THE SOUTH-EAST OF UKRAINE: COMPARATIVE POLITICAL ANALYSIS

Kharybin A.N.

Abstract: In this paper, a comparative political analysis of the war in South Ossetia in 2008, and the fighting in the south-east of Ukraine, studied the causes of these conflicts, as global (geopolitical) and historically conditioned and designed to perform local tasks, a comparison of the current situation in Ukraine with the period of the Civil War, characterized the role in the escalation of violence and objectives pursued for Russia and the West in these conflicts, described the results of the accession of the Crimean peninsula in the Russian Federation, reviewed the progress of hostilities, the consequences of these conflicts, both for the global political system and for the actors directly involved in the confrontation, characterized options for further development of the situation, hypothesized that the conflict in South Ossetia can be considered complete, while the truce in the south-east of Ukraine is temporary.

Keywords: USA, Georgia, Ukraine, Abkhazia, South Ossetia, Crimea, geopolitics, war.

За последнее десятилетие Россия принимала участие в двух внешних локальных военных конфликтах: войне в Южной Осетии 2008 года и войне на Юго-Востоке Украины, начавшейся в 2014 году. При этом обе войны имеют схожую предысторию, сценарий развития и последствия – все это обуславливает актуальность сравнительного анализа данных конфликтов.

В обоих случаях активную роль в дестабилизации ситуации на границах Российской Федерации сыграли страны Запада, интегрированные в военно-политический альянс НАТО. Грузинский конфликт был необходим для США как повод продвижения в американском обществе активной информационной пропаганды на тему «как страшно жить» в нестабильном мире, особенно в

перспективе возможной победы на ноябрьских президентских выборах «ястреба» республиканца Д. Маккейна.

Украинский кризис стоит рассматривать как конфликт геополитический между западной и православной (русской) цивилизацией с конечной целью создания на границе с РФ враждебного государства, экономически, промышленно и культурно ориентированного на Европу. Линия боевых действий фактически совпадает с линией цивилизационного разлома С. Хантингтона [1, с. 193]. То, что данный конфликт обладает именно цивилизационной природой, наглядно демонстрирует отношение различных стран к событиям на территории Украины: страны Западной цивилизации поддерживали действующую власть, страны православ-

ной цивилизации – повстанцев (пример: позиция Сербии, отказавшейся поддерживать санкции [2]), незатронутые в конфликте цивилизации фактически заявили о нейтралитете [3]. Если целью грузинского конфликта было решение локальной проблемы политического характера, украинский кризис был использован Западным альянсом для решения уже глобальных геополитических задач: пересмотра силового статус-кво на всём постсоветском пространстве, обрушения экономики, а затем и государственно-политической системы России.

Целью России в данных конфликтах являлось «принуждение к миру» воюющих сторон, установление режима прекращения огня, недопущение гуманитарной катастрофы в зонах конфликтов. Итогом стало изменение существующих границ (независимость Абхазии и Южной Осетии, вхождение Крыма и Севастополя в состав РФ), установление дружественных политических режимов на Кавказе. Необходимость «отодвинуть» грузинскую границу была отчасти обусловлена и важностью спокойного проведения Олимпиады в Сочи в 2014 году. Россия предпочитала видеть возле границы заинтересованную в успехе олимпийского проекта (и в целом в установлении стабильности в регионе) Абхазию, а не враждебное государство. Таким образом, Россия, как и США, в 2008 году преследовала важную, но всё же локальную задачу.

Присоединение Крымского полуострова к России в ходе конфликта на Украине в 2014 году [4, с. 69–73] имеет значение уже в плоскости геостратегии. Аннексия полуострова позволяет навсегда решить вопрос с базированием Черноморского флота, обезопасить свои южные рубежи, конкурировать с силами НАТО во всём Причерноморье и с перспективой проекции военной силы на Средиземноморский бассейн. В случае негативного сценария – нанести удар в центр Украины (расстояние от границы до Киева составляет около 500 км), а также «перерезать» все ее морские коммуникации (расстояние до крупнейших портов Украины менее 200 км). ЛНР и ДНР имеют значительное сходство с Абхазией и Южной Осетией: содержание за счет российского бюджета [5; 6; 7], тесная взаимосвязь между собой, неоднократные просьбы принять в состав РФ [8; 9] и др.

Российские власти отрицают участие в конфликте на Юго-Востоке Украины, однако РФ необходимо рассматривать как один из ключевых факторов противостояния по ряду причин:

А. Руководство данных республик в целом подконтрольно Москве: со стороны ДНР и ЛНР за время их существования не было никаких дейст-

вий и заявлений, противоречащих официальному курсу Кремля, республики неоднократно заявляли о желании войти в состав РФ.

Б. Нет прямых доказательств поставок вооружений из России Народным Республикам, однако нельзя отрицать существенную материальную помощь РФ: гуманитарные грузы, льготные цены на газ, электроэнергию и т.д.

В. Значительное количество военных из РФ, особенно в высшем руководстве (Стрелков, Бородай, Гиркин и другие), плюс значительное количество погибших – граждан РФ (по некоторым данным 2 тыс. убитых и 8 тыс. раненных) [10].

Г. Санкции стран Запада против России были приняты именно как ответная мера на действия России в Украине, причем основной пакет санкций был принят не после присоединения республики Крым, а во время боевых действий на востоке Украины.

И война в Грузии, и украинский конфликт, обусловлены рядом исторических причин: Украина в границах на начало 2014 года существовала 50 лет, причём большую часть этого времени – в составе СССР. В досоветский период Украина существовала как территория, разделенная между государствами, активно соперничающими в регионе (Россия и Речь Посполитая, Российская Империя и Австро-Венгрия), в кризисных ситуациях распадавшаяся на несколько независимых субъектов, воюющих между собой. Например, если сравнивать текущую ситуацию на Украине с провозглашением независимости Украины в 1918 году, то можно проследить, что линия границ Украинской Народной Республики фактически совпадает с линией распространения русского и украинского языка, а линия границ Донецко-Криворожской Советской Республики, а также Одесской Советской Республики, совпадает с территориями, на которых происходили основные события «Русской Весны». Имея достаточно предпосылок для поддержания хотя бы относительной стабильности нейтрально-дружеского украинского политического режима времён президентства В. Януковича [11], Россия не смогла использовать их в полной мере – остановить политическое наступление экстремистов [12, с. 119–120].

Ту же ситуацию можно наблюдать в отношении Грузии. Южная Осетия и Абхазия стали частью Грузии из-за просчетов при создании СССР и последующем его распаде. Исторически это были независимые от Грузии территории [13]. При этом в 90-х годах ситуация существования полунезависимых государственных образований не была уникальной на постсоветском простран-

стве: пример Чечни или Приднестровья. Но Грузия не смогла не только вернуть утраченные территории, как это сделала Россия, но хотя бы построить нормальные отношения с непризнанными республиками, как Молдавия.

Провозгласив независимость в 1991 году, грузинская сторона стала проводить политику ущемления прав национальных меньшинств. Грузия смогла бы решить вопрос непризнанных республик силовыми или политическими методами, однако следует отметить, что на протяжении всей истории своего существования Абхазия и Южная Осетия активно поддерживалась Россией, и фактически Россия выступила гарантом сохранения данных республик, и, как следствие, катализатором напряжения в регионе.

В целом до активной фазы боевых действий события развивались в обеих странах по одинаковому сценарию: смена власти вооруженным путем, националистическая, прозападная, антироссийская риторика нового руководства, заявления о скором восстановлении суверенитета на неподконтрольных территориях. Боевые действия начинаются с оборонительными целями [14; 15]. При этом не стоит забывать, что любое жизнеспособное государство в случае поднятия мятежа (а события на Юго-Востоке Украины иначе как военный мятеж не назовешь) на своей территории должно принимать адекватные меры к его подавлению. Однако в данной ситуации вызывает большие сомнения легитимность существующего политического руководства Украины, свергнувшего законно избранного президента, и пришедшего к власти вооруженным путем. Здесь показательна позиция России: при аннексии Крыма РФ отказывалась признать власть в Украине, данная политика была бы эффективной и в дальнейшем (яркий пример – поддержка США Гоминьдана), однако если мы признаем новое правительство, подписываем документы, последующие действия нельзя расценивать иначе как именно разжигание сепаратизма на территории соседнего государства.

Ход боев также характеризуется одинаковыми чертами – полная профнепригодность центральной армии. Грузинская армия захватила Цхинвал вместо имеющей стратегическое значение Джавы, после чего последовало массовое дезертирство и беспорядочное отступление без сопротивления и составлением значительных трофеев. В боях на Юго-Востоке армия Украины неспособна решить поставленные задачи, имея значительное превосходство в живой силе и вооружениях; массовое дезертирство обусловлено бездарным руководством, которое не может нормально обеспечивать и организовать деятельность армии, а

обстрелы мирного населения и городов свидетельствуют о недееспособности государства в целом.

Если рассматривать геополитические последствия боевых действий, то можно констатировать, что у грузинского конфликта никаких геополитических последствий не было, конфликт изначально был локальным, главные акторы – Россия и США своих целей добились. Абхазия, Южная Осетия и Грузия на глобальную мировую политику влияния практически не оказывают, регион конфликта стратегического значения не имеет. Текущие результаты войны таковы: в результате войны Грузия в ближайшие несколько лет не вступит в НАТО или куда-либо еще, была уничтожена большая часть танков и артиллерии, авиации, флота, несколько городов подверглись бомбардировкам, в населенных пунктах, где находились войска РФ, значительные потери материального плана. Также Грузия потеряла примерно четверть Осетии и Кодорское ущелье в Абхазии, которую она оккупировала еще в первую войну, то есть исторические границы республик были восстановлены.

Однако следует отметить, что все стороны войны добились определенных положительных итогов. Абхазия и Южная Осетия получили защиту в виде российских баз на своей территории. В данный момент на территории ЮО и Абхазии находятся российские базы, которые оснащены мощным РСЗО, из-за чего грузинская сторона обвиняет России в намерениях продолжить конфликт.

Российский туризм официально стал главным источником доходов Абхазии, бюджет ЮО формируется в основном на дотации РФ. Валюта – российский рубль, практически все население имеет российские паспорта.

Саакашвили получил денежные средства на поддержку демократии [16]. Россия же наглядно продемонстрировала, что может «отстаивать честь и достоинство своих граждан, защитить их жизнь, исполнить свои международно-правовые обязательства» [17], а также, что она по-прежнему остается великой державой с довольно боеспособной в современных условиях армией.

В США во время боевых действий рейтинг Маккейна сравнялся с рейтингом Б. Обамы, однако для победы на выборах война должна была быть более полномасштабной, чему помешала неподготовленность грузинской армии.

Украинский конфликт способствовал консолидации западных стран против России. Российский политический класс утратил надежду на полноценную интеграцию в западное сообщество, Украина становится новой Польшей со своими историческими обидами и противостоянием, на-

всегда потерянной для России. Геополитический «санитарный кордон» приобрел свое логическое завершение, протянувшись от Балтийского до Черного моря. При этом Россия в виде Крыма приобрела исторически, культурно, этнически близкие себе территории, хотя и отказалась от попыток выстраивания новой границы по Днепру.

Для Украины же текущие результаты конфликта таковы: потеря восточных территорий и Крыма способствовала консолидации украинского общества, впервые парламент Украины не разделен по территориальному признаку, фактически не существует пророссийской партии. Оппозиционный блок – единственная парламентская партия, выступающая за нормализацию отношений с Россией, на последних выборах получила 29 депутатских мандатов в парламенте [18] и серьезного влияния на политическую жизнь оказывать не будет. Так же не стоит забывать, что отделение восточных регионов выгодно с экономической точки зрения для Киева: восточные регионы являются дотационными, то есть тратят больше, чем зарабатывают [19].

Можно сделать вывод, что перемирие на востоке Украины временное, так как у власти обеих сторон конфликта «партии войны», фактически готовность пойти на перемирие была обусловлена с одной стороны потерей 70 % боевой техники, а с другой – нажимом России, обе стороны недовольны текущим положением. У украинского правительства на востоке страны фактически не подчиняющиеся ей два крупных промышленных региона, власти республик не смогли установить полный контроль на территории своих областей, плюс значительное количество русскоязычного населения, а соответственно потенциально лояльного к Новороссии, находится на территории, подчиненной украинскому правительству.

Исходя из опыта конфликтов на территории бывшего Советского Союза, а также в других славянских странах, можно спрогнозировать три варианта дальнейшего развития событий:

1. Прекращение кровопролития и раздел страны на две части, по примеру Чехословакии. Данный вариант представляется крайне маловероятным, так как, во-первых, в «бархатном разделе» основную роль сыграли элиты, желавшие раздела, при том что население выступало за сохранение государства. В текущей же ситуации Киев и украиноязычное население выступает за единое государство, русскоязычное – за независимость, обе стороны конфликта расценивают перемирие как временное [20], у власти находятся «партии войны». Так же Россия не заинтересована в решении конфликта мирным путем и создании полностью

самостоятельных, жизнеспособных государств: ДНР и ЛНР.

2. Второй вариант развития событий: по примеру развития событий в Югославии, армия Украины возобновляет боевые действия, продолжает исторически «успешную» тактику уничтожения мирного населения, руководство республик теряет поддержку, к власти в республиках приходят сторонники возвращения в состав Украины. Данный вариант развития более вероятен, но здесь встают два вопроса: во-первых, способна ли украинская армия провести широкомасштабные удачные боевые действия, и, во-вторых, уровень поддержки Россией непризнанных республик таков, что в любой момент Россия, увеличив помощь ополченцам, сможет переломить ситуацию на фронте.

3. И третий наиболее вероятный вариант: сохранение текущего статус-кво и перманентного конфликта, и в дальнейшем – существование полунезависимых государств по типу Абхазии или Приднестровья, либо подавление мятежа после того как Киев наберет силу – пример Чечни. Данный вариант наиболее вероятен, так как является наиболее выгодным для крупных акторов: Россия не заинтересована в создании полноценных и независимых государств, для Запада – это способ давления на Россию, уважительная причина для того чтобы не принимать Украину в ЕС и НАТО, плюс дополнительный очаг напряженности у границ России, который при определенных усилиях можно превратить во второй Афганистан или Чечню. Так же данный конфликт, как и любой цивилизационный конфликт, позволяет странам выплеснуть из своих рядов радикалов: неонацисты в Скандинавии вместо массовых убийств мирного населения отправляются на Донбасс. Сербские радикалы вместо того, чтобы вынашивать планы возвращения Косово или убивать руководство страны, отправляются воевать за братьев по вере. В России же конфликт смог заполнить нишу национальных организаций, вместо создания серьезного, официально разрешенного националистического движения, все желающие могут отправиться воевать на Восток Украины.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать следующий вывод: оба конфликта имели схожие причины, заинтересованные стороны, этапы развития конфронтации. Ключевыми различиями являются результаты. Если в ходе войны в Южной Осетии были решены локальные задачи, то украинский конфликт, имеет глобальные последствия, открывающие новый виток противостояния Запада и России. Если в Кавказском регионе Россия исторически выполняла позитивную

роль империи-стабилизатора, востребованного региональными конфликтующими политиями, что даже в XXI веке позволяет ей наращивать своё региональное присутствие, то на восточно-европейском направлении имперский образ России приводит к прямо противоположным результатам. При этом если грузинский конфликт можно считать в целом завершёнными и в ближайшем будущем статус-кво вряд ли изменится, то перемирие на Юго-востоке Украины временное, как в Киеве, так и в ЛНР и ДНР у власти находятся партии войны. Что же касается Крыма, не видится, чтобы противоречие по поводу его статуса было разрешено в ближайшем будущем.

Библиографический список

1. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603 с.
2. ПРЕДСЕДНИК НИКОЛИЋ СА АЛЕКСЕЈЕМ МЕШКОВИМ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.predsednik.rs/pres-centar/saopstenja/predsednik-nikolic-sa-aleksejem-meskovicchina-times.ru>
3. Лапкин, В.В. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты / В.В. Лапкин, В.И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 5. – С. 68–89.
4. Восстановление Южной Осетии обошлось более чем в 26 млрд. руб. – Путин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20100531/240834976.html>
5. В 2009 году туристический поток в Абхазии увеличился на 20 % [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abkhasia.kavkaz-uzel.ru/articles/165554>.
6. Как ополчение на востоке Украины получает гуманитарную и иную помощь из России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gazeta.ru/politics/2014/06/27_a_6088581.shtml
7. Их надо принять [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ulpressa.ru/2006/11/02/article19343>.
8. ДНР просит Путина ввести миротворцев и принять республику в состав России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iarex.ru/news/48253.html>.
9. В Донбассе погибли две тысячи российских военных – СНБО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.liga.net/news/politics/3180801-v_donbasse_pogibli_dve_tysyachi_rossiyskikh_voennykh_snbo.htm
10. Жильцов, С.С. Технологии политической борьбы за власть на Украине / С.С. Жильцов // Полис. Политические исследования. – 2014. – № 6. – С. 52–61.
11. Матвиенко, Е.А. Особенности институционально-правового обеспечения противодействия экстремизму в Украине / Е.А. Матвиенко, Е.О. Васильчук, И.Л. Морозов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2013. – №3. – С. 117–122.
12. Исторические и правовые основания признания Южной Осетии и Абхазии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.apn.ru/publications/article10592.htm>
13. СМИ: российские войска вошли в Южную Осетию еще до начала боевых действий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/11sep2008/voshli.html>.
14. Турчинов объявил о начале силовой операции в Донецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/04/15/turchinov>.
15. США выделяют \$90 млн на развитие демократии в Грузии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/57409/>
16. Путин: Россия не будет в изоляции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=204990&cid=5>
17. ЦИК: Блок Порошенко получит в Раде наибольшее количество мандатов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aif.ua/politic/ukraine/1377562>
18. Какие регионы «кормят» Украину [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delo.ua/ukraine/kakie-regiony-kormjat-ukrainu-224869>
19. Восток Украины: перемирие пока держится [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/09/140906_ceasefire_ukraine_holds_on
20. Morozov I.L. Politica nazionale per l'impero Russo: comprensione storica e filosofica // Italian Science Review. – 2014. – 6(15). – P. 50–52.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АНИКИНА** – студент факультета государственного и муниципального управления Волгоградского филиала РАНХиГС,
Екатерина Андреевна контактная информация: ekaterinaanikina@yandex.ru
- ВАРАКИН** – доцент кафедры государственного управления и политологии Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат философских наук,
Сергей Володарьевич контактная информация: varakinsv@rambler.ru
- ВОДЯНИКОВА** – доцент кафедры философии и методологии науки, Института Философии и социально-политических наук Южного федерального университета, кандидат философских наук,
Ирина Федоровна контактная информация: vodjanikova@yandex.ru
- ГРЯНЧЕНКО** – доцент кафедры экономики и менеджмента Волгоградского филиала Академии труда и социальных отношений, кандидат экономических наук
Татьяна Валерьевна контактная информация: gryanchenkotv@rambler.ru
- ГУЛЯЕВА** – доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат филологических наук,
Евгения Вячеславовна контактная информация: guevgenia@yandex.ru
- ДРОЗДОВА** – доцент кафедры корпоративного управления Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат социологических наук,
Юлия Алексеевна контактная информация: juliadrozdova@mail.ru
- ЗИНОВЬЕВА** – заведующий кафедрой психологии Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат психологических наук,
Дина Муратовна контактная информация: zinovyeva.dina@yandex.ru
- КАРАБАНОВ** – доцент кафедры философии и социологии Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат социологических наук
Сергей Николаевич контактная информация: karsergei@mail.ru
- КРАПИВЕНСКИЙ** – заместитель директора по научной и учебно-методической деятельности Волгоградского филиала МФЮА, кандидат социологических наук,
Анатолий Соломонович контактная информация: krapivensky@list.ru
- КОЛОМОК** – директор Волгоградского филиала МФЮА, доктор педагогических наук, профессор,
Оксана Ивановна контактная информация: kolomok.o@mfua.ru
- ЛАВРУХИНА** – профессор Азово-Черноморского инженерного института, ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет», доктор философских наук,
Ирина Михайловна контактная информация: lavruhina_i@inbox.ru

ЛАГУТИН – доцент кафедры философии и социологии Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат философских наук,
Сергей Геннадьевич
контактная информация: lagutin-vags@mail.ru

ЛЕОНТЬЕВ – Заведующий кафедрой политологии Волгоградского государственного технического университета, кандидат философских наук, доцент
Александр Николаевич
контактная информация: leont@vstu.ru

ЛУГОВАЯ – соискатель кафедры философии и социологии Волгоградского филиала РАНХиГС
Елена Сергеевна
контактная информация: lugovoff_2011@mail.ru

ЛЫСЕНКО – доцент кафедры корпоративного управления Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат исторических наук
Галина Васильевна
контактная информация: galinalis92@mail.ru

НИКОТИН – доцент кафедры государственного управления и политологии Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат политических наук,
Алексей Дмитриевич,
контактная информация: tamarankt@mail.ru

НИКОТИН – аспирант Волгоградского филиала РАНХиГС,
Дмитрий Алексеевич
контактная информация: dmitrynikotin@gmail.com

ОГАРКОВ – заведующий кафедрой корпоративного управления Волгоградского филиала РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент,
Александр Александрович
контактная информация: kaf-mgmt@vags.ru

ОЛЕЙНИКОВА – директор ЦКШР, доктор исторических наук, профессор,
Елена Геннадьевна
контактная информация: res@vags.ru

ПОЛОМОШНОВ – заведующий кафедрой философии и истории Донского государственного аграрного университета, доктор философских наук, профессор,
Андрей Федорович
контактная информация: paf1@mail.ru

СТЕШЕНКО – кафедра философии и методологии науки Института Философии и социально-политических наук Южного федерального университета, кандидат философских наук, доцент,
Николай Иванович
контактная информация: steshenkon@list.ru

ХАРЫБИН – магистрант Волгоградского филиала РАНХиГС,
Александр Николаевич
контактная информация: xahaleksandr@mail.ru

ЦЕКАТУНОВА – руководитель по развитию кафедры «Теория и история государства и права» Волгоградского филиала МФЮА
Лия Борисовна
контактная информация: tsekatinova@bk.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал публикует статьи, рецензии, научные сообщения; выходит 4 раза в год (ежеквартально), материалы для публикации в очередном номере принимаются до 25 числа второго месяца каждого квартала. Публикация осуществляется **БЕСПЛАТНО**, номер журнала можно получить в научно-организационном отделе Волгоградского филиала РАНХиГС (Волгоград, ул. Гагарина 8, ауд. 303) или будет выслан по указанному Вами адресу.

Материалы представляются на электронном носителе в виде двух файлов. В первом файле на русском и английском языках данные об авторе: Ф.И.О. полностью, ученую степень и ученое звание, должность, контактную информацию (место работы/учебы, полный почтовый адрес, контактный телефон, e-mail).

Во втором файле материал для публикации. Требования **к рукописям**:

1. Объем не должен превышать 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами), шрифт Times New Roman размером 14, через 1,5 интервала, поля по 2 см с каждой стороны, нумерация страницы по центру внизу.

2. Представленный материал должен включать следующие элементы издательского оформления: индексы УДК и ББК; заглавие, инициалы и фамилия, аннотация (100–500 слов), ключевые слова (5–8) (на русском и английском языках).

3. Текст статьи (рецензии, сообщения) и список литературы на русском языке. Список литературы располагается после текста статьи, предваряется словом **Библиографический список**, оформляется в алфавитном порядке и нумеруется. Ссылки на использованные источники приводятся внутри текста после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [5, с. 12].

4. Для обособленных фрагментов текста можно использовать шрифт Arial и др. Для табличного, вспомогательного текста допускается использование шрифта меньшего размера. Рисунки (чёрно-белые, цветные) внедрены в текст, журнал публикуется в черно-белом варианте.

Рукописи рецензируются членами редколлегии и приглашенными специалистами. По результатам рецензирования рукопись может быть возвращена на доработку с краткими замечаниями редакции. Редакция не разглашает имена рецензентов, не знакомит авторов с текстом рецензии, не вступает в содержательную полемику с авторами. Для российских авторов (аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук) необходимо дополнительно представить рекомендацию, подписанную научным руководителем и заверенную печатью учреждения (подлинник или сканированный вариант). **Все материалы проходят проверку по программе «Антиплагиат». Компьютерный перевод на английский язык не принимается!**

Статьи печатаются на русском, английском, немецком и французском языках. Журнал размещается в базе РИНЦ и учитывается при подсчете индекса цитирования. **Адрес для пересылки статей и последующей переписки: vestnik_1@vags.ru**

Более подробная информация о требованиях, рекомендациях для подготовки научных публикаций в журнал расположена по ссылке:

http://vlgr.ranepa.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=2671

Научное издание

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ВОЛГОГРАДСКОГО ФИЛИАЛА РАНХиГС**
Серия: политология и социология. 2015. № 1.

*Точка зрения редакции и членов редколлегии
не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей*

Редактор *Н. ОНикитина*
Компьютерная верстка *Г.В. Подшиваловой*

Свидетельство ПИ №ФС77-58708 от 28.07.2014

Подписано в печать 06.04.2015. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Уч.-изд. л. 9,61. Физ. п. л. 15.
Тираж 1000 (1–100) экз. Цена свободная.

Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400131, Волгоград, ул. Гагарина, 8.
vestnik_1@vags.ru
Издательство Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС
400078, Волгоград, ул. Герцена, 10.